

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2019

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба
№ 2 (53), 2019**

Санкт-Петербург
2019

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Арнольд Йорг

доктор права, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Дикаева Милана Салмановна

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2019. № 2 (53). 100 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224

Факс: (812) 312–99–10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2019

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
no. 2 (53), 2019

St. Petersburg
2019

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

Doctor of Laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of Philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, Doctor of Laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of Laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Arnold Jorg

Doctor of Laws, professor (Freiburg, Germany)

Gondolf Edward

Doctor of Psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of Laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of Laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of Psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of Laws, professor (Tallinn, Estonia)

Lunev Victor Vasilevich

Doctor of Laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of Laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of Laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dikaeva Milana Salmanovna

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2019. no. 2 (53). 100 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2019

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Основной доклад выездной беседы
«Современное учение о противодействии преступности
в местном преломлении»,
21 июня 2019 года, Махачкала*
- Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).
Основы учения о противодействии преступности 13*
- Материалы выездной беседы
«Современное учение о противодействии преступности
в местном преломлении»,
21 июня 2019 года, Махачкала*
- И.М. Рагимов (Баку, Азербайджанская Республика),
Х.Д. Аликперов (Баку, Азербайджанская Республика).
Преступноведческое учение профессора Д.А. Шестакова 23*
- Г.Н. Горшеников (Нижний Новгород, Россия).
Гуманистическая стратегия преступноведца 26*
- С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия).
О соотношении судебной и внесудебной репрессий
в механизме противодействия преступности 31*
- П.А. Кабанов (Набережные Челны, Россия).
Многоуровневая система противодействия преступности
в концепции профессора Д.А. Шестакова:
размышления о главном 34*
- Г.С. Курбанов (Баку, Азербайджанская Республика).
Некоторые размышления
о системе противодействия преступности
в концепции профессора Д.А. Шестакова 37*
- С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия),
М.С. Дикаева (Санкт-Петербург, Россия).
Об основах учения о противодействии преступности
или о востребованности нелинейных суждений
о преступности в криминологии 41*
- С.Д. Шестакова (Санкт-Петербург, Россия).
О сотрудничестве со следствием 50*
- В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия).
Уникальность научных новаций
в учении о противодействии преступности. 53*

<i>А.П. Данилов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Информационно-идеологические меры противодействия глобально организованной преступности	57
<i>И.А. Джавадова</i> (Баку, Азербайджанская Республика). Новые подходы к организации контроля над преступностью	60
<i>Д.М. Гаджиев</i> (Махачкала, Россия). О предупреждении коррупции в Республике Дагестан	63
<i>С.Н. Гаджиев</i> (Махачкала, Россия). Причины коррупции в Дагестане	69
<i>Х.О. Алиев</i> (Махачкала, Россия). К вопросу о противодействии коррупции в Дагестане	72
<i>Основной доклад международной беседы «Теоретическая криминология в сравнении» от 27 сентября 2019 года</i>	
<i>К.-Л. Кунц</i> (Берн, Швейцария). Криминология и противодействие преступности в немецкоязычных странах (Германия, Австрия, Швейцария)	75

2. ЛЕТОПИСЬ ПУБЛИКАЦИЙ

Летопись публикаций в журнале «Виктимология»: 2017–2018 годы	84

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Алькелю Хайдаровичу Миндагулову – 80 лет!	89
К нашим авторам	90
Криминологические издания	94

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

<i>The main report of the visiting seminar</i> «Modern doctrine on crime counteraction in local refraction», June 21, 2019, Makhachkala	
<i>D.A. Shestakov</i> (St. Petersburg, Russia). The basics of the doctrine of the crime counteraction	13
<i>Materials of the visiting seminar</i> «Modern doctrine on crime counteraction in local refraction», June 21, 2019, Makhachkala	
<i>I.M. Ragimov</i> (Baku, Azerbaijan Republic), <i>H.D. Alikperov</i> (Baku, Azerbaijan Republic). The criminological doctrine of Professor D.A. Shestakov	23
<i>G.N. Gorshenkov</i> (Nizhny Novgorod, Russia). Humanistic strategy of criminologist	26
<i>S.F. Milyukov</i> (St. Petersburg, Russia). On the correlation of judicial and extrajudicial repression in the mechanism of crime counteraction.	31
<i>P.A. Kabanov</i> (Naberezhnye Chelny, Russia). Multilevel system of crime counteraction in the concept of Professor D.A. Shestakov: reflections about the main	34
<i>G.S. Kurbanov</i> (Baku, Azerbaijan Republic). Some reflections about the system of crime counteraction in the concept of Professor D.A. Shestakov.	37
<i>S.U. Dikaev</i> (St. Petersburg, Russia), <i>M.S. Dikaeva</i> (St. Petersburg, Russia). On the fundamentals of the theory of crime counteraction, or on the need for non-linear judgments about crime in criminology	41
<i>S.D. Shestakova</i> (St. Petersburg, Russia). On cooperation with the investigation	50
<i>V.S. Kharlamov</i> (St. Petersburg, Russia). Uniqueness of scientific innovations in the doctrine of the crime counteraction	53
<i>A.P. Danilov</i> (St. Petersburg, Russia). Information and ideological measures of globally organized crime counteraction	57

<i>I.A. Dzhavadova</i> (Baku, Azerbaijan Republic). New approaches to crime control	60
<i>D.M. Gadzhiev</i> (Makhachkala, Russia). On prevention of corruption in the Republic of Dagestan	63
<i>S.N. Gadzhiev</i> (Makhachkala, Russia). Causes of corruption in Dagestan	69
<i>H.O. Aliev</i> (Makhachkala, Russia). On the issue of combating corruption in Dagestan	72
<i>The main report of the international seminar «Theoretical criminology in comparison» as of September 27, 2019</i>	
<i>K.-L. Kunz</i> (Bern, Switzerland). Criminology and crime counteraction in German-speaking countries (Germany, Austria, Switzerland)	75

2. CHRONICLES OF PUBLICATIONS

Chronicle of publications in the journal «Victimology»: 2017–2018	84

3. JUBILEE GREETINGS

Alken Khaidarovich Mindagulov – the 80 th anniversary!	89
To our authors	90
Criminological editions	94

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Основной доклад выездной беседы
«Современное учение о противодействии преступности
в местном преломлении»,
21 июня 2019 года, Махачкала

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Современная уголовная политика служит интересам воровладельцев («олигархов»). Наблюдающееся отставание теории противодействия преступности от учения о ней преодолевается в настоящее время с использованием семантической концепции преступности и многослойной модели («воронки») преступности.

Ключевые слова: семантическая концепция преступности; «воронка преступности»; преступность политики; преступность законодательства; право противодействия преступности.

D.A. Shestakov

THE BASICS OF THE DOCTRINE OF THE CRIME COUNTERACTION

Summary: Modern criminal policy serves the interests of the «oligarchs». The observed backlog of the theory of crime counteraction from the doctrine is currently being overcome by using the semantic concept of crime and the multilayer model («funnel») of crime.

Key words: semantic concept of crime; «funnel of crime»; crime of politics; crime of law; crime counteraction law.

Введение.

Учение о противодействии преступности является составной и завершающей частью общего преступноведческого¹ учения, наряду с теорией преступности и разделами о причинах её воспроизводства. Учение о противодействии опирается на два других упомянутых учения, вытекает из них. Особую роль для формирования моей собственной теории противодействия играют семантическая концепция преступности и многослойная модель преступности – «воронка Шестакова». Использование этих концепций позволило поставить в невиско-волжской преступноведческой школе² и рассмотреть в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе,³ а также осветить на страницах клубного журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» такие злободневные вопросы как, например, противодействие в отношении

преступности глобальной олигархической власти (ГОВ), преступности сфер здравоохранения, науки и образования, сферы законодательства и др.

Для иллюстрации учения прибегну к моим устоявшимся схемам, которые помещены в конце статьи. Ну и, конечно, подчеркну, что настоящая работа никоим образом не устремлена на то, чтобы выдать рецепты скорых решений, «во исполнение» президентских указов. Сказанное ниже будет обращено к длительному криминологическому осмыслению необходимого коренного изменения духовно-мировоззренческого начала российского общества и соответствующей перестройке его экономики с целью снижения присущего ему преступного зла.

Понятие и целеполагание противодействия преступности.

Понятие. Противодействие преступности⁴ представляет собой исторически очеловечивающуюся организованную реакцию об-

¹ Слова «преступноведение» и «криминология» давно употребляются мной как синонимы.

² Далее по тексту – школа.

³ Далее по тексту – Клуб.

⁴ Далее по тексту – противодействие.

щества и государства на преступность в целях восстановления нарушенных прав, ресоциализации, защиты общества и предупреждения преступлений.

Оно складывается из: 1) не основанного на наказании предупреждения преступлений; 2) контроля со стороны государства и общества за криминогенными, в частности, виктимогенными ситуациями и личностями, этот контроль включает в себя, помимо прочего, административное принуждение; 3) мер безопасности; 4) уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Противодействие должно направляться единой внутренне согласованной отраслью законодательства. Это в идеале, к которому в своих рассуждениях мы постараемся приблизиться в завершении настоящей работы.

В России противодействие основывается и координируется Государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2019 г. № 83). Программа, как и предупредительная деятельность в целом, оставляет желать лучшего, поскольку не основана на современном учении о преступности и противодействии ей.

Скрытые цели. На деле сегодняшняя политика противодействия, поддерживая баланс между внутрисоциальным и зарубежным общественным мнением, преследует следующие цели: 1) поддержание минимального порядка на обыденном уровне преступности, 2) сбережение воробогачей⁵ («олигархов») от ответственности, с которыми власть связана общими интересами. Второй из этих целей служит, в частности, манипуляция с институтом конфискации, превращённой законодателем из вида наказания в «иную меру уголовно-правового характера» [9, с. 52].

У нас с уголовной политикой дело обстоит так. Населению – жестокость. Оно это любит, согласно синдрому Понтия Пилата. Воробогачам (доморощенным «олигархам») – укрытельство, за редким исключением: случай

⁵ Здесь и ниже используется сложившееся в нево-вожской преступноведческой школе словоупотребление.

«пауков в банке». Западной Европе – видимость либеральности.

Подлинно перспективные цели. Нужна же в идеале такая политика, которая предполагала бы реагирование на преступность на человеколюбивой основе и основывалась бы на принципах правового государства *в условиях сосуществования с преступностью как с неизбежным злом* (схема № 3).

Частный вопрос о функциях наказания, точнее, о предназначении уголовной ответственности. В этой области учения о противодействии особо часто имеет место недобросовестное списывание с моих разработок, в том числе довольно известными правоведами. Используя опыт Западной Европы применительно к России, автор настоящих строк, начиная с 2004 года, называет три грядущих функции уголовной ответственности.

Уголовно-правовым мерам противодействия преступности в условиях сегодняшнего и завтрашнего дня должны быть присущи следующие функции: 1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека), 2) реституция (восстановление положения потерпевшего), 3) ресоциализация виновного. Законодательное закрепление подобных функций могло бы соответствующим образом направить дальнейшее развитие уголовного права в целом (схема № 4).

Противодействие согласно многослойной модели «воронка преступности».

От «воронки преступности» к многослойному противодействию. Идея многослойной модели преступности получает разнообразные отклики в преступноведении [3; 4]. В соответствии с «воронкой преступности» противодействие предлагается развернуть на всех девяти уровнях.

Таким образом, необходимо различать разработку взаимосвязанных мер применительно к девяти уровням преступности: 1) обыденному уровню; 2) уровню обыденной профессиональной преступной деятельности, 3) уровню «серой экономики», т.е. связанной с производством, в общем, полезных для человека товаров и услуг. К этому уровню относятся и значительная часть экологических преступлений; 4) уровню шлаковой организованной преступной деятельности – преступления, связанные с «чёрной экономикой»: наркобизнес, организованная проституция, торговля людьми, не-

законная торговля человеческими органами, оружием и др.; 5) терроризму и экстремизму; 6) внутреннему государственному уровню – преступной деятельности государства на собственной территории, крайним проявлением которой может служить проведение массовых незаконных репрессий; 7) внутреннему «олигархическому» уровню – этот уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами распространения сведений, местной и центральной государственной властью; 8) внешнему государственному уровню: агрессивные войны, геноцид, военные преступления; 9) планетарному «олигархическому» уровню – глобальному контролю над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью [8, с. 24] (схема № 2).

Если смотреть на поверхностные (первый и второй) или средне углублённые (третий – пятый) уровни преступности, то может сложиться ошибочное впечатление, будто бы употребление «воронки» не так уж много нового даёт для возведения общего здания противодействия. Да, действительно, применительно к этим уровням давно имеются и совершенствуются как теоретические разработки, так и практическая их реализация. Значение качественно новой идеи «воронки преступности» становится очевидным при взгляде, кинутом на глубинные её уровни – с седьмого по девятый.

Опрокидывание «воронки». Коллеги довольно часто меня спрашивают, для чего я опрокинул «воронку»? Почему «элита» оказалась не в её главе, но в основании?

Надо понимать, что материально процветающая «олигархия» – это вовсе не венец творения, не идеал, к которому нужно стремиться. Напротив, она олицетворяет собой всё самое тёмное, низменное, бездуховное из того, чем располагает современность. Умение увидеть в глобальной олигархической власти концентрированное низменное зло, на наш взгляд, обогащает философско-мировоззренческий подход, без которого преступноведение осталось бы второстепенной, вспомогательной дисциплиной.

Принципиальное значение тут имеет иерархия слоёв, позволяющая разглядеть определяющую роль для преступности в целом её воровогаческих корней как внутрисоциального (восьмой уровень), так и, в особен-

ности, девятого уровня преступности – уровня ГОВ.

Понятно, что предлагаемое здесь видение структуры и объёма противодействия преступности на первый взгляд воспринимается как нечто немисливо грандиозное, практически неподъёмное. Совершенно ясно также, что шестой уровень противодействия преступности ныне действующей российской государственной властью не может быть воспринят положительно. Она, власть, категорически против пересмотра итогов преступной приватизации в стране, на деле она поощряет и закрепляет сложившееся и углубляющееся разделение народа на богатых и бедных.

Для того, чтобы новое видение противодействия постепенно пробивало себе дорогу, начинать надо с учебной работы, в частности, с соответствующего «воронке преступности» построения теории противодействия в учебном курсе преступноведения, во всяком случае, в передовых, ориентированных на науку юридических вузах. В особенности, в тех из них, которые имеют или намерены создать кафедру преступноведения.

Ещё раз подчеркну, что важнейшими составляющими противодействия являются его меры, адресованные к корневым четырём его уровням.

Наша нормотворческая инициатива применительно к противодействию этим уровням преступности многообразна. Назову лишь два предложения:

– установить международную уголовно-правовую ответственность за использование непроверенных или фальсифицированных данных для развязывания войны [11];

– во внутреннем уголовном законодательстве ввести ответственность за организацию и осуществление массовых репрессий.

Противодействие согласно семантической концепции.

От концепции к противодействию в основных сферах общества. Семантическая концепция преступности (схема № 1), как известно, дала толчок к появлению отраслевого преступноведения, начиная с семейной криминологии (70-е годы XX века) и по криминологию закона [12, с. 83], возникшую на рубеже веков. Освоение этой концепции невско-волжской преступноведческой школой имело много важных теоретических последствий. В практическом преломлении

концепция поспособствовала выдвижению новых – иногда принципиально новых – мер противодействия, адресованных преступности важнейших сфер жизни общества. Высказанные идеи, как правило, сопровождались законотворческими предложениями, часть которых воспринята российским законодателем.

Эти разработки получили отражение в беседах, проводимых Клубом, и соответственно на страницах нашего журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра». Всё началось с разработанных семейной криминологией мер противодействия преступности института семейных отношений [6]. Далее много было высказано предупредительных рекомендаций, направленных против преступности сферы массовой коммуникации [1], политики [2], экономики [5]. Ввиду ограниченного объёма статьи остановлюсь лишь на новейших, в том числе для Клуба, и самых злободневных и животрепещущих отраслях противодействия.

Противодействие преступности политики. В политической криминологии определены основные направления правового противодействия вмешательству в суверенитет государств. В области международного и конституционного права разработаны предложения по развитию института самообороны страны. Внесены предложения относительно развития международного судостроительства. Выдвинуты различные конструкции уголовной ответственности в связи с деятельностью частных военных компаний.

Разработан ряд предложений по изменению Конституции Российской Федерации. Эти предложения касаются возвышения роли национального законодательства,⁶ укрепления самосознания граждан России, создания правовой основы противостояния внутрироссийскому уровню олигархической преступности.

Вот несколько предложений, внесённых автором настоящих строк. Предлагается ис-

⁶ Против верховенства международных договоров над внутренним законодательством наряду с представителями неводско-волжской школы выступают и другие авторы. Имеются и горячие сторонники этого идущего извне верховенства. См., например, *Страшун Б.А.* Суверенитет государства в современном национальном, международном и наднациональном праве // *Lex russica*. 2016. № 7. С. 167–176.

ключить положение части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, согласно которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В этой части записать: «Уважение к России, её истории, стремление к достойному её экономическому и политическому положению в мировом сообществе, равно как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют основу государственной идеологии России».

Статью 43 Конституции России дополнить частью 6: «Усвоение гражданами России её государственной идеологии обеспечивается всей системой воспитания и образования: учреждениями дошкольного, общего и среднего образования, а также родителями и лицами, их заменяющими». Кроме того, я бы дополнил эту статью ещё частью 7: «Учреждениями всех уровней образования, а также родителями и лицами, их заменяющими, обеспечивается воспитание подрастающего поколения с приоритетом формирования духовно-нравственной, патриотической составляющей его сознания».

Часть 1 статьи 9 Конституции РФ изложить так: «Каждый гражданин Российской Федерации получает плату за использование кем бы то ни было природных ресурсов России, а также установленную законом долю от прибыли, получаемой от использования ресурсов. Размер платы за пользование и доля в прибыли, а также порядок их перечисления гражданам через специальный социальный фонд определяется федеральным законом».

Часть 1 статьи 8 Конституции РФ дополнить следующими словами: «Часть сверхприбыли, полученной в результате частной экономической деятельности, перераспределяется в пользу всех граждан, местного самоуправления и государства. Размер перераспределяемой доли от сверхприбылей и порядок её перечисления определяется федеральным законом. Гражданам сверхприбыль перечисляется через специальный фонд. Порядок перечисления определяется федеральным законом».

Статью 13 Конституции РФ я бы дополнил частью шестой: «Граждане РФ имеют право на критику неравенства и иной общественной несправедливости».

Часть 4 статьи 15 Конституции РФ («Общепризнанные принципы и нормы междуна-

родного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора») дополнить словами: «если они (правила международного договора) не противоречат Конституции РФ. В противном случае действует Конституция РФ».

В часть 3 статьи 46 Конституции РФ добавить: «Если решение межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в отношении гражданина России противоречит Конституции РФ, то действуют положения, установленные Конституцией».

Противодействие преступности законодательной сферы. В школе под преступностью законодательства или законодательной преступностью (понятно, что я бы никогда не сказал: «преступность права») понимается свойство законодательной подсистемы общества порождать криминогенные и преступные законы. В научный оборот криминологии закона – финальная отрасль школы – введены понятия таких законов. Признаюсь, что выход на категорию «преступный закон» мной рассматривается как один из наиболее важных итогов моего «Введения в криминологию закона». Напомню, что дефиниция «криминогенный закон» предложена мной почти уже двадцать лет назад [12, с. 22].

В данной преступноведческой отрасли разрабатывается методика экспертизы нормативных правовых актов, и появились проекты закона о ней. В России, пока не имеющей такого общего закона, всё же принят закон, посвящённый частному её виду, а именно Федеральный закон № ФЗ-172 от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Можно очертить круг наиболее общих вопросов, на которые должна отвечать экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Вот эти вопросы, которые должны обращаться к конкретным установленным или предлагаемым нормам: 1) Не является ли юридическая норма «мёртвой», т.е. такой, которая неисполнима значительной частью населения? В частности, вследствие того, что её нарушение является правилом для большого числа людей? 2) Не является ли норма

криминогенной, т.е. не способствует ли она совершению преступлений? 3) Не является ли норма преступной? Не противоречит ли она, в частности, международному уголовному праву, а также естественному праву? [10, с. 50].

Ни для кого не секрет, что постсоветское законодательство со всеми его вредными для России положениями, прежде всего в конституционной и гражданской отраслях, сделано американскими экспертами, прямыми проводниками ГОВ. Отметим подчинение проведённой на постсоветском пространстве перестройки уголовного законодательства пресловутой двунаправленной («двухвекторной») модели. Эта модель, как известно, состоит в ужесточении ответственности за наиболее злостные преступления на фоне смягчения ответственности за преступления, не столь опасные, за проступки. Двунаправленность противоречит объективной, в конечном итоге, неотвратимой исторической тенденции спада уголовно-правовой репрессии [15, с. 24]. Она отрицательно сказывается на нравственном состоянии общества, ожесточая основную часть народа и одновременно делая её незащищённой.

Безнравственным представляется мне и пришедший в Россию с дальнего Запада институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст. 63.1 УК РФ, глава 40.1 УПК РФ), который в низменном духе времени, по мнению профессора С.Д. Шестаковой, помимо прочего, ориентирует правоохранительные органы на рыночные отношения в уголовно-правовой сфере вместо совершенствования работы по установлению истины [16, с. 50]. На мой взгляд, предательство [7], даже если речь идёт о выдаче соучастников преступления, едва ли можно признать нравственным, вряд ли можно причислить к институту деятельного раскаяния, в отличие от других смягчающих наказание обстоятельств, названных в п. «и» ст. 61 УК РФ.⁷

Необходимо запретить использовать при подготовке законов зарубежную финансовую

⁷ В этом пункте названы в качестве смягчающих обстоятельств явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

«поддержку» в виде грантов и т.п., а также не допускать иностранных специалистов в круг непосредственных разработчиков.

Законодательно должен быть установлен порядок распространения преступновиведческой экспертизы не только на законопроекты, но и на действующее законодательство вплоть до Конституции.

В области международного судоустройства нами высказана мысль об учреждении нового международного суда (подобие конституционных судов), задачей которого стало бы сопоставление нормативных актов и иных решений государственных властей и международных соглашений, а также решений международных организаций утвердившимся нормам и принципам международного уголовного права [13, с. 141].

Путь к единому праву противодействия преступности.

Идеальная перспектива противодействия преступности видится мне в рождении единого права противодействия преступности (ППП). Эту мысль я огласил в 2012 году в Костанае. Оно должно появиться в результате слияния уголовного права, взятого в широком понимании, которое охватывает материальную, процессуальную, исполнительную и уголовно-молодёжную его составляющие, криминологического права и права безопасности.⁸

Соответственно идеальному ППП должно быть принято единое законодательство о противодействии преступности (ЕЗПП). Верхний его уровень – Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о противодействии преступности. Под ним уровень пяти кодексов и одного закона: 1) Кодекс предупреждения преступлений, 2) Закон о мерах безопасности,⁹ 3) Кодекс об уголовной ответственности и восстановлении положения молодёжи в обществе, 4) кодексы – Уголовный,

⁸ О криминологическом праве, как и о праве безопасности можно многое найти в журнале «Криминологии: вчера, сегодня, завтра».

⁹ Для меня очевидна потребность в том, чтобы основные правовые нормы безопасности собрать в сжатом согласованном виде воедино. В каком разделе ЕЗПП их поместить? В Основах? В Кодексе предупреждения и мер безопасности? В особом Кодексе безопасности? В разных своих публикациях я перепробовал почти все эти варианты, но на сегодня склоняюсь к Закону о мерах безопасности.

Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный [14, с. 111, 113] (схема № 5).

В разработке данной идеи вижу я и шаг к спасению от навязываемой нам в области законотворчества воли ГОВ. Честь и хвала будет тем странам (Беларуси, Казахстану, Киргизии?), если они возьмут концепцию ППП на вооружение. Наибольшая надежда возлагается мной на белорусов. Они быстрее внедряют в практику разработки, да и терминологию (например, «виктимологический мониторинг») невско-волжской школы. Это наглядно показал пример с внедрением в Белоруссии преступновиведческой экспертизы законодательства.

«Мечтай, мечтай, – усмехнётся по поводу моей фантазии о ППП сомневающийся скептик, – вспомни о том, кто владеет сегодняшним больным миром. Сегодня, когда в угоду ему никто не думает об ином благе, кроме блага туго набитого кошелька, кто тебя послушает?» Может быть, и так...

Но коли всё же продолжить пока почти бесплодные рассуждения, то стоит поговорить о содержании «Основ ЕЗПП». Основы должны будут очертить пределы дозволенного собственно государству – не только в назначении уголовного наказания, но и во всех прочих разновидностях противодействия преступности. От Основ мною ожидается выставление заслона принятию преступных законов.

На сей день мне видятся шесть принципов ЕЗПП:

- нравственность;
- взаимоувязка и взаимодополнение подотраслей ЕЗПП;
- минимизация причиняемого вреда, в том числе наказания;
- запрет на причинение мерами безопасности третьим лицам смерти, вреда здоровью, иного невосполнимого вреда;
- предпочтение несвязанному с наказанием предупреждению преступлений;
- социальная поддержка потерпевшего, а также лица, совершившего преступление, и третьих лиц, пострадавших от применения мер, предусмотренных ЕЗПП.

Итог.

На рубеже тысячелетий общая преступновиведческая теория значительно продвинулась, прежде всего, в свете рождения нового учения о преступности. Не в последнюю очередь это продвижение связано с освоением

появившейся в 1980-е годы семантической концепции преступности и – в 10-е годы века нынешнего – многослойной модели («воронки») преступности. Учение же о противодействии преступности на протяжении последних двадцати лет от теории преступности заметно отставало. Точнее сказать, оно, конечно, продвигалось, но не на монографическом уровне и не в учебной литературе, а лишь в отдельных докладах и статьях.

В теории противодействия сегодня важнейшее место занимают несколько проблем, которые представлены в статье, но требуют дальнейшей научной разработки, широкого освещения и последовательного внедрения в законодотворчество.

Для сего дня важно довести устами преступников до общественности подлин-

ные цели государства, которые оно преследует в области уголовной политики, заботясь лишь об интересах господствующей в стране «олигархии» и относясь к народу как к стаду, управляемому грубой безжалостной силой. Необходимо показать путь к человеколюбивой политике противодействия преступности, заботящейся о восстановлении в обществе как, в первую очередь, потерпевшего, так и самого преступника. Варварские сверхдлинные сроки лишения свободы и смертную казнь надо оставить дикому дальнему Западу.

С особым вниманием и осторожностью следует относиться к так называемому праву (а в действительности бесправию, «неправу» – Unrecht) безопасности, теснящему классическое уголовное право.

Схемы.

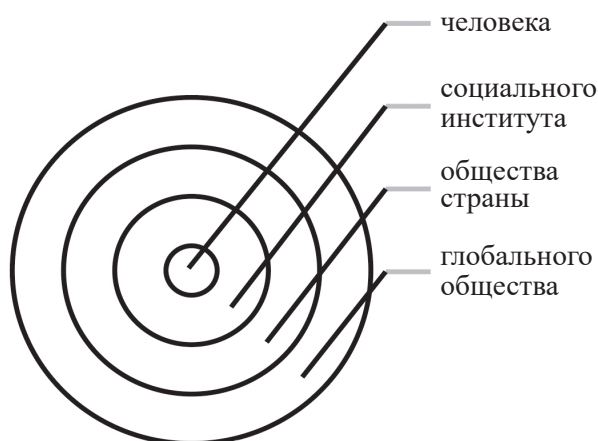

Схема № 1. Семантическая концепция преступности.
Преступность – свойство воспроизводить преступления.

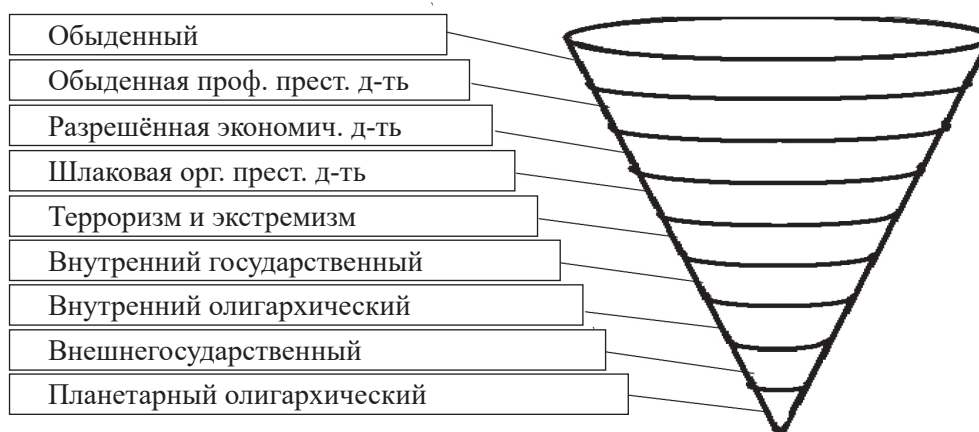

Схема № 2. Девять уровней преступности. «Воронка Шестакова».

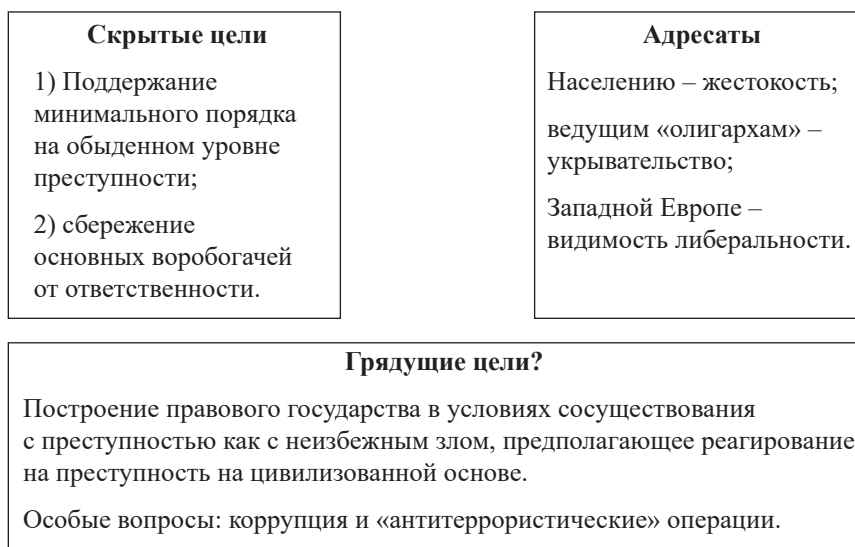

Схема № 3. Цели в области противодействия преступности.

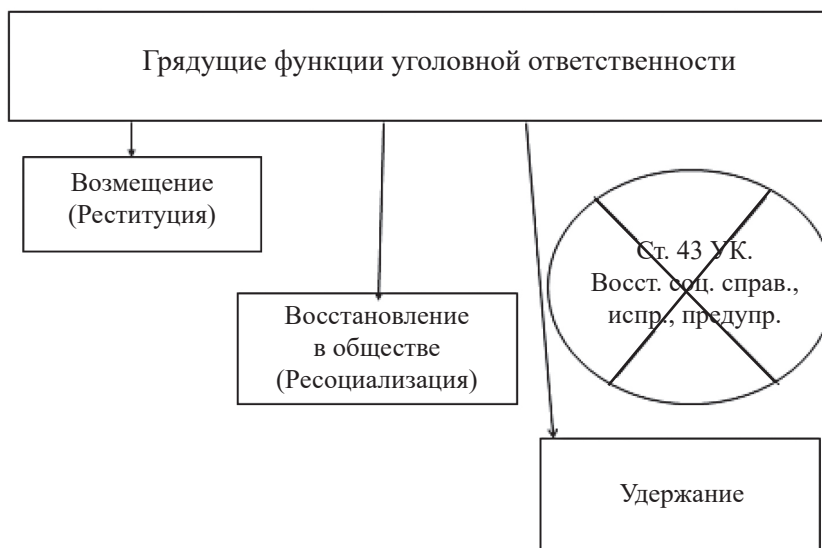

Схема № 4. Грядущие функции («цели») уголовной ответственности.

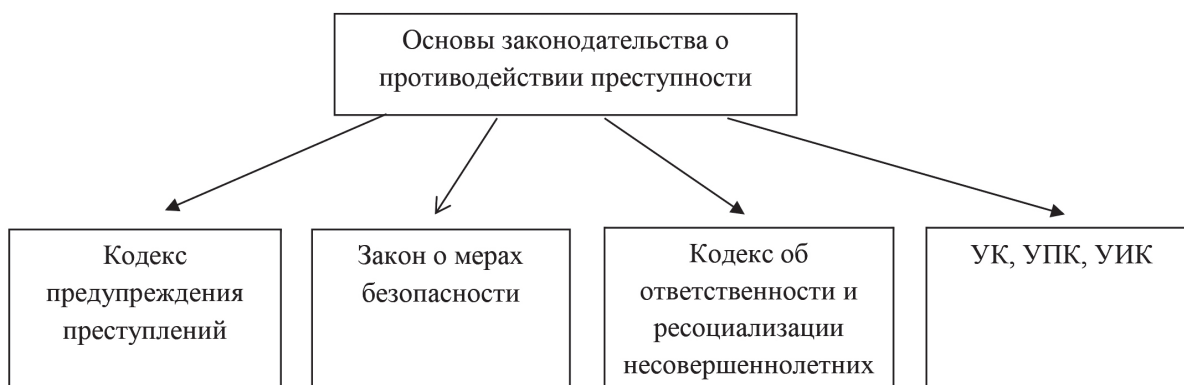

Схема № 5. Модель единого законодательства о противодействии преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003. 331 с.
2. Данилов А.П. Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 16–21.
3. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 64–68.
4. Измайлов В.В. Динамическая модель преступности: новый взгляд на «Воронку Шестакова» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 4. С. 24–28.
5. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 163–191.
6. Семейная криминология: новые исследования, совершенствование законодательства. Сборник научных статей и материалов научной конференции (16–19 июня 2007 г.) / Под ред. Д.А. Шестакова. Псков, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, Псковский филиал Академии управления права и управления, 2007.
7. Шарыгин В.Г. Феномен предательства в новой и новейшей истории России (криминологический взгляд) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 190–199.
8. Шестаков Д.А. От преступной любви до преступного законодательства. Статьи по криминологии, интервью. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015.
9. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. Г.Н. Горшенкова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.
10. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011. 75 с.
11. Шестаков Д.А. Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – пять лет. Интервью Г.А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 1 (10). С. 11–15.
12. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета, «Лань», 2001.
13. Шестаков Д.А. О понятии преступности и криминологии закона // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 131–142.
14. Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография // Ответств. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. Костанай, 2012.
15. Шестаков Д.А. Чего я жду от криминологии уже завтра? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 21–25.
16. Шестакова С.Д. О сотрудничестве со следствием // Криминология, вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 50–52.

REFERENCES

1. Gorshenkov G.N. Kriminologiya massovykh kommunikatsiy: Nauchno-uchebnoe izdanie. [Criminology of mass communication: a scientific and educational publication]. N. Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvenniy universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2003. 331 p.
2. Danilov A.P. Kriminologicheskiy analiz agressii protiv Livii. [Criminological analysis of aggression against Lybia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 4 (23), pp. 16–21.
3. Danilov A.P. Progress kak krimonogeniy factor. [Progress as a criminogenic factor]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 64–68.
4. Izmaylov V.V. Dinamicheskaya model prestupnosti: noviy vzglyad na «Voronku Shestakova». [The dynamic model of crime: a new look at Shestakov's funnel]. *Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami – Topical Questions of Crime Counteraction*. 2015, no. 4, pp. 24–28.
5. Kolesnikov V.V. Kriminogennost sovremennykh modeley ekonomiki – klyuchevoy faktor determinatsii mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa. [Criminogenity of the modern economy models – the key factor for the determination of the world financial economic crisis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2010, no. 1 (18), pp. 163–191.
6. Semeynaya kriminologiya: novye issledovaniya, sovershenstvovanie zakonodatelstva. [Family criminology: new research, development of legislation]. *Sbornik nauchnykh statey i materialov nauchnoy konferentsii (16–19 iyunya 2007 g.) / Pod red. D.A. Shestakova*. Pskov, Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy mezhdunarodniy kriminologicheskiy klub, Pskovskiy filial Akademii upravleniya prava i upravleniya, 2007.

7. *Sharygin V.G.* Fenomen predatelstva v novoy i noveyshey istorii Rossii (kriminologicheskiy vzglyad). [The phenomenon of betrayal in the new and modern history of Russia (criminological view)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2008, no. 2 (15), pp. 190–199.
8. *Shestakov D.A.* Ot prestupnoy lyubvi do prestupnogo zakonodatelstva. [From criminal love to criminal legislation]. St.P.: Izdatelskiy Dom «Alef-Press», 2015.
9. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. 2-e izd., ispr. i dop. / Predisl. G.N. Gorshenkova. St.P.: Izdatelstvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015. 92 p.
10. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. St.P.: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2011. 75 p.
11. *Shestakov D.A.* Zhurnalu «Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra» – pyat let. Intervyu G.A. Yankovskoy. [The journal «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow» – five years. Interview by G.A. Yankovskaya]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 1 (10), pp.11–15.
12. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a social trait]. St.P.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta, «Lan», 2001.
13. *Shestakov D.A.* O ponyatii prestupnosti i kriminologii zakona. [On the concept of crime and the criminology of law]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost – Social Sciences and Modernity*. 2008, no. 6, pp. 131–142.
14. *Shestakov D.A.* Postliberalnaya paradigma i pravo protivodeystviya prestupnosti. Pravotvorcheskie i pravoprimenitelnye paradigmy rekonstruktsii ugolovnoho zakonodatelstva: natsionalniy i mezhdunarodniy opyt modelirovaniya. [Post-liberal paradigm and right to combating crime. Law-making and law enforcement paradigms of legislation reconstruction: national and international models]. Kollektivnaya monografiya. Otv. red. d.y.n. A.E. Mizanbaev. Kostanay, 2012.
15. *Shestakov D.A.* Chego ya zhdu ot kriminologii uzhe zavtra? [What I expect from criminology tomorrow?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 4 (31), pp. 21–25.
16. *Shestakova S.D.* O sotrudnichestve so sledstviem. [On cooperation with the investigation]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 50–52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – Doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestadi@mail.ru

*Материалы выездной беседы
«Современное учение о противодействии преступности
в местном преломлении»,
21 июня 2019 года, Махачкала*

УДК 343.9
ББК 67.51

И.М. Рагимов, Х.Д. Аликперов

ПРЕСТУПНОСТИВЕДЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ПРОФЕССОРА Д.А. ШЕСТАКОВА

Аннотация: Дмитрий Анатольевич поднял из глубин бытия современного криминала широкий пласт острейших проблем современной криминологии, многие из которых не только мало известны широкому кругу специалистов, но и не были предметом специального исследования.

Ключевые слова: криминология; «воронка преступности»; экспертиза нормативных правовых актов; криминология сферы здравоохранения.

I.M. Ragimov, H.D. Alikperov

CRIMINOLOGICAL DOCTRINE OF PROFESSOR D.A. SHESTAKOV

Summary: Dmitry Anatolyevich raised from the depths of modern crime a wide layer of the most urgent problems of modern criminology, many of which are little known to a wide range of specialists or were not the subject of special research.

Key words: criminology; «funnel of crime»; examination of legal acts; healthcare criminology.

Анализ преступности на постсоветском пространстве показывает, что за последние два десятилетия динамика и структура преступлений, регистрируемых в странах СНГ, имеют существенные изменения. Во многих государствах преступления стали качественно более опасными, а количественно преобладают насильственные и корыстные, незаконный оборот наркотиков, киберпреступления, торговля людьми и оружием.

Особую угрозу представляют широкая география и возрастающая амплитуда террористических актов. Угрожающий характер приобрела коррупция, проникшая сегодня во все сферы общества, трансформировавшаяся в «пандемию», ставшая для ряда стран СНГ серьезной угрозой их национальной безопасности, в результате чего в некоторых из них возникла опасность перестройки общества из криминализованного в криминальное.

В то же время система противодействия криминалу со стороны органов правоохраны стран СНГ всё чаще даёт сбой, не справляется с новыми вызовами преступности, подошла к барьеру своих возможностей. Таким образом, в некоторых странах Содружества

люди разуверились в способности государства контролировать преступность. Отсюда одна из причин углубления в постсоветском обществе синдрома привыкания к преступности. В свете сказанного поднятая президентом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Д.А. Шестаковым проблема является актуальной не только для России, но и практически для всех стран постсоветского пространства.

Дмитрий Анатольевич поднял из глубин бытия современного криминала широкий пласт острейших проблем современной криминологии, многие из которых не только мало известны широкому кругу специалистов, но и не были предметом специального исследования.

В частности, нам импонирует его предложение дополнить Конституцию РФ положением, согласно которому «Каждый гражданин Российской Федерации получает плату за использование кем бы то ни было природных ресурсов России, а также установленную законом долю от прибыли, получаемой от ис-

пользования ресурсов. Размер платы за пользование и доля в прибыли, а также порядок их перечисления гражданам через специальный социальный фонд определяется федеральным законом» [1, с. 16].

Сказанное в полной мере мы относим и к инициативе Д.А. Шестакова о дополнении части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации положением, согласно которому «Уважение к России, её истории, стремление к достойному её экономическому и политическому положению в мировом сообществе, равно как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, составляют основу государственной идеологии России» [1, с. 16]; необходимости запретить использовать при подготовке законов зарубежную финансовую «поддержку» в виде грантов и т.п., а также не допускать иностранных специалистов в круг их непосредственных разработчиков; устранения варварских сверхдлительных сроков лишения свободы за многие виды преступлений, предусмотренных в УК как РФ, так и других стран СНГ [1, с. 18].

Заслуживает всемерной поддержки и предложение докладчика об учреждении нового международного суда, задачей которого стала бы проверка соответствия нормативных актов и иных решений государственных властей и международных соглашений, а также решений международных организаций нормам и принципам международного уголовного права.

Развивая эту идею, считаем целесообразным такой международный суд (назовём его условно Евразийский международный конституционный суд) учредить не только для России, но и для других стран-участниц СНГ.

Социально-правовая потребность в Евразийском международном конституционном суде продиктована той вакханалией, которая царит практически во всех странах постсоветского пространства, в которых как Верховный суд общей юрисдикции, так и Конституционный часто принимают решения, вступающие в грубое противоречие не только с нормами и принципами соответствующей Конституции стран СНГ, но и общепризнанными международно-правовыми нормами в сфере охраны прав человека и гражданина.

Достаточно интересной является идея Д.А. Шестакова о разработке и принятии единого нормативного правового акта о противодействии преступности (ЕЗПП), в котором, по

мнению разработчика, должны быть определены пределы дозволенного собственно государству – не только в назначении уголовного наказания, но и во всех прочих разновидностях противодействия преступности. При этом он предлагает и достаточно взвешенную архитектуру этого правового акта:

верхний его уровень – Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о противодействии преступности;

уровень кодексов: 1) Кодекс предупреждения преступлений; 2) Кодекс мер безопасности; 3) Кодекс об уголовной ответственности; 4) кодексы – Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный [1, с. 18].

Заслуживают поддержки и предложенные Дмитрием Анатольевичем специфические методики экспертизы нормативных правовых актов. Так, по мнению автора, в ходе такой экспертизы «наряду с выявлением криминальных законоположений необходимо также выявлять и нормы, дефиниции которых граничат с криминалом или же явно являются таковыми. Поэтому экспертиза нормативных правовых актов, помимо прочего, должна отвечать на вопросы: «Не является ли норма преступной?»; «Не противоречит ли она, в частности, международному уголовному праву, а также естественному праву?». При этом, что очень важно, должен быть установлен порядок на законодательном уровне, согласно которому преступноведческая экспертиза распространяется не только на законопроекты, но и на действующее законодательство, в том числе и на Конституцию Российской Федерации» [1, с. 17].

В докладе профессора Шестакова содержится и ряд иных достаточно интересных предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее углубление разработанной им оригинальной доктрины противодействия преступности, в том числе качественно нового учения о «воронке преступности», теории «глобальная олигархическая власть (ГОВ)», такие преступноведческие отрасли, как криминология сферы здравоохранения; преступность науки и образования.

Вместе с тем доклад не свободен от отдельных положений, требующих дополнительной авторской аргументации. В частности, речь идёт об утверждении автора о том, что «институт «сотрудничества со следствием» отрицательно сказывается на нравственном

состоянии общества, ожесточая основную часть народа и одновременно делая её незащищённой. Эта модель, как известно, состоит в ужесточении ответственности за наиболее злостные преступления на фоне смягчения за преступления, не столь опасные, за проступки» [1, с. 17].

Видимо, здесь автор имеет в виду, прежде всего, положения главы 40-1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и соответствующие нормы УК РФ (ч. 5 ст. 61, ст. 63-1 и т.д.).

Соглашаясь в целом с опасениями автора о негативных социально-правовых послед-

ствиях необдуманного применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, вместе с тем надо признать, что российский законодатель, включая этот институт в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство страны, исходил из суровых реалий бытия современного криминала в России, когда без разумного компромисса с отдельными (часто второстепенными) участниками преступления практически невозможно выйти на организаторов и других активных участников совершённого преступления, доказать их виновность и привлечь к уголовной ответственности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. *Shestakov D.A. Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti*. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильгам Мамедгасанович Рагимов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: gunay_ismaylova@mail.ru

Ханлар Джафарович Аликперов – доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: xan_alikperov@hotmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Khanlar Dzhafarovich Alikperov – doctor of Laws, professor, director of the Centre of legal researches (Baku, the Republic of Azerbaijan); e-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Ilgam Mamedgasanovich Ragimov – Doctor of Laws, professor, honored lawyer of the Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan); e-mail: gunay_ismaylova@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ВЕДА

Аннотация: Проблема восстановления прав жертвы преступления является крайне актуальной. Особенно остро она проявляется при применении досудебного соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты – в виде ущемления прав потерпевшего.

Ключевые слова: преступность закона; противодействие преступности; человеколюбие; жертва преступления.

G.N. Gorshenkov

HUMANISTIC STRATEGY OF CRIMINOLOGIST

Summary: The problem of restoring the rights of a victim of crime is extremely urgent. It is especially acute when applying a pre-trial agreement on cooperation between the prosecution and the defense – in the form of infringement of the rights of a victim.

Key words: crime of law; crime counteraction; philanthropy; victim of crime.

В своём докладе «Основы учения о противодействии преступности» Д.А. Шестаков представил завершающую часть своей мощной научной трилогии общего преступности-ведческого учения. Две предыдущие составляющие – это, как именует их сам учёный, *теория преступности и причины её воспроизводства*.

Дмитрий Анатольевич пишет: «Противодействие преступности представляет собой исторически очеловечивающуюся организованную реакцию общества и государства на преступность в целях восстановления нарушенных прав, ресоциализации, защиты общества и предупреждения преступлений» [11, с. 13–14]. И, что особенно хочется подчеркнуть в высказывании учёного об исторически очеловечивающейся реакции на преступность, так это её приоритетная цель – восстановление нарушенных прав.

В этом, в частности, заключается тот самый правозащитный принцип учёного, о котором я писал когда-то в рецензии на известную книгу Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона» [10]. В ней в числе многих инновационных суждений он развивал идею роли и значения уголовно-правовых мер противодействия преступности, определяя их сущность следующими функциями: а) удержание лица, совершившего преступление, от повторения подобного зла (функция защиты человека); б) реституция или восстановление положения жертвы преступления; в) ресоциализация виновного.

При очередном проявлении творческой активности Дмитрий Анатольевич верен своему принципу. Кстати, в завершении доклада он подчёркивает: «Необходимо показать путь к человеколюбивой политике противодействия преступности, заботящейся о восстановлении в обществе как, в первую очередь, потерпевшего, так и самого преступника» [11, с. 19].

Таков исследовательский подход учёного – ориентированный на человека. Я бы назвал его преемственным подходом, т.к. «очеловечивающаяся» позиция авторитетного криминолога во взглядах на противодействие преступности берёт живительные силы из исторической сокровищницы научной мысли: учения о преступлении (имею в виду его внутреннюю и внешнюю стороны), получившего новое начало во второй половине XVIII века. Была пересмотрена концепция уголовного наказания: доминирующая идея «бесчеловечной» наказуемости деяния заменялась идеей «человечного» наказания преступника. Наказание, воспринимаемое прежде как репрессивный феномен, стало рассматриваться уже в качестве средства исправления преступника, предупреждения совершения им нового преступления.

Известно, насколько актуальной является проблема восстановления прав жертвы преступления. Особенно остро она проявляется (в виде ущемления прав потерпевшего) в «стенах» так называемого института «сотрудничества со следствием» (досудебного согла-

нения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты). Как пишет Н.А. Колоколов, «...идя на сотрудничество с преступником, государство, безусловно, ущемляет интересы потерпевших, так как осуждённым назначаются минимальные наказания, возмещение ими ущерба весьма символично» [3].

Виктимологическая проблема в части проявления несоразмерного по отношению к жертве внимания преступнику наводит на размышления о том самом *реагировании* (реакции) на преступность как *синониме противодействия преступности* в размышлениях Дмитрия Анатольевича.

Но в этом реагировании открывается и иной, не синонимический смысл, а – двусторонних отношений, т.е. *отношений взаимодействия*, которые открываются благодаря системному методу. Он помогает выявлять скрытые взаимосвязи между различными системами: противопреступной и преступной. Одна из таких взаимосвязей подпадает под признаки *резонансного взаимодействия*, точнее, под действие *закона резонанса*.

Резонанс (от лат. «*resonans*») – дающий отзвук) в данном «управленческом» контексте осмысливается как явление сильного возрастания амплитуды или величины колебаний в системе, их создающей, под влиянием внешних сил (взаимодействующей системы), когда частота колебаний той и другой системы совпадают [9, с. 552]. «Подобное притягивает к себе подобное», – закон жизни, открытый древнегреческим мыслителем [4].

«В реальных условиях слабое, но попадающее в «такт» воздействия, – пишут специалисты в области управления и синергетики, – оказывается эффективнее, нежели в тысячу раз более сильное, но не согласованное со свойствами управляемой системы» [1, с. 64].

Выражение «в реальных условиях» наводит на мысль о рассмотрении таковых в качестве особой *зоны резонанса*, в которой оказываются отношения преступности-противопреступности, и под воздействием которой эти, как правило, *антипатические* отношения приобретают *симпатический* характер. Например, это может быть та же ситуация сотрудничества, причём возникшая не только на законных, но и на противозаконных, коррупционных, к примеру, основаниях.

Следует заметить, что для возникновения резонансного воздействия оказывается важ-

ной не столько сила и интенсивность, сколько правильная его организация [2], т.е., как и отмечает докладчик, «организованная реакция общества и государства на преступность».

В этом отношении интерес представляет публикация О.Н. Родионовой о способах реагирования на преступность с учётом её сущности [7]. Все способы автор распределяет по *трём группам*. В *первую* она относит способы воздействия на преступность, во *вторую* – способы устранения негативных последствий преступности, а вот в *третью группу* автор помещает способы-варианты сосуществования. Я нахожу их *способами резонансного взаимодействия*. Один из них критикуется докладчиком как неприемлемый, т.е. способ досудебного соглашения подследственного о сотрудничестве. Однако, надо полагать, Дмитрий Анатольевич имеет в виду в большей мере не сам «институт сотрудничества со следствием», а крайне непродуманный механизм его функционирования и так называемый *конфликт интересов*: на первом месте – интересы «уголовных судопроизводителей» и на последнем – хлопотные и затратные проблемы потерпевшего, обречённого, как правило, на долгую, чуждую ему *жертвенность*.

«Очевидно, что такое положение дел, – продолжу приведённую выше цитату правоведа Н.А. Колоколова, – как минимум, повод задуматься о необходимости создания компенсационного механизма, наличие которого позволит гарантировать соблюдение и интересов потерпевшего» [3].

Здесь же необходимо сказать ещё об одной разновидности бедственного положения жертвы, но уже – не преступления, а правоприменения. В концепции Д.А. Шестакова наличие логическая и конституционная аксиома, т.е. исходное положение теории, которое не требует доказательств, – *право противодействия преступности*. Право, принадлежащее любому физическому или юридическому лицу, противодействовать преступному посягательству. Например, право на самооборону, или, как уточняет (предписывает) уголовный закон, «необходимую оборону». «Необходимую». Как будто самооборона бывает «обходимой». Однако, в соответствии с современным законом, она в большей мере представляется именно такой, т.е. которую целесообразно обходить, отказываясь от права на самозащиту, открывая тем самым полную свободу

преступному злу. В ином случае можно легко самому оказаться на скамье подсудимых.

Предусмотренная статьёй 37 УК РФ необходимая оборона, представляющая право отстаивать свои интересы любыми правомерными способами, включая самозащиту, вступает в единоборство с бесправием в ситуации посягательства на жизнь и здоровье человека, иными словами, поощряет преступление.

Удар молотком по голове (простите), отражённый нами, может быть легко «заменён» не отражаемым «ударом» обвинительного приговора. Практика подтверждает бесспорность такой замены. Наш предупредительный удар должен быть предварительно тщательно выверен, с учётом степени «ожиданности-неожиданности» и т.п., чтобы последствия его *не сильно навредили нападающему*, т.е. были бы в пределах допустимой «небольшой» или «средней тяжести», но никак не утяжеляли вред до «тяжкого» (просьба извинить за тавтологию).

Практика юридизации необходимой обороны носит весьма сложный характер. «Несмотря на разнообразие судебной практики по необходимой обороне..., в большинстве случаев рассмотрение подобных дел носит затяжной характер, и далеко не всегда суд выносит очевидное решение. В таких делах немаловажную роль играет защитник, от опыта и грамотности которого во многом будет зависеть, сможет ли лицо доказать свою невиновность в случившемся, либо будет осуждено за совершение умышленного преступления» [5].

В отличие от наших предполагаемых законом социо-психо-биологических вычислений, обвинитель имеет возможность прибегнуть к оценочным способностям несоразмерно более высокого уровня – судебно-экспертных учреждений, причём без спешки. Тем самым обеспечивается верховенство стороны обвинения, в котором открыто торжествует преступность, поскольку *торжествует буква закона, испустившая дух*.

Так бы и подхватил возмущённый призыв более чем известного депутата Государственной Думы РФ В.В. Жириновского, взывающего к коллегам срочно пересмотреть законодательство о необходимой обороне: «В Вашу квартиру ломятся бандиты – Вы, оказывается, не можете защищать себя! Вы должны запустить их, они изнасилуют, убьют, заберут всё – Вы позвоните в полицию! Это что такое?!

Мы должны дать возможность людям защищаться, хотя бы в жилище» [6].

Но до сих пор не дали. И осознание в этом призыве традиционного популистского заявления, не имеющего реального решения, т.е. срочного пересмотра законодательства, не только удерживает от солидарности с законодателем, но настоятельно возвращает к грустной реальности. Своё возмущение В.В. Жириновский ярко продемонстрировал несколько лет тому назад, но, как метко выразилась журналистка Л. Рябиченко, до сих пор «закон добывает жертву» [8].

Закон, добывающий жертву, – явно «преступный закон» (термин, как известно, принадлежит Д.А. Шестакову), вернее, содержащий преступную норму. Преступную – в том смысле, что этим юридическим средством ставится клеймо судимости на жертве «многого преступления».

Преступность закона – свойство, которое выражено не столько в букве (она придаёт ему лишь форму выражения), сколько в том, что называется духом, или преступным смыслом, предназначением той самой буквы. Вот чего следует избегать, не допускать, прибегая к криминологической (преступноведческой) экспертизе, между прочим, относительно давно разработанной российскими криминологами, но отвергнутой чиновниками и, как пишет докладчик, успешно внедрённой в белорусскую юридическую практику.

Кстати, очевидно, этот печальный опыт, на фоне которого «умирает, не родившись» надежда на внедрение идеи права противодействия преступности (ППП) в родном Отечестве, ориентирует её разработчика на страны ближнего зарубежья, где вероятность взятия на вооружение этой концепции для профессора Шестакова очевидна.

Подводя итог своим размышлениям, Дмитрий Анатольевич обращает внимание на необходимость просвещения «устами преступноведов» общественности в области современной уголовной политики, её «олигархических» интересов и новой человеколюбивой политики, а также в области решения тех проблем, которые осложняют «рождение единого права противодействия преступности» и требуют совместных усилий в скорейшем отыскании путей их решения.

Прокладывание этого пути докладчик мыслит на прочных Основах (предупредительно-

го и наказательного) законодательства о противодействии преступности и их отраслях или кодексах. При этом, если предполагаемое проектирование Основ не вызывает сомнений, то в отношении их структуризации или кодификации возникает потребность в дополнительной информации. Например, в отношении Кодекса об уголовной ответственности и восстановлении положения молодёжи в обществе: только почему именно «молодёжный» кодекс? А почему бы и не экономический, экологический, политический, или управленческий и т.п.?

Помнится, ещё в мае 2017 года на международной беседе на тему «От криминологического законодательства к праву противодействия преступности (проблемы криминологии закона)» был проведён опрос её участников.

Он показал, что необходимость разработки такого кодекса признали 35 % опрошенных.

Что же касается Кодекса предупреждения преступлений, Кодекса мер безопасности, то представляется целесообразным разрабатывать один кодекс – предупреждения преступлений. В нём видится кодификация норм, регламентирующих *профилактику, предотвращение и пресечение* преступлений, *охранительное предупреждение*. Все эти виды предупреждения могут служить в качестве основ кодификационных отраслей или глав. В целом же настоящий кодекс видится законодательным актом, в котором систематизированы нормы отраслей противопреступного права, регулирующих отношения безопасности путём, прежде всего, охраны и предупреждения (формулировка отнюдь не претендует на совершенство).

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гелих О.Я., Князева Е.Н.* Управление и синергетика: учебное пособие / 3-е изд. СПб.: Книжный Дом, 2012.
2. *Жидких Т.М.* Системно-синергетический подход как педагогическая проблема // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 4 (48). С. 62–66.
3. *Колоколов Н.А.* Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский судья. 2010. № 11. С. 38–41
4. *Лотохин В.* Великая сила резонанса. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1559147564&tld=ru&la=1558774528&text=закон%20резонанса%20в%20управлении&url=http%3A%2F%2Fwww.9355.ru%2Farticles%2F2015%2F13%2F05.html&l10n=ru&mime=html&sign=c7d781d0b2f96bdabeaf59ecfbd41493&keyno=0> (дата обращения: 29.05.2019).
5. Необходимая оборона – комментарии Федерального Судьи / Юргруппа МИП. URL: <https://advokatmalov.ru/obshhie-polozeniya-uk-rf1/neobhodimaya-oborona.html> (дата обращения: 11.05.2019).
6. Посадили за самооборону. Защита собственной жизни теперь преступление. URL: <https://www.cherlock.ru/articles/posadili-za-samooborony> (дата обращения: 11.05.2019).
7. *Родионова О.Н.* Связь способов реагирования на преступность с пониманием её сути // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 2 (103). С. 129–131.
8. *Рябиченко Л.* Закон добивает жертву. URL: <https://yablor.ru/blogs/zakon-dobivaet-jertvu/5419373> (дата обращения: 11.05.2019).
9. Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лёхина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл. ред.) и Л.С. Шаумяна. Изд. 6-е, переработанное и доп. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964.
10. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011. 75 с.
11. *Шестаков Д.А.* Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. *Gelikh O.Y., Knyazeva E.N.* Upravlenie i sinergetika: uchebnoe posobie. [Management and Synergetics]. 3-e izd. St.P.: Knizhniy Dom, 2012.
2. *Zhidkikh T.M.* Sistemno-sinergeticheskiy podkhod kak pedagogicheskaya problema. [System and synergetic approach as a pedagogical problem]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2006, no. 4 (48), pp. 62–66.
3. *Kolokolov N.A.* Naznachenie nakazaniya litsu, s kotorym zaklyucheno dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve. [Imposition of punishment to a person with whom a pre-trial agreement on cooperation has been concluded]. *Rossiyskiy sudya – Russian judge*. 2010, no. 11, pp. 38–41.

4. Lotokhin V. Velikaya sila rezonansa. [The great power of resonance]. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1559147564&tld=ru&la=1558774528&text=закон%20резонанса%20в%20управлении&url=http%3A%2F%2Fwww.9355.ru%2Farticles%2F2015%2F13%2F05.html&110n=ru&mime=html&sign=c7d781d0b2f96bdabeaf59ecfbda1493&keyno=0> (date of submission: 29.05.2019).

5. Neobhodimaya oborona – kommentarii Federalnogo Sudi. [Self-defense - comments by the Federal Judge]. Yurgruppa MIP. URL: <https://advokat-malov.ru/obshhie-polozeniya-uk-rf1/neobhodimaya-oborona.html> (date of submission: 11.05.2019).

6. Posadili za samooboronu. Zashchita sobstvennoy zhizni teper prestuplenie. [Imprisoned for self-defense. Protecting your own life is now a crime]. URL: <https://www.cherlock.ru/articles/posadili-za-samooborony> (date of submission: 11.05.2019).

7. Rodionova O.N. Svyaz sposobov reagirovaniya na prestupnost s ponimaniem ee suti. [The connection of crime control methods with an understanding of its essence]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008, no. 2 (103), pp. 129–131.

8. Ryabichenko L. Zakon dobivaet zhertvu. [Law finishes the victim]. URL: <https://yablor.ru/blogs/zakon-dobivaet-jertvu/5419373> (date of submission: 11.05.2019).

9. Slovar inostrannykh slov. [Dictionary of foreign words]. Pod red. I.V. Lokhina, S.M. Lokshinoy, F.N. Petrova (gl. red.) i L.S. Shaumyana. Izd. 6-e, pererabotannoe i dop. M.: Izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya», 1964.

10. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. St.P.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2011. 75 p.

11. Shestakov D.A. Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Геннадий Николаевич Горшенков – доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия); e-mail: gen7976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gennady Nikolaevich Gorshenkov – Doctor of Laws, professor, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal and procedural law of Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: gen7976@yandex.ru

УДК 349.9
ББК 67.51

С.Ф. Милюков

О СООТНОШЕНИИ СУДЕБНОЙ И Внесудебной РЕПРЕССИЙ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Нежелание российской власти провести необходимые реформы, отвечающие интересам большинства российского населения, обуславливает достаточно широкое распространение судебной и внесудебной репрессий в противодействии особо опасным преступникам.

Ключевые слова: внесудебная репрессия; уголовные наказания; реформы.

S.F. Milyukov

ON THE CORRELATION OF JUDICIAL AND EXTRAJUDICIAL REPRESSION IN THE MECHANISM OF CRIME COUNTERACTION

Summary: The unwillingness of the Russian authorities to carry out the necessary reforms that meet the interests of the majority of the Russian population determines a fairly widespread judicial and extrajudicial repression in countering especially dangerous criminals.

Key words: extrajudicial repression; criminal punishment; reform.

Как правильно указал в своём выступлении Д.А. Шестаков, основной причиной нестабильности российского общества и слабой поддержки населением государственных структур (в том числе так называемых «силовых») является ограбление основной части граждан России в результате преступной приватизации [5]. Её злокачественный процесс, увы, не остановился в 1990-х годах, а продолжается и поныне. Законопослушной части общества мало что достаётся от гигантских барышей добывающих монополий, причём основная часть сверхприбыли уходит за рубеж и присваивается глобальной олигархической властью. Что особенно болезненно для национального самолюбия русского и других населяющих нашу державу народов, эти активы идут, в том числе, на оказание мощного давления на Россию, подготовку нового вторжения в её пределы.

В качестве нетривиального доказательства беззастенчивого присвоения национальных богатств нашей страны кучкой «олигархов» и сросшихся с ними государственных чиновников приведём сведения о крупнейших землевладельцах России.

Семья бывшего министра сельского хозяйства РФ А. Ткачёва владеет 649 тысячами гектаров земли в Краснодарском крае, Адыгее, Ростовской области и Ставропольском крае. В. Евтушенкову (63-е место в списке рос-

сийских богачей по версии журнала Форбс) принадлежит 412 тысяч гектаров в тех же регионах. Братья Виктор и Александр Линники обратили в свою собственность целый миллион (!) гектаров уже в других регионах: Калининградской, Тульской, Брянской, Орловской, Калужской, Смоленской, Белгородской и Курской областях [4].

Это как раз те местности, за исключением, естественно, Калининграда (Кёнигсберга), который, впрочем, тоже принадлежал, пусть и короткое время, Российской империи – в XVIII веке – и был возвращён Пруссии в период недолгого царствования Петра III, где, с одной стороны, находятся наиболее плодородные земли, а, с другой стороны, крестьяне веками страдали от безземелья, что порождало смуты, местные восстания и даже настоящие крестьянские войны.

Обращает на себя внимание и относительно низкая стоимость плодороднейших земель. Даже на настоящий момент стоимость земельных угодий фирмы «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва составляет всего 68,5 млрд руб., а агрохолдинга «Степь» и фирмы «Мираторг», принадлежащих соответственно В. Евтушенкову и братьям Линникам, и того ниже – около 45 млрд руб. Отсюда можно догадаться, за какие ничтожные суммы они приобретались названными латифундистами [1].

Думается, что власть, уповая на сомнительный постулат об исчерпанности лимита на революции, пока не пойдёт на коренное улучшение благосостояния населения России, прекращение разрушительного давления на промышленность, сельское хозяйство, системы здравоохранения, образования, научных изысканий и социального обеспечения. Посему в обозримом будущем не стоит ожидать проведения в стране кардинальных контрреформ, которые позволили бы перевести её на рельсы ленинского НЭПа или современных экономических моделей Китая и Вьетнама, успешно сочетающих общегосударственное и частное начала. Если, конечно, в нашем государстве в очередной раз, как всегда «неожиданно», не произойдут серьёзные потрясения, которые спутают карты политическим и экономическим игрокам.

Остаётся уповать лишь на то, что здравомыслящая часть отечественного управленческого аппарата не допустит дальнейшего наращивания режима «наибольшего благоприятствования» хотя бы наиболее одиозным представителям, занимающимся организованной преступной деятельностью, прежде всего гангстерского, террористического и коррупционного типов, а также массовым и серийным убийцам, насильникам-педофилам, громилам-хулиганам, профессиональным ворами, профессиональным мошенникам-одиночкам.

После многолетнего сокращения числа преступных проявлений в январе–мае 2019 года обозначился их незначительный прирост (+2,0 %). Пока трудно судить насколько устойчива эта тенденция, поскольку сразу в 33 субъектах Российской Федерации по-прежнему фиксируется снижение числа выявленных преступлений.

За последнее десятилетие среди отечественных криминологов появились те, кто склонны верить в благостные показатели падения преступной активности населения, особенно молодого. Думается, что для подобного оптимизма нет объективных оснований.

Снижение регистрации преступлений – это результаты катастрофического снижения профессиональной (в том числе юридической) подготовки основной части силового корпуса, который растёт количественно, но отнюдь не качественно, а также отвлечения огромного числа полицейских и сотрудников других правоохранительных ведомств на усмирение массовых политических протестов оппозиции.

На это указывают даже препарированные статистические данные. За те же пять месяцев 2019 года количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сократилось на 3,8 %, а с использованием такового – сразу на 6,6 %. И это при нарастающих темпах милитаризации населения, прежде всего, его криминально поражённой части! То же видно и в отношении мигрантов, преступная активность которых якобы упала на 7,9 %, что никак не соответствует ни мировым, ни российским криминологическим тенденциям [2].

Задачами криминологов и правоведов являются: побуждение государства к отказу от нарастающей пассивности в противодействии преступным проявлениям, устранение иллюзии у чиновников относительно возможности саморегуляции социальных противоречий.

Надо продолжить на должном научном уровне дискуссии о возврате в систему наказаний конфискации имущества, об отказе от «моратория» на смертную казнь и её распространении на верхушку коррупционеров, казнокрадов, наркобаронов, а также государственных изменников, подобно тому, как это делается в Китае, Индии, Японии, Соединённых Штатах. В качестве противовеса исключительным наказаниям, к которым помимо расстрела мы относим пожизненное и сверхдлительное (более 20 лет) лишение свободы, следует реанимировать ссылку и высылку. Такие необходимо использовать для заселения обезлюживаемых с конца 1980-х годов территорий Севера, Сибири, Забайкалья и Приморья.

Эти меры должны подкрепляться внесудебной репрессией не только и не столько в виде уничтожения членов вооружённых террористических экстремистских и бандитских формирований, но и, прежде всего, разрушения их инфраструктуры, финансового разорения, дискредитации их вожаков и активных участников в средствах массовой коммуникации, о чём нам приходилось говорить на одной из бесед в нашем криминологическом Клубе [6, с. 126–127].

При этом важно работать на упреждение, не дожидаясь наступления пагубных последствий действий особо опасных преступников, а искусственно создавая контролируруемую ситуацию, при которой их легче обезвредить и задержать, не допуская при этом, конечно, фальсификации процессуальных доказательств [3].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гайва Е.* Человек с планеты Земля. Рейтинг Forbes назвал богатейших землевладельцев России // Российская газета. – 2019. – 19 июня.
2. *Миллюков С.Ф.* Отзыв ведущей организации о диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08: Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. 218 с., с прилож.) // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2018. № 1 (30). С. 128–132.
3. *Миллюков С.Ф.* Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08: Дударенко В.В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2017. 196 с. // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: матер. IV межведомств. науч.-практич. конф. / отв. ред. В.Л. Кувалдин. ИД «Юриспруденция», 2019. С. 69–74.
4. *Нешевец М.* Кому принадлежит российская земля // Metro. – 2019. – 20 июня.
5. *Шестаков Д.А.* Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.
6. *Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П.* Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2013 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 111–128.

REFERENCES

1. *Gaiva E.* Chelovek s planety zemlya. Reytng Forbes nazval bogateyshikh zemlevladel'tsev Rossii. [A man from the planet earth. Rating Forbes named the richest landowners in Russia]. Rossiyskaya gazeta. 2019. June 19.
2. *Milyukov S.F.* Otzyv vedushchey organizatsii o dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kand. yurid. nauk: Ulyanov M.V. Migratsionnye protsessy v sisteme determinatsii prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti. [The review of the leading organization on the thesis: Ulyanov M.V. Migration processes in the system of determination of extremist crimes]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018, no. 1 (30), pp. 128–132.
3. *Milyukov S.F.* Otzyv ofitsialnogo opponenta o dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk po spetsialnosti 12.00.08: Dudarenko V.V. Yuridicheskaya priroda provokatsii prestupleniya v ugovnom prave. Ekaterinburg: Uralskiy gos. yurid. un-t, 2017. 196 p. [The review of the official opponent on the thesis: Dudarenko V.V. The legal nature of provocation of a crime in criminal law]. *Ugolovnoe i operativno-rozysknoe zakonodatel'stvo: problemy mezhotraslevykh svyazey i perspektivy sovershenstvovaniya: mater. IV mezhdvdomstv. nauch.-praktich. konf. / отв. ред. V.L. Kuvaldin. ID «Yurisprudentsiya»*, 2019. Pp. 69–74.
4. *Neshevets M.* Komu prinadlezhit rossiyskaya zemlya. [Who owns the Russian land]. *Metro*. 2019. June 20.
5. *Shestakov D.A.* Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.
6. *Shestakov D.A., Dikaev S.U., Danilov A.P.* Letopis Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. God 2013. [The chronicle of the St.-Petersburg International Criminology Club. The year 2013]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 111–128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Миллюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – Doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Кабанов

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССОРА Д.А. ШЕСТАКОВА: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГЛАВНОМ

Аннотация: Значительную ценность в представленной Д.А. Шестаковым концепции представляет перемещение центра противодействия преступности с преступлений и преступников на жертву криминального поведения и необходимость её защиты не меньше, чем защиты интересов общества и государства.

Ключевые слова: противодействие преступности; невиско-волжской криминологической школы; жертва преступления; предприниматели.

P.A. Kabanov

MULTILEVEL SYSTEM OF CRIME COUNTERACTION IN THE CONCEPT OF PROFESSOR D.A. SHESTAKOV: REFLECTIONS ABOUT THE MAIN

Summary: Significant value of the concept presented by D.A. Shestakov is the transfer of the center of crime counteraction from crimes and criminals to the victim of criminal behavior and the need to protect it no less than protecting the interests of society and the state.

Key words: crime counteraction; Nevsko-Vozhsky criminology school; victim of a crime; businessmen.

Представленный доклад «Основы учения о противодействии преступности» [9] основоположника и руководителя невиско-волжской криминологической школы, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Дмитрия Анатольевича Шестакова является плодом его длительной профессиональной криминологической научно-исследовательской и педагогической деятельности. Значительная доля содержащихся в нём положений достаточно полно отражена в многочисленных работах докладчика, опубликованных как в российских изданиях [7; 8; 11], так и за рубежом [1; 2; 10], о чём упоминает и сам автор доклада.

Представленная Дмитрием Анатольевичем криминологическая концепция направлена, в первую очередь, на разумную организацию системы реакции государства и общества на противоправное поведение отдельных лиц, криминальных коллективов и организаций. Отдавая особую значимость защите прав человека, автор осторожно, но вполне понятно и чётко расставляет приоритеты противодействия преступности в системе механизмов

предупредительного воздействия на неё. Такой подход заслуживает одобрения и поддержки не только представителей современной российской криминологической науки, но и разумных лиц вне направления наук криминального цикла, поддерживающих принцип социальной справедливости.

Значительную ценность в представленной Д.А. Шестаковым концепции представляет перемещение центра противодействия преступности с преступлений и преступников на жертву криминального поведения и необходимость её защиты не меньше, чем защиты интересов общества, его отдельных слоёв и государства. Действительно, современное российское государство больше заботится о криминализации одних явлений, объясняя это заботой о нравах общества, и декриминализации других, мотивируя это защитой отдельных категорий лиц (представителей бизнес-сообщества – предпринимателей) от произвола государственных контрольно-надзорных и правоохранительных органов.

Изменяя законодательство в целях бережного отношения к правонарушителям из отдельных социальных групп – предпринимателей, государство до сих пор не приняло

адекватных системных правовых мер по защите жертв преступлений, связанных с криминальным (недобросовестным) предпринимательством, оставляя их беззащитными. Отсутствие базового российского федерального виктимологического законодательства со значительными издержками пытаются компенсировать региональные органы публичной власти, принимая законы о защите отдельных категорий пострадавших от преступлений всё тех же предпринимателей [3; 4].

Изошёренные формы криминального предпринимательского мошенничества приносят значительный ущерб не только физическим, частным юридическим лицам, компаниям с различными формами собственности, но и развитию отдельных отраслей российской экономики. Однако до настоящего времени не поставлен вопрос об оценке состояния, структуры и объёмов материального, морального, репутационного и иного ущерба от преступной деятельности предпринимателей, а также о количестве жертв такого криминального предпринимательства. К большому со-

жалению, даже криминологические аспекты криминального предпринимательства представителей российского бизнеса до настоящего времени исследованы недостаточно полно [6], не говоря уже о его виктимологических аспектах.

Как ни странно, но даже виктимологические аспекты защиты от преступлений в сфере предпринимательства направлены на защиту тех же предпринимателей [5]. В связи с этим встаёт вопрос: «Как же защитить послушных потребителей услуг предпринимателей и иных представителей бизнес-сообщества от их криминального поведения?». Полагаю, что ответ на него мы получим не скоро, поскольку, чтобы его дать, потребуются качественные научные исследования, в том числе специалистов в области экономической криминологии и виктимологии экономического мошенничества. Надеюсь, что в скором времени в рамках криминологического диалога Санкт-Петербургского международного криминологического клуба будут обсуждены эти сложные и многогранные проблемы.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Shestakov D.A.* Familie und Kriminalprävention // Internationale Perspektiven in Kriminologie und Strafrecht. Festschrift für Günther Kaiser zum 70. Geburtstag. Herausg. H.-J. Albrecht, F. Dünkler, H.-J. Kerner, J. Kürzinger, H. Schöch, K. Sessar, B. Villmow. Duncker&Humboldt. Berlin, 1998. S. 897–905.
2. *Shestakov D.A.* Funkcije kary według kodeksu karnego Federacji Roszjskiej y roku 1996 // Czasopismo prawnicze i nauk penalnych. Krakow, 1999, z 2. S. 73–84.
3. Закон Республики Башкортостан от 03.03.2011 № 368-з «О мерах по защите прав граждан, пострадавших вследствие неисполнения застройщиками (заказчиками) обязательств по строительству многоквартирных домов на территории Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2011. № 11 (353), ст. 591.
4. Закон Республики Саха (Якутия) от 29.03.2012 1046-3 № 993-IV «О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших в результате неисполнения застройщиками своих обязательств» // Якутские ведомости. – 2012. – 18 апреля.
5. *Лелетова М.В.* Предупреждение криминальной виктимизации субъектов малого предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 243 с.
6. *Прокументов Л.М., Шеслер А.В.* Криминальное предпринимательство как признак организованной преступности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 135–137.
7. *Шестаков Д.А.* Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.
8. *Шестаков Д.А.* Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб.: «Лань», 2001. 264 с.
9. *Шестаков Д.А.* Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.
10. *Шестаков Д.А.* Супружеское убийство как общественная проблема // Criminological Situation and Security in Society. First International Social Deviant Behavior Symposium of the Black Sea Countries. Chisinau, 9–11 November, 1995. P. 131–133.
11. *Шестаков Д.А.* Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Избранное. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

REFERENCES

1. *Shestakov D.A.* Familie und Kriminalprävention // Internationale Perspektiven in Kriminologie und Strafrecht. Festschrift für Günther Kaiser zum 70. Geburtstag. Herausg. H.-J. Albrecht, F. Dünkel, H.-J. Kerner, J. Kürzinger, H. Schöch, K. Sessar, B. Villmow. Duncker&Humbolt. Berlin, 1998. S. 897–905.
2. *Shestakov D.A.* Funkcije kary według kodeksu karnego Federacji Roszjskiej y roku 1996 // Czasopismo prawa karwnego i nauk penalnich. Krakow, 1999, z 2. S. 73–84.
3. Закон Республики Башкортостан «О мерах по защите прав граждан, пострадавших вследствие неисполнения застройщиками (заказчиками) обязательств по строительству многоквартирных домов на территории Республики Башкортостан» от 03.03.2011 № 368-з. [The Law of the Republic of Bashkortostan no. 368-z of March 3, 2011 «On measures of protection of the rights of citizens affected by failure of developers (customers) to fulfill obligations for the construction of apartment buildings on the territory of the Republic of Bashkortostan»]. Vedomosti Gosudarstvennogo Sobraniya – Kurultaya, Prezidenta i Pravitelstva Respubliki Bashkortostan. 2011, no. 11 (353), st. 591.
4. Закон Республики Саха (Якутия) «О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших в результате неисполнения застройщиками своих обязательств» от 29.03.2012 1046-Z № 993-IV. [The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) 1046-Z no. 993-IV of March 29, 2012 «On measures of state support for citizens affected by the failure of developers to fulfill their obligations»]. Yakutskie vedomosti. 2012, April 18.
5. *Leletova M.V.* Preduprezhdenie kriminalnoy viktimizatsii subyektov malogo predprinimatelstva: dis. ... kand. jurid. nauk. [Prevention of criminal victimization of small businesses]. Nizhny Novgorod, 2006. 243 p.
6. *Prozumentov L.M., Shesler A.V.* Kriminalnoe predprinimatelstvo kak priznak organizovannoy prestupnosti. [Criminal entrepreneurship as a sign of organized crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin*. 2010, no. 340, pp. 135–137.
7. *Shestakov D.A.* Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.
8. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: Kratkiy kurs. Prestupnost kak svoystvo obshchestva. [Criminology: crime as a social trait]. SPb.: «Lan», 2001. 264 p.
9. *Shestakov D.A.* Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.
10. *Shestakov D.A.* Supruzheskoe ubiystvo kak obshchestvennaya problema. [Marital murder as a social problem]. Criminological Situation and Security in Society. First International Social Deviant Behavior Symposium of the Black Sea Countries. Chisinau, 9–11 November, 1995. P. 131–133.
11. *Shestakov D.A.* Teoriya prestupnosti i otraslevaya kriminologiya. Izbrannoe. [Theory of crime and branch criminology. Selected]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr, 2015, 432 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павел Александрович Кабанов – доктор юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия).

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pavel Aleksandrovich Kabanov – Doctor of Laws, associate professor, member of the St. Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Nizhny Novgorod, Russia).

УДК 349.9
ББК 67.51

Г.С. Курбанов

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССОРА Д.А. ШЕСТАКОВА

Аннотация: Профессор Шестаков выдвинул ряд интересных идей, которые заслуживают не только одобрения, но и дальнейшего обсуждения: расширение круга объектов криминологической экспертизы, недопустимость чрезмерно длительных сроков лишения свободы в качестве меры наказания и другие.

Ключевые слова: противодействие преступности; «воронка преступности»; право.

G.S. Kurbanov

SOME REFLECTIONS ABOUT THE SYSTEM OF CRIME COUNTERACTION IN THE CONCEPT OF PROFESSOR D.A. SHESTAKOV

Summary: Professor Shestakov put forward a number of interesting ideas that deserve not only approval, but also further discussion: expanding the scope of criminological expertise, inadmissibility of excessively long periods of imprisonment as a measure of punishment, and others.

Key words: crime counteraction; «funnel of crime»; law.

Вынесенный на суд криминологов стран постсоветского пространства доклад президента Санкт-Петербургского международно-криминологического клуба, доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова посвящён достаточно сложной и многогранной проблеме – противодействию преступности [3].

Хотя за последние десятилетия много времени и сил учёных было затрачено на поиск её конструктивного решения, однако, увы, и по сей день в теории криминологии нет достаточно весомой концепции, реализация которой была бы в состоянии обуздать возрастающую с каждым днём на постсоветском пространстве преступность. И здесь дело не только в высоких темпах её роста. Как справедливо отмечает профессор Х.Д. Аликперов, «нельзя не заметить, что преступность с каждым годом становится качественно опаснее, а количественно в ней преобладают насильственные и корыстные преступления, незаконный оборот наркотиков, рецидивные преступления, терроризм и коррупция, организованная преступность в сфере экономики и т.д.» [1, с. 12–13].

В свете изложенного полагаю, что вынесенная Д.А. Шестаковым на суд криминологов проблема является достаточно актуальной как

с научной, так и с практической точек зрения. Автор предлагает целостную систему противодействия преступности, включающую в себя три подсистемы: теорию преступности, причины воспроизводства преступности, противодействие преступности [3, с. 13].

При этом каждая из этих подсистем хотя и имеет свой предмет исследования, но в своей совокупности они органически взаимосвязаны, направлены на выработку многоуровневой системы контроля над преступностью. Как верно подметил П.А. Кабанов, «представленная Дмитрием Анатольевичем криминологическая концепция направлена, в первую очередь, на разумную организацию системы реакции государства и общества на противоправное поведение отдельных лиц, криминальных коллективов и организаций» [2].

Профессор Шестаков выдвинул ряд интересных идей, которые заслуживают не только одобрения, но и дальнейшего обсуждения. Например, расширение круга объектов криминологической экспертизы, самоограничение государства в регулировании чрезмерно широкого спектра общественных отношений (в том числе уголовно-правовых) на нормативном уровне, недопустимость чрезмерно длительных сроков лишения свободы в качестве меры наказания [3].

Сегодня каждая из этих проблем является ахиллесовой пятой правовой действительности всех стран постсоветского пространства. В частности, излишнее вторжение государства в межличностные отношения, к примеру, непомерная криминализация, не только несовместимо с ценностями гражданского общества и вступает в противоречие с принципом правового ожидания граждан, но порой и усугубляет эти отношения, усиливает социально-психологическую напряжённость в обществе, ведёт к человеческим трагедиям.

Законодатели стран СНГ никак не могут понять простой истины: чем больше в социуме директированы (формализованы) общественные отношения, тем больше в нём наблюдается девиантное поведение, в том числе преступления и иные правонарушения.

Сказанное в полной мере можно отнести и к бесконечной турбулентности нормативных правовых актов на постсоветском пространстве, что, несомненно, является одной из причин усугубления в странах СНГ правового нигилизма, снижения авторитета закона и уровня правового просвещения населения.

Дестабилизирующие процессы усиливают противоречие между нормативными представлениями населения о социальной справедливости, добропорядочном поведении и реальной практикой, конфронтационные проявления, агрессивность сознания, укрепляют убеждённость масс в бессилии государственно-правовых структур, нравственно-правовую деформированность личности, расширяют сферу социально-правового маргинального поведения.

Сегодня на всём постсоветском пространстве примечательными чертами отношения людей к праву и практике его реализации являются: утрата уверенности, точнее разубеждённость в том, что социальная справедливость может быть обеспечена правом; распространение неверия в независимость правоприменяющих институтов, силу и авторитет закона; массовое «раздвоенное» правосознание – результат несовпадения нормативных требований реальным условиям жизни, способное игнорировать многие нормы, утратившие, по мнению его обладателей, полезность и действенность, а также позволяющее использовать противоречивые нормы для различных целей и в противоположных ситуациях.

Отмечается также существенное осложнение криминогенной обстановки в странах СНГ вследствие существования на протяжении последних десяти лет политической нестабильности, незавершённости экономических реформ, роста социальной напряжённости в обществе, отсутствия идеологии, прогрессирующего снижения уровня нравственности, формирования субкультуры бедности, неизбежно обеспечивающей рост числа преступлений. Кроме данных факторов состояние общей преступности тесно связано и с таким явлением как криминальный профессионализм, носители которого – профессиональные преступники – обратили совершение преступлений в устойчивый вид специализированной деятельности.

Заслуживает поддержки тезис Д.А. Шестакова о том, что «для того, чтобы новое видение противодействия постепенно пробивало себе дорогу, начинать надо с учебной работы, в частности, с соответствующего «воронке преступности» построения теории противодействия в учебном курсе преступностиведения, во всяком случае, в передовых, ориентированных на науку юридических вузах» [3, с. 15].

Для нас очевидно, что противодействие преступности представляет собой комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер, направленных на воспрепятствование возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также по их выявлению, предотвращению и пресечению путём профилактики и предупреждения преступлений.

В докладе содержится и ряд иных, достаточно интересных предложений и рекомендаций. Однако, учитывая ограниченные объёмы статьи, я остановлюсь на проблемах подсистем предложенной их автором системы противодействия преступности.

В целом поддерживая трёхуровневую архитектуру системы противодействия преступности, вместе с тем считаю, что в рамках третьей подсистемы (противодействие преступности) было бы целесообразно разработать самостоятельный блок (субподсистему), посвящённый субъектам реализации системы противодействия преступности, от про-

фессиональной и слаженной работы которых во многом будет зависеть успех реализации предложенной Дмитрием Анатольевичем концепции контроля над преступностью.

Исторический опыт показывает, что всякая система со временем изнашивается, а выработанные ею методы борьбы с энтропией (в данном случае с преступностью и иными правонарушениями) утрачивают свою эффективность, становятся контрпродуктивными, что, в конечном счёте, ведёт к разрушению правовых структур общества.

Общеизвестно, что любая система, даже самая простая, выступает в качестве подсистемы по отношению к системе более высокого уровня. Включаясь в систему более высокого уровня, данная подсистема приобретает, в той или иной мере, её качества. В результате складывается целостная иерархия систем, включающая в себя отдельные подсистемы менее высокого уровня.

Отметим, что такими свойствами обладают и социальные системы. К примеру, государство, являясь составным элементом (компонентом) политической системы общества, вместе с тем имеет свои составные элементы (подсистемы) в лице органов исполнительной, законодательной и судебной власти. Каждая из этих подсистем выступает в качестве системы по отношению к своим составным компонентам. Аналогичные соотношения можно обнаружить между подсистемами правовой системы. Неслучайно, что изменения и дополнения к действующим законам порой по объёму превышают сами законы. Отсутствует идейная взаимосвязь между принципами и отдельными институтами различных отраслей права, что, в свою очередь, препятствует их единообразному пониманию и применению. Такие «системы» рождаются мёртвыми.

Если с этих позиций проанализировать существующую философию организации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, то приходится с грустью констатировать, что эти органы достигли точки бифуркации, в силу чего давно перестали справляться с новыми вызовами криминала и с трудом «переваривают» преступную деятельность.

А между тем в эпоху новых политико-правовых и социально-экономических отношений, складывающихся на фоне стремительно нарастающих глобализационных и геополитических

процессов, возникновения новых видов преступности и т.д., прежние способы противодействия преступности крайне малопродуктивны, о чём свидетельствуют данные статистики преступности на постсоветском пространстве.

Подход к преступности с позиций прав человека требует переосмысления: должны учитываться не только традиционные оценки уровня её общественной опасности, схемы детерминации, принципы и содержание профилактики, адекватность уголовного законодательства, но и в целом – роль, значение и возможности государства в деле контроля над преступностью.

Чтобы окончательно освободиться от негативного наследия советской правовой школы, понятия «право», «принципы права» должны быть сформулированы в свете идей теории естественного права, с учётом объективных условий современности.

Из истории Советского государства и его права нам известно, что господство тех или иных идей в обществе может быть обеспечено различными способами. В одном случае это может иметь место вследствие их истинно-справедливого характера, а в другом – за счёт пропаганды таковых государством, определёнными политическими силами. Во втором случае и чуждые праву идеи могут быть провозглашены в качестве принципов права, каковыми, например, являлись такие «принципы» как партийность и классовость в советском праве.

Для нас этот подход представляет интерес, поскольку социальный контроль над преступностью включает в себя как нормотворческую деятельность (по созданию, закреплению и распространению образцов правомерного поведения в обществе), так и весьма широкий спектр государственных и общественных реакций на совершённое или готовящееся преступление. Если первая составляющая контроля (нормотворчество) по большому счёту не является предметом криминологии (хотя это и не исключает необходимости криминологической экспертизы нормотворчества), то вторая – контроль над поведением – является предметом уже не только криминологии, но и отраслей права криминального цикла.

Противодействие преступности можно представить в виде системы, включающей в себя меры профилактики и меры предупреждения

дения как отдельных преступлений, так и преступности в целом. Анализ специальной литературы показывает, что в сфере противодействия преступности обычно применяется несколько терминов. Это и предупреждение преступности, и борьба с преступностью, и профилактика преступности, и выявление, и пресечение, а также раскрытие и расследование. Необходимо отметить, что эти термины многими авторами используются как синонимы, выражающие одну и ту же мысль.

У меня нет в наличии готовых рецептов для решения обозначенной Д.А. Шестаковым проблемы. Но, полагаю, что при работе над новой концепцией противодействия преступности Дмитрий Анатольевич всесторонне рассмотрел данную проблему. Сюда же можно отнести и его мнение относительно перестройки деятельности органов по борьбе с преступностью с учётом современных её реалий.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аликперов Х.Д.* Компьютерная технология определения меры наказания. Баку. 2019. 156 с.
2. *Кабанов П.А.* Многоуровневая система противодействия преступности в концепции профессора Д.А. Шестакова: размышления о главном (краткое дополнение к тезисам докладчика). URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/2-forthcoming-sessions/357-2019-04-19-13-33-49.html> (дата обращения: 11.06.2019).
3. *Шестаков Д.А.* Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. *Alikperov H.D.* Kompyuternaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya. [Computer technology for determining punishment]. Baku. 2019. 156 p.
2. *Kabanov P.A.* Mnogourovnevaya sistema protivodeystviya prestupnosti v kontseptsii professora D.A. Shestakova: razmyshleniya o glavnom (kratkoe dopolnenie k tezisam dokladchika). [The multi-level system of crime counteraction in the concept of Professor D.A. Shestakov: reflections on the main thing (a short supplement to the speaker's theses). URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/2-forthcoming-sessions/357-2019-04-19-13-33-49.html> (date of submission: 11.06.2019).
3. *Shestakov D.A.* Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Габил Сурхаевич Курбанов – доктор юридических наук, профессор, председатель независимого профсоюза Академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: professorqurbanov@yandex.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gabil Surkhaevich Kurbanov – Doctor of Law, Professor, Chairman of the Independent Labor Union of the Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan Republic); e-mail: professorqurbanov@yandex.com

УДК 349.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев, М.С. Дикаева

ОБ ОСНОВАХ УЧЕНИЯ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ ИЛИ О ВОСТРЕБОВАННОСТИ НЕЛИНЕЙНЫХ СУЖДЕНИЙ О ПРЕСТУПНОСТИ В КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация: Необходимо подвергнуть ревизии существующие научные взгляды на преступность, отойти от линейных суждений о её причинах и предложить оригинальные идеи противодействия ей, учитывающие достижения других наук.

Ключевые слова: преступность; учения; криминология; противодействие; причины; личность; латентность.

S.U. Dikaev, M.S. Dikaeva

ON THE FUNDAMENTALS OF THE THEORY OF CRIME COUNTERACTION, OR ON THE NEED FOR NON-LINEAR JUDGMENTS ABOUT CRIME IN CRIMINOLOGY

Summary: It is necessary to revise the existing scientific views on crime. It is important to quit linear judgments about the causes of crime and offer novel ideas about crime counteraction, taking into account the achievements of other sciences.

Key words: crime; doctrine; criminology; counteraction; causes; person; dark figure of crime.

Учение о противодействии преступности является логическим продолжением учения о её причинности. Эти ключевые направления криминологии сложились эволюционно – в течение длительного периода времени – и подчинены действию всеобщих законов развития природы и человеческого общества.

При всём многообразии подходов к формированию концепций о преступности и противодействии ей, апробации всевозможных средств удержания человека от совершения преступлений ни одно общество, ни одно государство ни в прошлом, ни в настоящем не смогло выявить и объяснить все причины преступности и тем более нейтрализовать их. Это железный аргумент, подтверждающий правильность суждений Д.А. Шестакова о преступности как свойстве человека, социального института, общества страны или глобального общества воспроизводить преступления [11].

Признание преступности как свойства общества требует признания и того, что преступность является необходимым частным элементом структуры общества, характеризующим его качество. Значит, столь же «железным» будет и аргумент о том, что человек,

социальный институт, общество страны или глобальное общество обладают также свойством конструировать преступления. Ведь понятно, что если не конструировать запрет и наказание за его нарушение, то нет и необходимости размышлять о причинах преступности и их нейтрализации. Соответственно, и конструирование преступлений, и конструирование механизмов противодействия им есть необходимые атрибуты государственности как системы или механизма диктатуры определённого класса или политической организации, атрибуты, цементирующие общество, гарантирующие его целостность и обеспечивающие поступательное (эволюционное) развитие. Без этого элемента общество, видимо, существовать не может.

Такого рода суждения невольно приводят к мысли о том, что преступность для общества имеет такое же значение, что и любой другой его конструктивный элемент: власть, закон, как регулятор отношений между различными субъектами, конкурирующие политические партии и даже авторитеты, и др. Выявляя причины преступного поведения, общество обнаруживает изъяны в организа-

ции общественного устройства, а нейтрализуя их – совершенствуется. При таком подходе у общества есть постоянная потребность в том, чтобы определённая часть людей совершала преступления, а другая – становилась жертвами этих преступлений. Этим, видимо, обусловлено и то, что далеко не все преступления раскрываются, не все виновные в их совершении наказываются, соответственно, далеко не все жертвы преступлений получают хоть какую-то компенсацию.

Лозунги типа «ни один преступник не должен уйти от ответственности» или «обеспечить неотвратимость наказания» и прочие подобные являются не более чем заявлениями, не имеющими ничего общего с реальностью. Понятно, что эти идеи никогда не будут реализованы и выполняют лишь функции маячка, ориентира, которого не видно, но он где-то есть, и к нему, или ориентируясь на него, навигатор прокладывает путь эволюции.

Мы не задаёмся вопросом: «Что бы было, если бы каждый совершивший преступление предстал перед судом и был наказан?». В России ежегодно регистрируется более 30 млн сообщений о совершённых преступлениях и только примерно по 10 % из них возбуждаются уголовные дела. Стадия возбуждения уголовного дела является легальным средством обеспечения искусственной латентности преступлений. Статистика Генеральной прокуратуры РФ фиксирует существенное число нарушений при приёме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. Таковых в 2018 году прокуратурой выявлено 3 млн 730 тыс. из более чем 5 млн 159 тыс. Отменённых постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела – 14 868 и 26 637 – постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) [10].

Однако и такая надзорная практика оказывается не способной обеспечить приемлемое для обеспечения стабильности общества количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности. Судебная система вносит свою корректировку в этот процесс.

Так, анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что суды первой инстанции за 6 месяцев 2018 года прекратили производство в отношении 95 538 лиц (за 6 месяцев 2017 года – 99 569 лиц), из них только в отношении 1120 чело-

век – по реабилитирующим основаниям (за 6 месяцев 2017 года – 3272 человек) [9].

Свою лепту в обеспечение искусственной латентности преступлений вносит и уголовно-исполнительная система, в которой последние 10 лет количество совершённых преступлений оставалось низким (67 преступлений в 2008 г. и 111 – в 2018 г.), а вот количество предотвращённых преступлений снизилось весьма существенно (с 42 966 в 2008 г. до 70 преступлений в 2018 году). Такое резкое снижение количества предотвращённых преступлений может иметь только одно объяснение – замена уголовного преследования применением дисциплинарных мер воздействия. Из числа лиц, находившихся под учётом уголовно-исполнительных инспекций в 2018 году (1 млн 34 тыс. чел.), снято с учёта в связи с осуждением за новое преступление всего 19 тыс. человек [8]. Сама специфика контингента ставит под сомнение полноту и достоверность этих данных. Если учесть, что за пять месяцев 2019 года удельный вес ранее судимых лиц составил 28,8 %, а каждое второе (55,7 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, то число преступлений, совершённых подучётным элементом должно было быть как минимум на порядок выше.

Если бы в обществе не было уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и других механизмов обеспечения искусственной латентности преступлений, вернее сказать, механизмов легального непривлечения к уголовной ответственности виновных лиц, то это, возможно, не лучшим образом влияло бы на него. Даже очень приблизительный расчёт показывает, что наше общество имело бы не менее 10 миллионов осуждённых ежегодно! А за 15 лет каждый житель страны, достигший возраста уголовной ответственности, побывал бы на скамье подсудимых. Это не только сломанные судьбы людей, но и серьёзные экономические издержки в виде недополученных налогов, потерянных рабочих мест и др.

Ни одно правосудие (за исключением разве что репрессивного) не справилось бы с таким количеством уголовных процессов. Пришлось бы в несколько раз увеличить численность сотрудников органов правосудия либо настолько упростить уголовный процесс, что это привело бы нас к временам «троек» и внесудебных расправ. С учётом того, что в России практи-

чески отсутствует культура вынесения оправдательных приговоров, трудно описать каким бы было наше общество, да и человечество в целом, не будь такого явления, как латентные преступления.

Отметим, за 6 месяцев 2018 года суды первой и апелляционной инстанций прекратили производство по реабилитирующим основаниям в отношении 3147 человек. В отношении 6495 лиц (за 6 месяцев 2017 года – 7040 чел.) вынесены оправдательные решения и решения об освобождении из-под стражи по реабилитирующим основаниям. Рассмотрено 1019 заявлений о возмещении вреда реабилитированному в соответствии с ч. 5 ст. 135 и ч. 1 ст. 138 УПК РФ. Из них удовлетворено чуть больше половины заявлений (563), отказано в удовлетворении в 135 случаях, и 320 заявлений отозвано [9].

Фантазировать (прогнозировать) можно и дальше, но очевидно, что человечество не только воспроизводит определённое количество преступлений, но и обладает такими внутренними механизмами, которые обеспечивают разумное количество расследованных преступлений и лиц, привлечённых к ответственности и наказанных. Значит, можно предположить, что и латентность является необходимым элементом, обеспечивающим пределы допустимой, необходимой для сплочения общества, обеспечения его стабильности и поступательного развития раскрываемости преступлений.

Взгляд на преступность как на свойство общества порождает тезис о том, что в любом обществе всегда был, есть и будет спрос на преступность (преступника). Спрос, как известно, порождает предложение. Таким предложением являются: дурная организация государственного управления, порождающая коррупцию и другие должностные преступления; нравственные устои общества; жертва преступления, которую общество отдаёт на закланье преступнику. Само наличие в УК РФ норм об ответственности, например, за убийство, причинение вреда здоровью или грабёж говорит о том, что общество согласно с тем, что кто-то должен стать жертвой этих преступлений (за январь–май 2019 года в результате преступных посягательств в России погибло 10,8 тыс. человек, здоровью 16,3 тыс. человек причинён тяжкий вред, а жертвами грабежа стали 19,2 тыс. человек). Предпринимаемые

профилактические меры могут только внести коррективы в то, кто совершит преступление, и кто станет его жертвой, но не могут сделать совершение преступления невозможным. Поэтому при незначительных колебаниях в целом показатели преступности остаются стабильными.

И спрос на преступника, и спрос на жертву не так явно выражены, они нелинейны и находятся в состоянии, как бы сказали физики, «квантовой запутанности», в состоянии, которое не позволяет отследить связи и дать ответ на вопрос: «Почему одни становятся преступниками и жертвами преступлений, а другие нет?». Даже если лицо обладает высокой степенью виктимности (не все же лица, находящиеся в группе риска, становятся жертвами преступлений), это не является гарантией того, что оно обязательно станет жертвой преступления. Точно так же далеко не каждый, от кого можно ожидать совершения преступления (злоупотребляющие алкоголем, наркотиками, ведущие асоциальный образ жизни), его совершает.

Следовательно, свойство общества воспроизводить преступления включает в себя и свойство порождать жертв преступлений. Если преступность – это фатальное, неизбежное зло, которое есть и должно быть в обществе как противовес добру, то разумно в качестве жертвы преступности рассматривать и лиц, совершивших эти преступления. Не будь их, не было бы и лиц, выявляющих изъяны в общественном устройстве. При таком подходе и преступники, и их жертвы как субъекты, выполняющие важную для общества функцию (наряду с армией, органами правопорядка, МЧС и др.), должны находиться под патронажем государства, проявляющего в отношении них должную заботу. Наказание за преступление должно быть сопряжено с последующей всемерной помощью со стороны государства лицу, отбывшему наказание, до приведения его в состояние безопасности.

Как бы мы ни относились к суждению С.Г. Олькова о необходимости покончить с «описательной юриспруденцией» [7] (а может ли она быть другой?), представляется очевидным то, что в настоящее время востребованы креативные, оригинальные, на первый взгляд кажущиеся глупыми идеи, способные вызвать к жизни нелинейные суждения о сущности преступности и противодействия ей. Находясь

в плену классического сознания, криминологи видят классическую картину преступности и развивают социологические теории преступности (позитивизм, интегративность, модерн/постмодерн), тогда как мир, в том числе и мир преступности, складывается из множества картинок, увидеть которые возможно в состоянии изменённого (отключённого) сознания.

Криминологам надо научиться отключать своё обыденное сознание и попытаться посмотреть на окружающий мир иным взглядом, чтобы увидеть альтернативы существующим теориям преступности и её предупреждения. Для познания сущности преступности требуются не столько глубокие, сколько широкие научные знания, не только (а может, и не столько) в юриспруденции или социологии, но и в физике, биофизике, нейрофизиологии, психофизиологии, психологии, психиатрии и других отраслях знаний.

На формирование такого сочетания научных познаний требуются большие затраты сил и времени, а на это мало кто способен даже при наличии большого энтузиазма. Отойти от традиционного взгляда на преступность и другие отклонения, предпринять попытку «зайти» к проблеме с другой стороны возможно только в результате усвоения и учёта совокупности накопленных человечеством знаний. Это говорит о необходимости специальной программы подготовки нового поколения криминологов, рассчитанной на десятилетия.

В частности, криминологам следует смелее ставить вопросы о наличии связи «преступник – жертва», необходимости объяснить природу этой связи с привлечением для этого достижений других наук, особенно физики. Возможно, что формирование взаимосвязи «жертва-преступник» подчинено действию всеобщих законов физики, обеспечивающих всеобщность взаимосвязей, взаимосвязь всех процессов во Вселенной как друг через друга, так и общей для них средой. Как версия, допустимо и то, что законы физики лежат в основе таких социальных связей между людьми, некоторыми животными и насекомыми, как любовь, ненависть, дружба, привязанность. Возможно, что психические процессы жертвы преступления могут быть причиной определённого поведения других людей, в т.ч. преступника.

Идея заключается в том, что мозг является органом, вырабатывающим физические коле-

бания, частота которых определяет индивидуальность поведения и взаимоотношений (взаимосвязей) человека в социуме. Житейский опыт показывает, что чем сильнее и дольше в человеке сохраняется чувство страха (особое психическое состояние, обусловленное особенностями воспринимаемых и производимых мозгом физических волн), тем больше вероятность того, что он рано или поздно станет жертвой либо преступления, либо несчастного случая.

Отражённые в научной литературе наблюдения, указывающие на то, что чем сильнее жертва боится насильника, тем сильнее агрессия с его стороны, и наоборот, активное сопротивление жертвы, обуславливающее подавление ей своего страха, снижает агрессию, может иметь и другое объяснение, нежели банальную неспособность лица довести начатое преступление до конца. Известно, что какая-то часть людей становится преступниками или жертвами в результате действия цепи случайных связей. А всякая случайность есть Божий промысел по восстановлению высшей справедливости. Тогда и случайности могут быть неслучайны и подчинены действию определённых законов, делающих их закономерными. Поэтому «волновая теория» могла бы объяснить взаимосвязи «преступник-жертва», поскольку, вероятнее всего, эти люди обладают специфической индивидуальной частотой, притягивающей их друг к другу, позволяющей им «находить» друг друга.

Подтвердить или опровергнуть эту гипотезу могли бы специальные исследования преступника и его жертвы, сопряжённые с соответствующими измерениями их индивидуальной частоты. А саму теорию мог бы развить криминолог, обладающий специальными познаниями в области физики.

Большие перспективы в объяснении причин многих социальных явлений, в том числе преступности и других отклонений, может иметь квантовая теория, которая в настоящее время активно используется в медицине (квантовая терапия). Методики квантовой терапии позволяют «стереть» (то есть уничтожить) информацию о болезни, нарушить план болезни, не дать ему осуществиться. В области квантовой физики (квантовой механики) есть значимые достижения [6], которые имеют (могут иметь) важное криминологическое значение.

Исследования квантового сознания могут вывести человечество на иной, возможно, единственно верный альтруистический путь развития, к которому призывают все религии мира. Смена индивидуалистического сознания человечества на альтруистическое (это, видимо, постепенно и происходит, что отмечается на примере гуманизации отношения к преступникам) позволит по-иному посмотреть на многие явления, которые мы сегодня рассматриваем как девиации.

Большие успехи в познании преступности могут быть достигнуты в рамках складывающейся науки «нейроюриспруденции», соединяющей воедино правовые нормы и законы со знаниями, полученными нейронаукой. Последние исследования в нейрофизиологии доказывают, что преступное поведение человека может быть обусловлено различными заболеваниями – не только психическими [1; 2; 5]. В частности, заболевания щитовидной железы вызывают психическую неустойчивость, раздражительность, агрессивность, то есть оказывают влияние на сознание и волю больного. Но уголовному праву эти состояния неинтересны, как столетие назад не были интересны психические заболевания.

Конечно, нельзя сказать, что нет новых криминологических идей. Определённой новизной отличается концепция С.Г. Олькова, предлагающего рассматривать преступление как товар, а преступника – как продавца и покупателя этого товара [7].

Полагаем, что в этой цепочке разумнее было бы продавцом считать государство, создавшее товар (сконструировавшее преступление) и, пользуясь терминологией С.Г. Олькова, выставившее его на продажу, а покупателями – преступника и жертву преступления. Они платят за товар (преступление) государству: преступник – ограничением или лишением определённых прав, а жертва – тем, что у неё было и чего не стало, что пострадало или уменьшилось в результате действий преступника (честь, достоинство, имущество, здоровье, жизнь...). Выгодоприобретателем, конечно, является государство.

Монополизировав право назначения уголовного наказания, исключив потерпевшего из уголовно-правовых отношений, этот главный выгодоприобретатель от существующих в обществе пороков получает колоссальные доходы. Расчёты возможных доходов от при-

менения штрафных санкций были проведены ранее [3]. Сумма возможных доходов от применения санкции в виде штрафа только по одному составу – ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража с проникновением) – в 2008 могла составить около 63 миллиардов рублей. Вряд ли главный получатель-распорядитель этих доходов захочет делиться ими, поставив в центр правоотношений правосудия жертву преступления. «Штраф всегда получает раджа! Тем более ты своё уже получил!» Это изречение из известной сказки «Золотая антилопа», где побитый слуга выразил претензии на получение компенсации за причинённый ему вред из назначенного мальчику штрафа, отражает истинное положение жертвы преступления в современном механизме отправления правосудия.

Да, охранительная функция уголовного права состоит в защите прав и законных интересов граждан. Но тогда, когда защита не состоялась, когда она дала сбой, на первое место должна быть поставлена восстановительная функция. Однако о ней уголовно-правовая догма умалчивает, а исследователи – неохотно и очень поверхностно рассуждают. Поэтому прав Д.А. Шестаков в том, что правосудие в тех случаях, где есть потерпевший, должно всемерно демонстрировать сострадание к нему, быть на его стороне. Его предложение криминологам искать и предлагать обществу механизмы смещения центра внимания с лиц, совершивших преступления, на их жертв [13], позволит развернуть научную мысль о сущности такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости, и о сущности правосудия с карательной направленности на гуманистическую (альтруистическую).

Возможно, настала пора криминологам пересмотреть свои взгляды и на наказание. Может, надо усомниться в том, что наказание за преступление – это гнев общества за совершённое преступление, что сила этого гнева выражается в санкции уголовно-правовой нормы: чем строже санкция, тем сильнее гнев общества по отношению к лицу, совершившему преступление, и т.д.? Ведь религиозное понимание сути осуждения не только в том, чтобы наказать виновного, и вовсе не в том, чтобы причинить ему боль (Н. Кристи). Каинова печать¹ это не столько Божья кара,

¹ «Каин» в переводе с чеченского – «помешанный в грехе», «къа» – грех, «ийна» – помешанный.

сколько милость Его, имеющая значение защиты преступника от возможного самосуда, указывающая на то, что лицо, совершившее преступление, остаётся под защитой Господа. В исламе говорится: «*Душа подтолкнула его на убийство своего брата...*». Поскольку душа от Бога и она подтолкнула Каина на убийство брата, значит, Богу было угодно, чтобы это убийство произошло. Ведь Бог породил зависть у Каина, предпочтя его плодам земным животное Авеля. Что стоило Богу проявить свойственное Ему великодушие и у обоих принять подношения, тем самым предотвратить порождение самого гнусного чувства у человека – зависти?

Авель говорит Каину: «*Я хочу, чтобы ты вернулся с моим грехом и твоим грехом и оказался среди обитателей Огня*». Совершив преступление, Каин берёт к своим грехам и настоящие, и будущие грехи своей жертвы. Таким образом убийца сам «...оказался одним из потерпевших убытков» и ... «... одним из сожалеющих».² Каин, через которого Бог заложил в человечество познание зла и добра, является такой же жертвой, что и Авель. Но Бог не лишил Каина жизни или свободы. Даже напротив, обрёл его на вечное скитание, то есть расширил ему свободу, оставив его одного со своим грехом. Грешный человек грешен не только тем, что он сам согрешил, совершив преступление, но и тем, что он тем самым принял на себя и грехи всего общества. Божественное начало в наказании – это доведение до ума и сердца виновного понимания совершённого им преступления и склонение его к раскаянию в содеянном при одновременном осознании того, что кто-то должен был быть на его месте. Только после постижения виновным содеянного и его искреннего раскаяния должно следовать заглаживание вреда потерпевшему, после чего можно считать, что правосудие состоялось. Возможно, что в этом и есть высший смысл правосудия. Поэтому, полагаем, что настала пора, когда институт правосудия из индустрии по «перемалыванию» обречённых на то, чтобы преступить закон или стать жертвой преступления превратить в институт обеспечения высшей справедливости в обществе.

Большой антикриминогенный потенциал содержат предложения Д.А. Шестакова о вне-

сении изменений в Основной закон России [13]. С позиции сегодняшнего дня идеи о праве граждан России на получение ренты кажутся слишком оптимистичными, хотя они могли бы в ближайшей перспективе существенно и качественно изменить структуру преступности. В частности, в ней более 50 % составляют преступления против собственности (в январе–мае 2019 г. – 50,4 %), а удельный вес лиц без постоянного источника дохода составляет 64,0 %. Эти две цифры показывают, что более половины преступлений совершаются от безысходности людей, невозможности удовлетворить самые насущные повседневные потребности.

Получение населением части прибыли от эксплуатации ресурсов России позволило бы резко поднять уровень его жизни, что, несомненно, позитивно сказалось бы и на показателях преступности. Однако мировой капитализм основательно сел на их эксплуатацию и вряд ли когда-нибудь сдаст позиции, позволит, чтобы эти идеи воплотились в жизнь. Принцип мирового распределения таков, что, «всё, что принадлежит странам «золотого миллиарда», принадлежит только им, а всё, что принадлежит другим народам, принадлежит и странам «золотого миллиарда» тоже».

Государственная политика России полностью направлена на обеспечение интересов мирового олигархата – эксплуатация ресурсов страны, ужесточение гнёта собственного народа. Само по себе внесение дополнений в часть 2 статьи 13 Конституции РФ, как предлагает Д.А. Шестаков, при таком составе Федерального Собрания РФ не составит особого труда. Но возможно ли «уважение к России, её истории, стремление к достойному её экономическому и политическому положению в мировом сообществе...» при такой политике? Не приведёт ли это к возврату к советской практике преследования за нелюбовь к Родине и неуважение власти?

Политика относительно недавно стала предметом криминологического анализа, хотя она во все времена была самой криминогенной сферой. Из политических соображений совершается огромное количество преступлений, в том числе войны, сопряжённые с массовыми убийствами, ограбление населения [4], что и позволило говорить о преступной политике. Выработка средств и способов противодействия преступной политике (вну-

² Коран. Сура 5, Аль-Маида (Трапеза).

тренней, внешней) является наиважнейшей задачей криминологии. Самым простым и самым эффективным средством противодействия внутренней преступной политике является выдвижение на государственные должности лиц бескорыстных, душой болеющих за судьбу народа, готовых жертвовать собой ради него.

Особенность межгосударственной (международной) политики заключается в том, что она характеризуется межгосударственной конкуренцией за расширение (или удержание) жизненного пространства, за качество и количество потребления, экологическую безопасность и комфорт. Данная конкуренция вызвана увеличением населения Земли и ограничениями, связанными с уменьшением ресурсов планеты.

Для общечеловеческого блага необходимо ликвидировать существующее длительное время скрытое порабощение народов (через банковские кредиты и проценты), дисбаланс производства и потребления в мире. Для этих целей должно быть подвергнуто ревизии существующее межгосударственное (международное) право и основы деятельности всех наднациональных органов и институтов, включая и Международный уголовный суд. Возможно, что с него и нужно начинать, поставив перед ним, как предлагает Д.А. Шестаков, задачу «проверки соответствия нормативных актов и иных решений государственных властей и международных соглашений, а также решений международных организаций нормам и принципам международного уголовного права» [13, с. 18].

Результатом долгих размышлений Д.А. Шестакова стала разработанная им «воронка преступности» [12], в которой выделены несколько уровней преступности, для каждого из которых может быть выработан комплекс предупредительных мер. Полагаем, что эта идея заслуживает пристального внимания кримиологов «от социологии», так как она выводит на проблему неестественной (искусственной) структурированности общества, подмывающей принцип равенства всех перед

законом, когда одни преступники имеют неизмеримо меньше шансов оказаться на скамье подсудимых, чем другие. С позиции «воронки» можно и нужно подходить и к виктимологической стороне проблемы.

Идеи формирования единого законодательства о противодействии преступности (ЕЗПП), высказанные профессором Шестаковым [14], могут консолидировать усилия общества по наведению элементарного порядка в ныне разрозненных механизмах воздействия на причины преступности. Вместе с тем, большинство причин преступности лежит в плоскости чрезмерной нормативной «зарегулированности» жизни человека, ограничивающей его свободы. Чем больше законов, тем больше возможностей и потребностей в их нарушении. Наличие большого числа законов не гарантирует незыблемость права безопасности.

Может быть, есть необходимость в том, чтобы вернуть в лоно уголовного права отпочковавшиеся от него дисциплины, а не плодить новые кодексы? Во всяком случае, существующие в обществе механизмы обеспечения права безопасности должны быть экономичны, понятны обывателю, легко им усвояемы и употребляемы. Безопасность – основное благо человека, и поэтому никто не может ставить под сомнение право человека на безопасность (право безопасности). С другой стороны, разве существующие законы не подчинены обеспечению этого права? Что даст механическое перенесение норм, призванных обеспечить безопасность, из разрозненных законов в один нормативный акт? Не будет ли это порождать конкуренцию норм и не нарушит ли сложившуюся систему права?

Таким образом, доклад Д.А. Шестакова «Основы учения о противодействии преступности» даёт ответы на многие насущные вопросы, связанные с проблемами противодействия преступности. Вместе с тем, идеи, изложенные в докладе, порождают и другие вопросы, на решение которых должно быть ориентировано новое поколение кримиологов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aberrant brain gray matter in murderers. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11682-019-00155-y> (дата обращения: 10.07.2019).
2. Воробьева Ю. Учёные отыскали «отпечаток убийцы» в мозге преступников. URL: <https://nauka.vesti.ru/article/1217975> (дата обращения: 10.07.2019).

3. Дикаев С.У. Некоторые вопросы современной наказательной политики России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 116–126.
4. Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 68–74.
5. Ефимова Е. Осознанно ли человек совершил преступление? Ответ предоставит сканирование мозга. URL: <https://nauka.vesti.ru/article/1045834> (дата обращения: 10.07.2019).
6. Менский М.Б. Человек и квантовый мир. ВЕК2, 2005. 320 с.
7. Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 128–142.
8. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 10.06.2019).
9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2018 года. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 18.02.2019).
10. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения: 10.05.2019).
11. Шестаков Д.А. Криминология: Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб.: «Лань», 2001. 264 с.
12. Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 2 (11). С. 9–16.
13. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.
14. Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография // Ответств. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. Костанай, 2012.

REFERENCES

1. Aberrant brain gray matter in murderers. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11682-019-00155-y> (date of submission: 10.07.2019).
2. Vorobyova Y. Uchenye otyskali «otпечатok ubiytsy» v mozge prestupnikov. [Scientists have found the “imprint of a killer” in the brains of criminals]. URL: <https://nauka.vesti.ru/article/1217975> (date of submission: 10.07.2019).
3. Dikaev S.U. Nekotorye voprosy sovremennoy nakazatelnoy politiki Rossii. [Some issues of modern penal policy of Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2010, no. 1 (18), pp. 116–126.
4. Dikaev S.U. Yavlyayetsya li prestupnaya politika predmetom kriminologii. [Is criminal policy the subject of criminology]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 4 (31), pp. 68–74.
5. Efimova E. Osoznanno li chelovek sovershil prestuplenie? Otvet predostavit skanirovanie mozga. [Did a person knowingly commit a crime? A brain scan will provide an answer]. URL: <https://nauka.vesti.ru/article/1045834> (date of submission: 10.07.2019).
6. Menskiy M.B. Chelovek i kvantoviy mir. [A man and the quantum world]. ВЕК2, 2005. 320 p.
7. Olkov S.G. O razyasnenii prirody ugovovno-pravovykh otnosheniy. [On the clarification of the nature of criminal law relations]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019, no. 2 (36), pp. 128–142.
8. Ofitsialniy sayt Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy. [The official website of the Federal Penitentiary Service]. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/> (date of submission: 10.06.2019).
9. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federalnykh sudov obshchey yurisdiksiy i mirovykh sudey za 1-e polugodie 2018 goda. [Summary statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for the 1st half of 2018]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4758> (date of submission: 18.02.2019).
10. Statisticheskie dannye ob osnovnykh pokazatelyakh deyatelnosti organov prokuratury Rossiyskoy Federatsii za yanvar-dekabr 2018 g. [Statistical data on the main indicators of the activity of the prosecution authorities of the Russian Federation for January-December 2018]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (date of submission: 10.05.2019).

11. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology: crime as a social trait]. St.P.: «Lan», 2001. 264 p.

12. *Shestakov D.A.* Obuslovlennost kachestva profilakticheskoy deyatelnosti militsii. [Conditionality of quality in militia prevention activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 2 (11), pp. 9–16.

13. *Shestakov D.A.* Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

14. *Shestakov D.A.* Postliberalnaya paradigma i pravo protivodeystviya prestupnosti. Pravotvorcheskie i pravoprimenitelnye paradigmy rekonstruktsii ugolovnoy zakonodatelstva: natsionalniy i mezhdunarodniy opyt modelirovaniya. [Post-liberal paradigm and right to combating crime. Law-making and law enforcement paradigms of legislation reconstruction: national and international models]. Kollektivnaya monografiya. Otv. red. d.y.n. A.E. Mizanbaev. Kostanay, 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Салман Умарович Дикаев – доктор юридических наук, профессор, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

Милана Салмановна Дикаева – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dmilana9@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Salman Umarovich Dikaev – Doctor of Laws, professor, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the department of criminal law of the Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

Milana Salmanovna Dikaeva – PhD in Laws, senior lecturer of the department of criminal law of the Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dmilana9@mail.ru

УДК 349.9
ББК 67.51

С.Д. Шестакова

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СЛЕДСТВИЕМ

Аннотация: У досудебного соглашения о сотрудничестве есть единственное достоинство – рационализация уголовного судопроизводства за счёт экономии сил уголовной репрессии в смысле гарантированности обвинительных приговоров как по делам сотрудничающих лиц, так и по делам их соучастников.

Ключевые слова: сотрудничество со следствием; безнравственность; доказывание; соучастники преступления.

S.D. Shestakova

ON COOPERATION WITH THE INVESTIGATION

Summary: The pre-trial agreement on cooperation has the only advantage – rationalization of criminal proceedings by saving the forces of criminal repression in the part of guaranteeing convictions both in cases of collaborating persons and in cases of their accomplices.

Key words: cooperation with the investigation; immorality; proof; accomplices of the crime.

В докладе Д.А. Шестакова «Основы учения о противодействии преступности» был затронут вызвавший дискуссию вопрос о досудебном соглашении о сотрудничестве [5]. Хотелось бы поучаствовать в ней, высказав нижеследующие соображения.

Об институте досудебного соглашения о сотрудничестве, как и о любом особом порядке уголовного судопроизводства, можно говорить в плоскости достоинств и недостатков.

Среди его недостатков обычно выделяют: чужеродность рассматриваемого института, как разновидности сделки с правосудием, для российского уголовного процесса; упрощение уголовного судопроизводства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, идущее вразрез с концепцией дифференциации процессуальной формы; игнорирование интересов потерпевшего [2, с. 19; 3, с. 34]; неопределённость перспективы судебного рассмотрения дела и отсутствие положений об ответственности государственных органов за несоблюдение условий подписанного прокурором соглашения [4, с. 114]; отступление от принципов справедливости и неотвратимости наказания, а в силу отсутствия судебного следствия, по существу – отказ от правосудия [1, с. 72]; некоторые другие.

Дополним этот перечень недостатками принципиальными – обуславливающими отношение в целом к наличию данного института в отечественном уголовном процессе, и

юридико-техническими – характеризующими уровень его законодательного воплощения.

Полагаем, что к числу принципиальных недостатков института досудебного соглашения о сотрудничестве относится то, что он:

1. Представляет собой искажённый в расхождении с началами нравственности вариант активного способствования раскрытию преступления – без раскаяния. Деятельное, но не раскаяние. Смысл не в том, чтобы повиниться, заслужить снисхождение, хотя бы путём заглаживания вреда потерпевшему, а в том, чтобы уменьшить размер наказания или вообще избежать его, выдав тех, с кем совершал преступные действия. Этакое поощрение за предательство.

2. Создаёт большой соблазн для злоупотреблений и не поддающихся выявлению незаконных действий правоохранительных органов в целях «получения» обвинительных приговоров. Опасность таится в том, что это выгодная обеим сторонам *сделка против пользы третьего лица* (в гражданском праве есть понятие сделки в пользу третьего лица, но никак не наоборот, а тут – то, что неправомерно даже применительно к торговым отношениям).

3. Стимулирует органы расследования к подмене доказательственной деятельности склонением обвиняемого к даче показаний, изобличающих соучастников.

Юридико-техническими недостатками института досудебного соглашения о сотрудни-

честве в российском уголовном процессе являются:

1. Риск для обвиняемого, выполнившего свои обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве, не получить встречного предоставления от государства, что обусловлено широкими возможностями субъективной оценки прокурором и судом качества исполнения обвиняемым своих обязательств. Причём и их фактической пользы. Выгод по наказанию сотрудничавшее лицо может и не обрести, если, например, его показания в отношении соучастникагодились, но негодились;

2. Отсутствие иммунитета по сделке – неотъемлемого атрибута сделки с правосудием, отвечающего её правовой природе и гарантирующего использование показаний её участника исключительно в целях самой сделки. Следствием этого является отсутствие необходимого правила о недопустимости показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в качестве доказательств против него самого в случае прекращения соглашения и переходу к обычному порядку судебного разбирательства;

3. Не предупреждение сотрудничающего лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по делу соучастника, что противоречит интересам последнего, его праву на справедливую судебную процедуру, гарантированному Европейской

конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также исключает возможность возобновления производства по его делу на таком основании, как установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний свидетеля.

Юрико-технические недостатки института досудебного соглашения можно было бы перечислять и дальше, их множество, но перейдём к достоинствам данного процессуального института.

Сосредоточив максимальные усилия на выявлении достоинств института досудебного соглашения о сотрудничестве, на ум приходит только одно (немаловажное с позиций ведомственных интересов) – рационализация уголовного судопроизводства за счёт экономии сил уголовной репрессии в смысле гарантированности обвинительных приговоров (без усилий стороны обвинения по доказыванию виновности обвиняемых) как по делам сотрудничающих лиц, так и по делам их соучастников.

При этом даже если взять самый крайний случай – невозможность осуждения лица, совершившего преступление, иным способом, кроме как с использованием показаний сотрудничающего со следствием соучастника, возникает ассоциация с тем, что цель оправдывает средства как с едва ли допустимой в уголовно-процессуальной сфере постановкой вопроса.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джатиев В.С. О криминогенности современного российского уголовного процесса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 69–74.
2. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Оренбург. 2017.
3. Топчиёва Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе. Барнаул, 2015. 132 с.
4. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: правовые и методологические подходы // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 109–115.
5. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. Dzhatiev V.S. O kriminogennosti sovremennogo rossiyskogo ugolovnogoprotsessa. [On the criminogenicity of the modern Russian criminal proceedings]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 4 (35), pp. 69–74.
2. Tisen O.N. Teoreticheskie i prakticheskie problemy instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... dokt. jurid. nauk. [Theoretical and practical problems of the institution of pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal proceedings]. Orenburg. 2017.

3. *Topchieva T.V.* Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve v rossiyskom ugovnom protsesse. [Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal proceedings]. Barnaul, 2015. 132 p.

4. *Shatalov A.S.* Zaklyuchenie dosudebnogo soglashiya o sotrudnichestve v rossiyskom ugovnom protsesse: pravovye i metodologicheskie podkhody. [The conclusion of a pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal proceedings: legal and methodological approaches]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii – Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia*. 2016, no. 2 (23), pp. 109–115.

5. *Shestakov D.A.* Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Софья Дмитриевна Шестакова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestakova_sofia@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sofya Dmitrievna Shestakova – Doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal procedure at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: shestakova_sofia@mail.ru

УДК 349.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

УНИКАЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ НОВАЦИЙ В УЧЕНИИ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Гуманизация и гармонизация общественных отношений, снижение их криминогенности и конфликтности являются лейтмотивом доклада Д.А. Шестакова «Основы учения о противодействии преступности». Полезность и научная ценность основных предложений, содержащихся в докладе, безусловны.

Ключевые слова: «воронка преступности»; гуманизация; семейная криминология; противодействие преступности.

V.S. Kharlamov

UNIQUENESS OF SCIENTIFIC INNOVATIONS IN THE DOCTRINE OF THE CRIME COUNTERACTION

Summary: The humanization and harmonization of public relations, the reduction of their criminogenicity and conflict are the leitmotif of the report of D.A. Shestakov «The basics of the doctrine of the crime counteraction». The usefulness and scientific value of the main proposals contained in the report are unconditional.

Key words: «funnel of crime»; humanization; family criminology; crime counteraction.

Представленный Д.А. Шестаковым в Махачкале 21 июня 2019 года на беседе учёных доклад «Основы учения о противодействии преступности» [8] является научным шедевром. В нём воплощены красота и мощь научной мысли, оригинальность и смелость её подачи, генерирование идей посредством вбрасывания своеобразных суждений и сплочения вокруг заявленной тематики как опытных, так и не искушённых исследователей.

Автор шедевра – выдающийся учёный, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба – представил в юбилейный для себя год на суд учёных и практиков злободневную проблему эффективного реагирования государства на криминал.

Горы философской, прикладной, методической, научной литературы посвящены рассматриваемой проблематике, имеющей вековую историю. Дмитрий Анатольевич взглянул на учение о противодействии преступности по-новому, с других фундаментальных позиций, разработанных в невиско-волжской преступноведческой школе, родоначальником и руководителем которой он является. Так, например, уникальна предложенная профессором Шестаковым идея «от многослойной модели «воронка преступности» к многослойному противодействию этому злу».

Определённую ценность несёт рассмотрение системы механизмов противодействия в основных сферах общества. При этом особое внимание автором уделено предложениям по противодействию преступности политики и законодательной сферы. Интересна оценка соразмерности воздействия репрессивной машины на преступника и жертву в виктимологическом контексте. Своеобразен дискурс о необходимости построения и принятия единого многоуровневого законодательства о противодействии преступности.

Остановимся на рассмотрении одной из значимых социальных подсистем – институте семьи, который продуцирует определённую долю криминала в общий массив преступлений. Семейная преступность в школе преступных подсистем рассматривается как свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, порождать определённое количество преступлений, в том числе совершаемых внутри семьи. К числу внутрисемейных преступлений семейная криминология относит насильственные преступления, совершаемые как в юридически оформленной, так и в сожительской семье, в том числе детоубийства [9, с. 293].

Кроме того, к рассматриваемому контингенту криминологами предлагается относить также других лиц, не имеющих официально закреплённых семейных отношений. В част-

ности, это помолвленные, однополые партнёры, жених и невеста, наречённые родители и суррогатная мать, бывшие супруги, иные бывшие члены семьи, если они продолжают совместно проживать после прекращения брака. Расширение круга лиц, вовлечённых в криминальный внутрисемейный оборот, связано с необходимостью принятия адекватных мер противодействия преступности одной из важнейших подсистем общества.

В рамках семейной криминологии разработана концепция криминологической коррекции семейных отношений. В соответствии с ней в системе предупреждения преступлений разрабатывается подсистема мер, воздействующих на негативные компоненты семейных отношений, с помощью которых обеспечивается достижение профилактической цели [6, с. 62–78]. В развитие этой концепции разработана общая теория криминологической безопасности семьи.

По нашему мнению, данная теория – это система представлений, направленных на обобщение полного спектра деструктивных внешних и внутренних опасностей для семьи, как автономного социума, и её членов; совокупность взглядов, обращённых на диагностику состояния защищённости членов семьи от криминальных угроз и потенциальных рисков; набор научных инноваций и идей, предназначенных для обеспечения исчерпывающего комплекса мер охраны конституционных прав и свобод домочадцев, достойного уровня их жизни, а также для виктимологической превенции семейных отношений [2].

Теоретическая цель представленной теории заключается в углублении познания закономерностей внутрисемейной преступности. Практическая её цель выражается в разработке диагностического аппарата, раскрывающего степень криминогенной деформации семейных отношений, прогнозировании возможной динамики криминальной патологии семейной сферы, создании моделей охраны конституционных прав и свобод домочадцев с использованием криминолого-виктимологического инструментария.

Сегодня семья в результате внутренних распрей и внешних криминогенных факторов испытывает серьёзные деформации – вплоть до её разрушения. Опасность для стабильности и устойчивости семейных отношений представляет феминизм, лейтмотивом которо-

го является тезис о том, что женщина – всегда жертва дискриминации со стороны мужчины, муж – всегда внутрисемейный узурпатор, тиран, агрессор.

Феминизм, наряду с иными притязаниями, требует полной сексуальной свободы женщины, отказа от материнства, отмены всех социальных различий по гендерному признаку. В целом, феминистические атаки на семью ведут к её уничтожению как таковой, способствуют вытеснению семейных ценностей, формированию управляемой среды. Феминизм используется властными элитами в интересах глобальной олигархической власти [4].

Россия нуждается в разработке свободной от феминизма государственной концепции противодействия внутрисемейным преступлениям. В этой области законодательства ведётся борьба между навязанными с Запада, обеспеченными его финансово-грантовой поддержкой феминистскими законодательными моделями и подлинно полезными предложениями, разработанными российскими учёными [5].

Систему нормативных актов, образующих в совокупности юридическую базу для реагирования на семейную преступность, целесообразно консолидировать в криминофамилистическое законодательство в рамках предложенной Дмитрием Анатольевичем модели единого законодательства о противодействии преступности [7]. Мы солидарны с А.П. Даниловым в его желании «скорейшего принятия на евразийских просторах единого законодательства о противодействии преступности» [1, с. 75].

Рассматриваемая модель, как известно, включает в себя в качестве составной части Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности. Представляется, что именно в этом кодексе должны быть помещены нормы криминологического воздействия на семью.

Криминофамилистическое законодательство можно разделить на восемь групп нормативных актов, регламентирующих: 1) криминофамилистическую политику; 2) обеспечение безопасности семьи и домочадцев; 3) деятельность, связанную с применением уголовной репрессии; 4) ресоциализацию отбывших наказание домочадцев; 5) виктимологическую профилактику; 6) медиативные технологии в семейной сфере; 7) социальную

поддержку семьи; 8) деятельность субъектов противодействия семейной преступности [3].

Действующие нормативно-правовые акты, регулирующие криминофамилистическую деятельность, следует объединить в группы, закрепляющие их пространственное (международный, федеральный, региональный уровни) и функциональное деление.

Целесообразно на базе стандартизированных макетов разработать Основы международного криминофамилистического законодательства, структура которого может включать как Общую, так и Особенную части. В Особенной части предполагается сосредоточить совокупность юридических норм, регулирующих рассмотрение проблем противодействия семейной преступности в зависимости от

принятых критериев: специфики вида криминальных посягательств, возраста преступников, их жертв и т.д.

Криминофамилистическое законодательство, кодифицированное по представленной выше схеме, позволит более эффективно противодействовать внутрисемейному криминалу.

Гуманизация и гармонизация общественных отношений, снижение их криминогенности и конфликтности выступают лейтмотивом доклада «Основы учения о противодействии преступности». Полезность и научная ценность основных предложений, содержащихся в докладе, безусловны. Звезда преступности-ведения Дмитрий Анатольевич Шестаков освещает тернистый путь криминологии, зажигая новые звёзды.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступное законодательство: на пересечении криминологических отраслей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 71–76.
2. Харламов В.С. Основы общей теории криминологической безопасности семьи // Российский следователь. 2017. № 22. С. 51–56.
3. Харламов В.С. Систематизация криминофамилистического законодательства // Наука и жизнь Казахстана. 2017. № 5 (49). С. 35–37.
4. Харламов В.С. Феминизм как инструмент деструктивного манипулирования в семейной политике // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44) С. 25–27.
5. Чураков А.В. Законодательство о противодействии семейному насилию: предпосылки, теория, разработка в России, Грузии, Кыргызстане, Украине. СПб.: Трувор, 2014.
6. Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л.: ЛГУ, 1980. 81 с.
7. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
8. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.
9. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003. 389 с.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Prestupnoe zakonodatelstvo: na peresechenii kriminologicheskikh otrasley. [Criminal legislation: at the intersection of criminological branches]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 2 (45), pp. 71–76.
2. Kharlamov V.S. Osnovy obshchey teorii kriminologicheskoy bezopasnosti sem'i. [Fundamentals of the general theory of criminological family safety]. *Rossiyskiy sledovatel – Russian investigator*. 2017, no. 22, pp. 51–56.
3. Kharlamov V.S. Sistematizatsiya kriminofamilisticheskogo zakonodatelstva. [Systematization of family criminological laws]. *Nauka i zhizn Kazakhstana – Science and life of Kazakhstan*. 2017, no. 5 (49), pp. 35–37.
4. Kharlamov V.S. Feminizm kak instrument destruktivnogo manipulirovaniya v semeynoy politike. [Feminism as a destructive manipulation tool in family policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 1 (44), pp. 25–27.
5. Churakov A.V. Zakonodatelstvo o protivodeystvii semeynomu nasiliyu: predposylki, teoriya, razrabotka v Rossii, Gruzii, Kyrgyzstane, Ukraine. [Legislation on counteraction to domestic violence: background, theory, development in Russia, Georgia, Kyrgyzstan, Ukraine]. St.P.: Truvor, 2014.
6. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu semeynykh otnosheniy. [Introduction to criminology of family relations]. L.: LGU, 1980. 81 p.

7. *Shestakov D.A.* Kriminologicheskoe zakonodatelstvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and the law on crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.

8. *Shestakov D.A.* Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

9. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya: Kriminofamilistika. [Family criminology]. 2-e izd. St.P., 2003. 389 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Law, honorary professor of the Saint-Petersburg International Criminology Club, associate professor of the department of criminology at Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Данилов А.П.

ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНО ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: К информационно-идеологическим мерам противодействия глобально организованной преступности следует отнести: широкое освещение преступной деятельности глобальной олигархической власти; развитие в обществе духовных начал, основанных на традиционных религиях мира; постепенное замещение разлагающего информационного содержания, наполняющего современную литературу, театральные постановки, музыкальные произведения, фильмы и передачи, телевизионное и радиовещание в целом, сеть интернет, на нравственное.

Ключевые слова: глобально организованная преступность; духовность; разлагающее информационное содержание; нравственность; управление общественным мнением.

A.P. Danilov

INFORMATION AND IDEOLOGICAL MEASURES OF GLOBALLY ORGANIZED CRIME COUNTERACTION

Summary: Informational and ideological measures of globally organized crime counteraction include: wide coverage of the criminal activity of the global oligarchic power; development in society of spiritual principles based on traditional religions of the world; gradual substitution of corrupting information content that fills modern literature, theatrical performances, musical works, movies and broadcasts, television and radio broadcasting in general, the Internet, on moral content.

Key words: globally organized crime; spirituality; corrupting information content; moral; management of public opinion.

Об основах противодействия преступности. Предваряя свой доклад, Д.А. Шестаков подчёркивает, что таковой «никоим образом не устремлён на то, чтобы выдать рецепты скорых решений «во исполнение» президентских указов. Он обращён к длительному криминологическому осмыслению необходимого коренного изменения духовно-мировоззренческого начала российского общества и соответствующей переделки его экономики с целью снижения присущего ему преступного зла» [6, с. 13].

Как видим, основу противодействия преступности Дмитрий Анатольевич усматривает в соответствующем изменении духовно-мировоззренческих начал нашего общества, в чём я его полностью поддерживаю.

Коротко об информационно-идеологической преступной деятельности. В настоящее время криминологами всё более осознаётся та значимая преступная роль, которую играет глобальная олигархическая власть (ГОВ) в происходящих на планете революциях [1; 4], экономических кризисах, переселениях боль-

ших людских масс [2], экологических катастрофах, в совершаемых против суверенных государств агрессиях [3], в значительной степени отражающихся и на России.

ГОВ ведёт разноплановую глобальную преступную деятельность, в том числе, информационно-идеологическую. Она заключается в *установлении ГОВ через мировые СМИ, институты культуры и образования, интернет и телевидение, иные источники информации контроля над общественным мнением, управление им, в том числе посредством сообщения искажённой и/или ложной информации, в разложении через указанные средства нравственности, национальных культур и развития у населения различных страхов для достижения своих корыстных целей и облегчения совершения преступлений, например, актов агрессии.*

За управление общественным мнением, осуществляемое с причинением существенного вреда интересам общества, должна быть установлена уголовная ответственность.

Разложение нравственности, культуры, нагнетание страхов в обществе также де-факто являются преступлениями – против здоровья населения и общественной нравственности – так как лишают общество возможности развиваться в здоровом ключе, ведут его к самоуничтожению. Таким образом, необходима кропотливая разработка соответствующих составов преступления.

Информационно-идеологические причины воспроизводства глобально организованной преступности. К ним следует отнести:

1) *Насыщение мировой информационной сферы ложными (неполными) сведениями.* Оно имело место, например, при подготовке и совершении агрессии против Ливии в 2011 году. Западные, африканские и арабские СМИ, находящиеся под контролем ГОВ, действовали с большей пропагандистско-информационной эффективностью, очерняя ливийскую власть, приписывая ей сотни преступлений против мирного населения. Данное видение было навязано миллионам жителей всех континентов, за счёт чего сформировалась нужная ГОВ позиция в обществе – оно было готово, желало смещения главы ливийского государства.

2) *Пропаганда разрушающих общество идеологий, в частности потребительства и бездуховности.* Если вспомнить, что нынешние руководители стран в значительной степени находятся под контролем ГОВ, становится вполне объяснимым столь широкое распространение данных идеологий в мире.

Бездуховность закладывается в людей с детства, в том числе, через голливудские мультипликационные фильмы. Они способствуют развитию у несовершеннолетних агрессивности, представлений о допустимости отклоняющегося поведения, стиранию границ между добром и злом, сдвигают рамки запретного, формируют ощущение вседозволенности. То же влияние оказывают и многие компьютерные игры.

Телевидение, в целом, также растлевает, прививает молодёжи и взрослым идеологию

«бездуховности». Например, российский канал «ТНТ» стал уже притчей во языцех в кругах духовных, нравственных, верующих людей. В декабре 2017 года бурный скандал спровоцировала очередная неудачная шутка резидентов шоу «Comedy Woman», транслируемом на данном канале.

После того, как участницы «юмористической» программы показали номер про девушку-ингушку из эскорт-агентства, в адрес канала зазвучали упрёки и угрозы [5]. Даже глава Ингушетии Ю. Евкуров был проинформирован о сложившейся ситуации. В итоге гендиректор «Comedy Club Production» А. Лёвин принёс публичные извинения за данную «шутку».

3) *Безнравственность национальных элит.* Нравственная российская элита, в частности, культурная, экономическая и политическая, никогда бы не позволила заполнить институты культуры и образования, интернет и телевидение таким количеством разлагающей общество информации. Она бы не хранила деньги в офшорах, не участвовала в преступной приватизации, не выводила денежные средства из страны по указке ГОВ.

Информационно-идеологические меры противодействия глобально организованной преступности. Осознавая причины воспроизводства глобально организованной преступности, можно предложить следующие меры противодействия ей:

1) Широкое освещение преступной деятельности ГОВ.

2) Развитие в обществе духовных начал, основанных на традиционных религиях мира.

3) Постепенное замещение разлагающего информационного содержания, наполняющего современные литературу, театральные постановки, музыкальные произведения, фильмы и передачи, телевизионное и радиовещание в целом, сеть интернет, на нравственное.

Реализация данных мер значительно оздоровит наше общество, даст ему сил для противостояния опаснейшей угрозе XXI века – глобальной олигархической власти.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дикаев С. В. Внешняя поддержка экстремизма и сепаратизма как способы вмешательства в суверенитет государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 54–58.
2. Милюков С. Ф. Миграционная составляющая современной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 19–23.

3. Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 26–37.
4. Смирнов Л.Б. Россия и Украина как объекты посягательства глобальной олигархической власти (ГОВ) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 46–50.
5. Фомичёва А. «Жрать камни будешь». Бурный скандал на ТНТ из-за «ингушской эскортницы». URL: <http://www.aneews.com/p/82071449-zhrat-kamni-budesh-burnyj-skandal-na-tnt-iz-za-ingushskoj-ehskortnicy/> (дата обращения: 20.05.2019).
6. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. Dikaev S.U. Vneshnyaya podderzhka ekstremizma i separatizma kak sposoby vmeshatelstva v suverenitet gosudarstva. [External support of extremism and separatism as a way to interfere in the sovereignty of the state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 4 (47), pp. 54–58.
2. Milyukov S.F. Migratsionnaya sostavlyayushchaya sovremennoy prestupnosti. [Migration component of contemporary crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2018, no. 2 (49), pp. 19–23.
3. Minenok M.G. Globalnaya oligarkhicheskaya vlast: kriminologicheskie i politicheskie aspekty. [Global oligarchic power: criminological and political aspects]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 3 (34), pp. 26–37.
4. Smirnov L.B. Rossiya i Ukraina kak obyekty posyagatelstva globalnoy oligarkhicheskoy vlasti (GOV). [Russia and Ukraine as objects of global oligarchic crime encroachment]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 2 (37), pp. 46–50.
5. Fomicheva A. «Zhrat kamni budesh». Burniy skandal na TNT iz-za «ingushskoy eskortnitsy». [«You will eat stones». Scandal on TNT over «Ingush escort girl»]. URL: <http://www.aneews.com/p/82071449-zhrat-kamni-budesh-burnyj-skandal-na-tnt-iz-za-ingushskoj-ehskortnicy/> (date of submission: 20.05.2019).
6. Shestakov D.A. Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

И.А. Джавадова

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация: В своём докладе «Основы учения о противодействии преступности» профессор Шестаков обозначил ряд принципиально новых подходов к организации контроля над преступностью. Их новизна и значимость, как для теории криминологии, так и в деле противостояния преступности, свидетельствуют о фундаментальности проведённых Дмитрием Анатольевичем исследований.

Ключевые слова: контроль над преступностью; концепция; единое законодательство о противодействии преступности; криминологическая экспертиза.

I.A. Dzhavadova

NEW APPROACHES TO CRIME CONTROL

Summary: In his report, «The basics of the doctrine of the crime counteraction», Professor Shestakov outlined a number of fundamentally new approaches to crime control. Their novelty and relevance, both for theory of criminology and for crime counteraction, testify to the fundamental nature of the research carried out by Dmitry Anatolyevich.

Key words: crime control; concept; unified law of counteracting crime; criminological expertise.

В своём докладе «Основы учения о противодействии преступности» [3] профессор Шестаков обозначил ряд принципиально новых подходов к организации контроля над преступностью.

Их новизна и значимость, как для теории криминологии, так и в деле противостояния преступности, ещё раз свидетельствуют не только о фундаментальности научных исследований Дмитрия Анатольевича, но и об их генеративности, редком умении автора вычленять из общеизвестных криминологических проблем научную искру, из которой впоследствии рождаются принципиально новое учение или крайне интересная научная гипотеза.

Достаточно в этой связи вспомнить разработанные им такие принципиально новые направления в теории криминологии, как «семейная криминология», «воронка преступности», «глобальная олигархическая власть (ГОВ)» и т.д., которые были встречены криминологами с большим интересом.

А если к сказанному добавить и вынесенный на суд юридической общественности доклад, завершающий его научную трилогию об общем преступноведческом учении (теория преступности, причины воспроизводства преступности, противодействие преступно-

сти), то следует признать, что богатое научное творчество Д.А. Шестакова является, пожалуй, тем редким исключением в бесконечном потоке современной криминологической литературы, в котором сказано *что-то*. А для этого, как писал Н. Бердяев, «нужен гений или огромный творческий дар, сказать же *о чём-то* можно и при гораздо более скромных дарованиях» [2, с. 7–8].

Мне представляется, что эти выводы великого русского философа наиболее точно отражают суть ментальной оболочки научного творчества Д.А. Шестакова, в силу чего они могли бы стать эпиграфом для трилогии автора, в которой не только рассматриваются тернистые пути становления новых учений в криминологии, но и выдвигаются принципиально новые доктрины противодействия преступности.

На мой взгляд, социальная обусловленность поиска новых подходов в противодействии преступности на современном этапе обусловлена, главным образом, следующим. С одной стороны, достаточно сложной криминогенной ситуацией, сложившейся в странах СНГ после распада СССР. А с другой – система противодействия преступности в государствах-членах СНГ, базирующаяся в основном на линейно-силовом методе, с каждым годом

всё чаще даёт сбой, не справляется с новыми вызовами преступности [1, с. 3].

Это свидетельствует о том, что в борьбе с преступностью требуется ряд принципиально иных подходов, что и составляет сердцевину доклада Д.А. Шестакова. Так, автор справедливо отмечает, что предложенные им подходы «никоим образом не устремлены на то, чтобы выдать рецепты скорых решений во исполнение президентских указов. Они будут обращены к длительному криминологическому осмыслению необходимого коренного изменения духовно-мировоззренческого начала российского общества и соответствующей переделке его экономики с целью снижения присущего ему преступного зла» [3, с. 13].

При этом я полностью согласна с замечанием автора о том, что «для того, чтобы новое видение противодействия постепенно пробивало себе дорогу, начинать надо с учебной работы, в частности, с соответствующего «воронке преступности» построения теории противодействия в учебном курсе преступноведения, во всяком случае, в передовых, ориентированных на науку юридических вузах. В особенности в тех из них, которые имеют или намерены создать кафедры преступноведения» [3, с. 15].

Отрадно, что профессор Шестаков не ограничивается только теоретизированием, что само по себе очень важно в качестве социально-правового подхода к современным проблемам организации противодействия преступности. Автор предлагает и ряд заслуживающих пристального внимания важных прикладных решений организационного, законотворческого и научно-методического характера, в своей совокупности охватывающих самые злободневные и животрепещущие вопросы противодействия преступности.

Среди них хотела бы особо выделить идею о необходимости разработки и принятия единого законодательства о противодействии преступности (ЕЗПП), которое должно включать в себя несколько уровней: верхний уровень – Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о противо-

действию преступности. Под ним уровень кодексов: 1) Кодекс предупреждения преступлений; 2) Кодекс мер безопасности; 3) Кодекс об уголовной ответственности и восстановлении положения молодёжи в обществе; 4) кодексы – Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный [3, с. 18].

При этом, по мнению профессора Шестакова, Основы должны очертить пределы дозволенного собственно государству – не только в назначении уголовного наказания, но и во всех прочих разновидностях противодействия преступности, в том числе, служить надёжным заслоном против принятия преступных нормативных правовых актов. Для этих целей им предлагается законодательно установить порядок, согласно которому преступноведческая экспертиза должна распространяться не только на законопроекты, но и на действующее законодательство вплоть до Конституции Российской Федерации [3, с. 18].

Достаточно интересной является и идея автора об учреждении нового международного суда (наподобие конституционных судов), задачей которого стала бы проверка соответствия нормативных актов и иных решений государственных властей и международных соглашений, а также решений международных организаций нормам и принципам международного уголовного права [3, с. 18]. В докладе содержатся и другие достаточно интересные идеи, рекомендации и предложения.

Завершая свои размышления, хочу отметить, что доклад Д.А. Шестакова вызвал у меня и несколько вопросов. В частности, «Какая взаимосвязь между тезисом «Докладчиком предлагается в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ записать: «Уважение к России, её истории, стремление к достойному её экономическому и политическому положению в мировом сообществе, равно как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют основу государственной идеологии России» и криминологией?», «Как эта сугубо конституционно-правовая проблема коррелирует с предложенными автором Основами учения о противодействии преступности?».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аликперов Х.Д.* Глобальная система дистанционного контроля над преступностью. Санкт-Петербург, 2016.
2. *Бердяев Н.* Философия свободы. М., 2007.
3. *Шестаков Д.А.* Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. *Alikperov H.D.* Globalnaya sistema distantsionnogo kontrolya nad prestupnostyu. [Global distant crime control system]. SPb, 2016.
2. *Berdyayev N.* Filosofiya svobody. [Philosophy of freedom]. M., 2007.
3. *Shestakov D.A.* Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирада Арифовна Джавадова – кандидат юридических наук, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: advocat.javadova@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Irada Arifovna Dzhavadova – PhD in Law, member of the Bar Association of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan Republic); advocat.javadova@gmail.com

УДК 349.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация: Основной социальной подсистемой, призванной выявлять ранние признаки коррупции, является гражданское общество. Государству следует поддерживать проведение независимых журналистских расследований, антикоррупционные советы, образованные «снизу» по инициативе граждан, советы старейшин при муниципальных образованиях, общественные объединения правоохранительной направленности.

Ключевые слова: коррупция; противодействие преступности; «воронка преступности»; гражданское общество.

D.M. Gadzhiev

ON PREVENTION OF CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary: The main social subsystem designed to detect early signs of corruption is civil society. The state should support the conduct of independent journalistic investigations, anti-corruption councils formed «from below» on the initiative of citizens, councils of elders in municipalities, and public associations of a law enforcement orientation.

Key words: corruption; crime counteraction; «funnel of crime»; civil society.

Коррупция – одна из главных угроз внутренней и внешней безопасности страны. Сегодня мы достаточно часто видим возбуждение уголовных дел в отношении федеральных министров, членов Совета Федерации РФ, губернаторов и глав регионов, высокопоставленных сотрудников силовых структур. Политическое руководство государства, по существу, возглавляет противодействие коррупции.

Профессор Д.А. Шестаков разработал «воронку преступности», расширяющую и углубляющую наши представления об этом зле. Особое внимание он уделяет внутренней олигархической преступности в России. Она связана с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами массовой информации, местной и центральной властью [8].

Олигархические преступления на региональном уровне также требуют пристального внимания. Материальный ущерб от «беловоротничковых» преступлений, связанных с расхищением должностными лицами бюджетных средств, колоссален. В этой связи попытаемся проанализировать сложившуюся в Республике Дагестан (далее по тексту также –

РД) ситуацию и возможности для предупреждения коррупционных проявлений.

Профилактика коррупционных проявлений может достигаться путём реализации следующих мер:

а) тщательного отбора лиц на должности государственных и муниципальных служащих. При этом первостепенны их предшествующая безупречная репутация, высокий профессионализм, эрудированность;

б) устранения первых признаков проявления коррупции за счёт их морального осуждения. Воздействие должно оказываться, в частности, на государственных и муниципальных служащих, в действиях которых прослеживаются первичные признаки будущих коррупционных деяний.

Необходима мобилизация всех здоровых сил общества на выявление уже первых признаков коррупции. Отметим, многие журналисты за свою честную и бескомпромиссную профессиональную работу по выявлению и изобличению расхитителей бюджетных средств оказались в местах лишения свободы, а также поплатились жизнью.

В сложившейся ситуации возникает вопрос: «Как выстроить систему раннего выяв-

ления данных признаков в деятельности публичных и должностных лиц?»).

На наш взгляд, раннее предупреждение коррупции – это системная, комплексная и скоординированная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества по выявлению явного несоответствия доходов граждан имеющемуся у них имуществу.

Как правило, о первых признаках коррупционных проявлений осведомлены особо доверенные лица руководителей, догадываются члены трудового коллектива, но хранят «обет молчания». Таковые признаки имеют различное содержание и направление: покровительство своим друзьям и близким, давление на членов конкурсной комиссии, приобретение дорогой недвижимости, иного имущества, стоимость которого несоразмерна имеющимся доходам.

Как показывает анализ совершённых в Республике Дагестан хищений, предметом преступных посягательств являются:

1) федеральные и республиканские бюджетные средства, пенсионные накопления, кредитные ресурсы, детские пособия, субсидии, выделяемые на восстановление, приобретение жилья, устранение последствий селей, поддержку овцеводства, освоение земель, закупку зерна;

2) заработная плата работников, а также средства, выделяемые им под отчёт;

3) алкогольная продукция, товары народного потребления;

4) денежные компенсации, предназначенные лицам, родившимся до 1920 г., а также подлежащие выплате гражданам по вкладам;

5) сельскохозяйственная техника, дизельное топливо, крупный и мелкий рогатый скот, комбинированные корма, мука, пряжа;

6) денежные средства, полученные в ходе приватизации.

Среди основных способов хищений следует отметить:

1) завышение цен и объёмов выполненных работ;

2) использование подложных документов;

3) не оприходование денежных средств;

4) подделка документов, расходных ордеров, лицензий и подписей получателей пенсий и пособий, а также получение пенсий на умерших лиц;

5) завышение, двойные начисления и выплаты по больничным листам;

6) оформление фиктивной доверенности на утерянный паспорт, владелец которого был умершим;

7) двойное включение в ежемесячные отчёты средств, не оплаченных пенсионерам.

Как видим, способы хищений весьма примитивны. Однако правоохранительным органам следует иметь в виду то, что в настоящее время преступники совершенствуют технологии хищений, используя рычаги коррупции и взяточничества. Рост числа возбуждённых уголовных дел по хищениям наблюдается в республике каждый раз после поступления в неё на различные нужды финансовых средств из федерального центра.

Местные элиты состоят из кланов – сплочённых групп лиц из отдельных сёл, районов, которые объединены родственными и/или кулаческими связями. Кланов захватывают ресурсы, оказывают воздействие на отдельные муниципальные образования, а также подбор и расстановку кадров в министерствах и ведомствах. При этом они укрепляют свой авторитет и влияние путём заключения межклановых и династических браков.

Образованию кланов способствовала, на наш взгляд, генетическая память дагестанского этноса. В суровых условиях жизни, когда часто происходили набеги иноземных захватчиков, надо было противостоять различным посягательствам, следовательно, приходилось объединяться.

В советский период противоправным путём обогащались лица, занимавшие должности в различных сферах государственного управления, контроля, надзора и распределения ресурсов: нефтяной, заготовительной, торговой, вино-водочной.

Первоначальное накопление капитала дагестанскими кланами произошло в период приватизации 1990-х годов. В большинстве случаев эти средства зарабатывались противоправным путём. Как отмечает первый президент РД М.Г. Алиев, «партийно-хозяйственной номенклатуре вкупе с представителями организованной преступности достались многие объекты приватизации». Новые хозяева должны были сохранить рабочие места, повысить эффективность предприятий. Однако эти ожидания не оправдались. Приватизированные площади были переоборудованы под рынки, автостоянки и т.д. Ведущие криминологи России данный период опре-

деляют, как время чудовищного ограбления народа.

Представители теневого бизнеса, нарастив финансовую силу, хотят управлять муниципальными районами. Они дают взятки за содействие назначению и переутверждению на соответствующей должности, общее покровительство на муниципальной службе.

Менталитет дагестанца таков, что они знают, кто занимается противоправными деяниями, однако в силу различных причин сообщать об этом в правоохранительные органы не спешат.

Социологический опрос студентов и их родителей показал, что, по их мнению, наиболее поражённой коррупцией сферой является здравоохранение. Руководители учреждений здравоохранения в сговоре с главными бухгалтерами путём изготовления подложной финансовой документации незаконно получали и в дальнейшем похищали денежные средства Территориального фонда обязательного медицинского страхования по Дагестану на сотни миллионов рублей. Высокопоставленные дагестанские чиновники оформляли медицинские страховки и списывали деньги на уроженцев республики, которые уехали воевать на стороне боевиков в Сирии [1].

Как показывает мониторинг сложившейся ситуации, сфера земельных отношений также стала коррупционно ёмкой. Представление земельных участков для строительства жилых домов вблизи водоёмов осуществлялось незаконно: постановление на выдачу участков мэрия в действительности не издавала.

Способов хищений с использованием служебного положения установлено около 200, каждый из которых требует специальных знаний и навыков [5]. К примеру, при исполнении госконтрактов на оснащение многофункционального центра республики министр экономики и территориального развития Дагестана О. Хасбулатов существенно завышал стоимость закупки мебели, компьютеров и оргтехники. В результате было похищено 20 млн рублей [6].

Экс-глава Махачкалы при проведении аукциона на дорожно-строительные работы превысил должностные полномочия, причинив вред государству [6]. Высокопоставленный работник МВД Дагестана передал посредникам часть ранее оговорённой взятки – 2 млн долларов (общая её сумма составляла 6 млн

долларов). Со слов посредников, деньги предназначались для содействия в его назначении на вышестоящую должность в органах внутренних дел одного из регионов России.

В Дагестане ФСБ России опробовала следующую схему противодействия коррупции, которую предполагает применять и в других субъектах РФ. На первом этапе, проходящем незаметно для фигурантов будущих уголовных дел, собирается вся доступная информация о них, устанавливаются источники и объёмы их криминальных доходов, выявляются основные участники преступных схем и «крыши» в администрациях разного уровня.

Когда схема финансирования, места сбережения криминальных средств, связи будущих фигурантов уголовных дел становятся понятными, силовики проводят провокацию: через СМИ «сливается» часть полученной ими в ходе оперативной разработки информации, а также проводятся различные мероприятия, заставляющие объекты интереса силовиков занервничать, начать больше общаться и обсуждать способы сокрытия преступных деяний, обратиться к «крыше» за поддержкой. Все эти движения отслеживаются и фиксируются силовиками. Затем наступает время силовой части операции: в республику приезжает крупная команда силовиков различных силовых структур, которая одновременно проводит мероприятия – каждая по своей линии [2].

Руководители региона и мэры крупных городов отстраняются от руководства и этапированы в Москву. Тем самым предотвращается использование ими коррупционных связей для развала уголовного дела, ухода от ответственности.

Мы видим, что создание «сверху» в организациях и учреждениях различных комиссий по противодействию коррупции ведёт к их неэффективной работе, например, они не осмеливаются напоминать руководству об уголовных рисках.

Обуздать безудержное расхищение государственных средств только «посадками» не удастся. На наш взгляд, необходимо восстановление конфискации в качестве уголовного наказания, активное её применение. «Конфискация не должна быть усечённой – обременена обязанностью доказывать факт преступного происхождения конфискуемого имущества» [4, с. 25]. Без восстановления в уголовном законодательстве института кон-

фискации, действовавшего в России до декабря 2003 года, будет невозможно обеспечить прорыв регионов и страны к самодостаточности и процветанию.

Полагаем, что основной социальной подсистемой, призванной выявлять ранние признаки коррупции, является гражданское общество. Государству следует поддерживать проведение независимых журналистских расследований, антикоррупционные советы, образованные «снизу» по инициативе граждан, советы старейшин при муниципальных образованиях, общественные объединения правоохранительной направленности, молодёжные волонтерские движения, активистов депутатских приёмных всех уровней власти.

Достаточно часто бескомпромиссная работа вышеперечисленных лиц встречает ожесточённое сопротивление, выражающееся в дискредитации данных активистов – им подбрасывают наркотики, причинении телесных повреждений, возбуждении против них административных и уголовных дел. Таким образом, встаёт задача по правовой защите институтов гражданского общества, связанных с противодействием коррупции. Эти вопросы не в полной мере урегулированы действующим законодательством. В итоге происходит имитация противодействия коррупции.

Следует учесть, что зарубежные СМИ серьёзное внимание уделяют поощрению у российских граждан коррупционного поведения, поскольку эти деяния дискредитируют органы власти. Демонстрация по ТВ особняков, иных атрибутов роскошной жизни, полученных неправедным путём, усиливает протестный потенциал населения.

Среднестатистический криминологический портрет коррупционера в Дагестане таков. Это местный житель мужского пола (98,5 %), зрелого возраста (40–60 лет), занимающий государственную или муниципальную должность, имеющий высшее образование, совершающий преступления в сфере экономики, допускающий превышение и/или злоупотребление должностными полномочиями.

Коррупционеры самодостаточны, преуспевают, обладают лидерскими качествами, амбициозны, у них преобладают корыстные мотивы, они, вопреки уголовным рискам, пытаются обеспечить безбедное существование себе и своим близким, нередко управляемы духом материального соперничества. В ре-

зультате в органах власти формируются сплочённые организованные преступные группы, которым чужды интересы народа.

Экс-глава Дагестана Р.Г. Абдулатипов предпринимал различные меры по сужению сферы распространения коррупции. Он отмечал, что встречаются ситуации, когда один из членов семьи является криминальным авторитетом, а другой – прокурором или руководителем правоохранительной службы, а многие прокуроры «используют данную им власть в личных целях». Рамазан Гаджимурадович требовал «провести расследования изнутри» и «навести порядок» [3]. К сожалению, ситуация кардинально не изменилась и метастазы низовой и «беловоротничковой» коррупции охватили всю республику, в том числе членов команды Р.Г. Абдулатипова.

Происходящая сегодня трансформация нравственных ценностей, запущенная Западом, направлена на усвоение населением чуждого ему образа жизни и поведения. Погоня за богатством и обладание им становится смыслом жизни. В интернете через социальные сети, по телевидению идёт тотальная пропаганда, основанная на принципах психологического воздействия Окна Овертона, разрушающая институт семьи, стимулирующая различные пороки, когда низкопробные модели поведения возводятся в ранг социально-одобряемых.

Федеральный центр постоянно отслеживает ситуацию в Дагестане. Как следствие, он отказался от попеременного назначения в республике на должность её руководителя аварцев, даргинцев и др. Кремль, потеряв доверие к такой системе, вынужден был ввести элементы прямого президентского правления.

Среди студентов очного и заочного обучения юридического факультета ДГУНХ был проведён опрос. На вопрос «Кто, по вашему мнению, смог бы решить проблемы Дагестана: коррупции, безработицы, преступности, клановости, социальной несправедливости, отсутствия досуга?» были получены следующие ответы: государство и правоохранительные органы – 69 % ответивших, муниципальные образования – 13 %, джамааты сёл и районов – 6 %, затрудняюсь ответить – 12 %.

Таким образом, респонденты не связывают благополучие республики со своей активной жизненной позицией, а уповают на государство и правоохранительные органы. Заметим,

что от деятельности органов государственной власти на 15–20% зависит оздоровление криминальной ситуации в обществе. Нам следует продумать систему мобилизации гражданского общества на обеспечение конституционного правопорядка в республике.

Прибывшая в республику из федеральных правоохранительных органов группа провела огромную работу по выявлению и привлечению к уголовной ответственности членов организованных преступных группировок в структурах властной вертикали. Проверяющие отметили, что в 2016 г. муниципальные органы и представители государственной власти выдали почти четыре тысячи незаконных правовых актов [7].

Деятельность нового руководства республики в лице В.А. Васильева обнажила метастазы коррупции в нижних и верхних эшелонах республиканской власти. Были возбуждены и расследуются многочисленные уголовные дела.

Осмысление криминальной атмосферы в республике свидетельствует, что коррупционные проблемы накапливались годами. Ни один из глав республики, на наш взгляд, не в состоянии был их решить без волевой, действенной поддержки федерального центра. Проводимые ранее проверки СКФО и критические замечания федерального центра в адрес Дагестана оставались без надлежащего реагирования. Федеральный центр пытались

убедить, что республика особенная, клановая и многонациональная, а активизация террористической и экстремистской деятельности диктует необходимость назначения высших должностных лиц республики по национальному квотированию. К чему это привело, мы видим.

Основным принципом коррупционного поведения является личная преданность. Тем самым обеспечиваются надёжная круговая порука и укрывательство неблагоприятных поступков членов «своей команды», формируется информационная закрытость их деятельности.

В общественном сознании дагестанцев закрепились представления о возможности разрешения любых проблем путём взяточничества и коррупции. Популярным стало мнение: «что не сделают деньги, сделают большие деньги».

Когда политические партии не реагируют на запросы избирателей, а деятельность руководства региона носит келейный, не прозрачный характер, при этом выборы происходят с существенным нарушением законодательства, а правоохранительные органы проявляют робость в документировании преступной деятельности сановных особ, то народ постепенно дистанцируется от власти. В этой ситуации, как правило, во властной вертикали появляются метастазы коррупции: кланы, преступные группировки, преступные сообщества.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Дагестане бюджетные деньги отдали лжеинвалидам и сирийским боевикам. URL: <http://новости-дагестана.ru-an.info/новости/в-дагестане-бюджетные-деньги-отдали-лжеинвалидам-и-сирийским-боевикам/> (дата обращения: 01.07.2019).
2. В Дагестане ФСБ обкатала схему борьбы с коррупцией, которую применит к другим регионам. URL: <http://webnovosti.info/новости/в-дагестане-фсб-обкатала-схему-борьбы-с-коррупцией-которую-применит-к-другим-регионам/> (дата обращения: 01.07.2019).
3. Дагестан назвали лидером по количеству совершаемых преступлений. URL: <https://lenta.ru/news/2013/02/14/leader/> (дата обращения: 01.07.2019).
4. Данилов А.П. Конфискация: международные, российские, казахстанские уголовно-правовые нормы и требования жизни // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 25–28.
5. Криминология: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. 372 с.
6. Министр экономики Дагестана задержан при попытке покинуть республику. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26974.3/4029551/> (дата обращения: 01.07.2019).
7. Прокуратура Дагестана бьёт тревогу – в регионе стремительно растёт преступность. URL: <https://kavkaz.versia.ru/prokuratura-dagestane-bet-trevogu-v-regione-stremitelno-rastet-prestupnost> (дата обращения: 01.07.2019).
8. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–23.

REFERENCES

1. V Dagestane byudzhetynye dengi otdali lzheinvalidam i siriyskim boevikam. [In Dagestan, budgetary money was given to false invalids and Syrian fighters]. URL: <http://новости-дагестана.ru-an.info/новости/в-дагестане-бюджетные-деньги-отдали-лжеинвалидам-и-сирийским-боевикам/> (date of submission: 01.07.2019).
2. V Dagestane FSB obkatala skhemu borby s korruptsией, kotoruyu primenit k drugim regionam. [In Dagestan, the FSB has tested the anti-corruption scheme that will be applied in other regions]. URL: <http://webnovosti.info/новости/в-дагестане-фсб-обкатала-схему-борьбы-с-коррупцией-которую-применит-к-другим-регионам/> (date of submission: 01.07.2019).
3. Dagestan nazvali liderom po kolichestvu sovershaemykh prestupleniy. [Dagestan was named the leader in the number of crimes committed]. URL: <https://lenta.ru/news/2013/02/14/leader/> (date of submission: 01.07.2019).
4. Danilov A.P. Konfiskatsiya: mezhdunarodnye, rossiyskie, kazakhstanskіe ugovovno-pravovye normy i trebovaniya zhizni. [Confiscation: international, Russian, Kazakhstan provisions of criminal law and life requirements]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 2 (22), pp 25–28.
5. Kriminologiya: uchebnoe posobie. [Criminology: tutorial]. M.: Izdatelsko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2007. 372 p.
6. Ministr ekonomiki Dagestana zaderzhan pri popytke pokinut respubliku. [The Minister of economy of Dagestan was detained while trying to leave the republic]. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26974.3/4029551/> (date of submission: 01.07.2019).
7. Prokuratura Dagestana b'yot trevogu – v regione stremitelno rastet prestupnost. [The prosecutor's office of Dagestan is sounding the alarm – crime is growing rapidly in the region]. URL: <https://kavkaz.versia.ru/prokuratura-dagestane-bet-trevogu-v-regione-stremitelno-rastet-prestupnost> (date of submission: 01.07.2019).
8. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatelnost: devyatiy uroven prestupnosti. [Global oligarchic criminal activity: ninth level of crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–23.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Даци Магомедович Гаджиев – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Дагестан, декан юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства (Махачкала, Россия); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Datsi Magomedovich Gadzhiev – PhD in Law, associate professor, honored lawyer of the Republic of Dagestan, dean of the law faculty of the Dagestan State University of National Economy (Makhachkala, Russia); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

УДК 349.9
ББК 67.51

С.Н. Гаджиев

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация: Успешное противодействие коррупции в Республике Дагестан невозможно без обеспечения общественного контроля за деятельностью должностных лиц и детализации алгоритма их работы.

Ключевые слова: коррупция; Республика Дагестан; криминологическая экспертиза; коррупционер.

S.N. Gadzhiev

CAUSES OF CORRUPTION IN DAGESTAN

Summary: Successful anti-corruption policy in the Republic of Dagestan is impossible without ensuring public control over the activities of officials and detailing the algorithm of their work.

Key words: corruption; the Republic of Dagestan; criminological expertise; corrupt official.

Как отмечает Д.А. Шестаков, в рамках криминологии закона разрабатывается методика экспертизы нормативных правовых актов. В России, пока не имеющей общего законодательного акта о криминологической экспертизе, всё же принят закон, посвящённый одному из видов экспертизы – Федеральный закон № ФЗ-172 от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6, с. 17].

Дмитрий Анатольевич очерчивает круг наиболее общих вопросов, на которые должна отвечать экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: 1) Не является ли юридическая норма «мёртвой», т.е. такой, которая неисполнима значительной частью населения? В частности, вследствие того, что её нарушение является правилом для большого числа людей? 2) Не является ли норма криминогенной, т.е. не способствует ли она совершению преступлений? 3) Не является ли норма преступной? Не противоречит ли она, в частности, международному уголовному праву, а также естественному праву? [5, с. 50].

Соглашаясь с важностью и необходимостью антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, укажем на то, что успешное противодействие коррупции в Республике Дагестан (далее по тексту также – РД) невозможно без обеспечения общественного контроля за деятельностью должностных лиц, детализации алгоритма их работы, делающей таковую «прозрачной», понятной для населения.

Ввиду слабого развития института гражданского общества в республике, правоохранительные органы не могут рассчитывать на его потенциал в деле предупреждения коррупционных преступлений. Таким образом, большое значение приобретает такой способ выявления коррупции, как анализ анонимных сообщений о фактах коррупции, в том числе, публикуемых в социальных сетях.

Подобные сообщения не должны автоматически становиться поводом для уголовного преследования чиновников, но их необходимо анализировать в целях выявления причин и условий, способствующих проявлению коррупции, выработки алгоритма противодействия ей.

Например, многих дагестанцев беспокоят состояние системы здравоохранения, квалификация выпускников медицинских учебных заведений. Одной из причин низкой квалификации выпускников данных вузов является то, что в них по целевому набору (по направлениям от медучреждений) поступают абитуриенты с низкими баллами по ЕГЭ.

За последние пять лет количество таких поступающих увеличилось почти в 5 раз и в 2017 году достигло 268 человек (в 2012 году – 56), а количество абитуриентов, имеющих право поступать по результатам ЕГЭ, снизилось в два раза: с 333 до 168 человек. Целевые направления в медицинские вузы в 2017 году начали выдавать не только медучреждения, но и администрации муниципалитетов (Каспийск, Дагестанские Огни). О коррупции при распределении направлений СМИ писали

не раз. Оно проводится скрытно, без оповещения населения.

В средствах распространения сведений неоднократно говорилось и о коррупционной схеме при назначении мировых судей в республике. Так, Законом РД от 26 июня 2014 года «О внесении изменений в Закон РД “О мировых судьях в РД”» было оговорено, что Народному собранию РД (далее по тексту также – НС РД) могут быть представлены несколько кандидатур на одну вакантную должность мирового судьи. Однако не было ни одного прецедента, когда были бы представлены несколько кандидатур. При этом выборы мировых судей депутатами НС РД или населением мирового участка, что разрешено законом, снизили бы коррупцию в данной сфере.

Реальное противодействие коррупции, помимо повышения доверия населения к государственной власти, улучшения уровня жизни простого народа, сыграет позитивную роль в профилактике экстремизма и терроризма.

Полагаю, что на парламентских слушаниях сессии НС РД следует обсудить вопрос о декриминализации экономики РД. Для решения данной проблемы необходимо образовать межведомственную рабочую группу из числа депутатов, независимых экспертов, представителей различных институтов гражданского общества.

Коррупционера следует пожизненно лишать права занимать определённые должности в органах государственной власти и местного самоуправления, а также наказывать штрафом и конфискацией имущества, находящегося как в России, так и за её пределами. Без реализации этих мер невозможно эффективно противодействовать коррупции.

Сегодня мы наблюдаем колоссальный разрыв в доходах граждан. Он может ещё более усилить протестные настроения в обществе, привести к серьёзной дестабилизации обстановки. Согласимся с А.П. Даниловым в том, что к факторам неэффективности проводимой в последние годы антикоррупционной политики можно отнести «рекламно-популистский характер заявлений и принимаемых мер, ожидание мгновенного эффекта от антикоррупционных мер, неприменение антикорруп-

ционных мер к главным субъектам политики, отсутствие необходимой политической воли у высшего руководства страны, гипертрофированное потребительское сознание и общее нравственное разложение» [3, с. 69–72].

Поддерживаем идею Д.М. Гаджиева о введении в УК РФ нормы об освобождении лица от уголовной ответственности при его добровольном заявлении о получении взятки, а также активном участии в расследовании преступления. Хорошим способом снижения латентности коррупционных деяний может стать обобщение практики рассмотрения заявлений граждан по фактам коррупции в правоохранительные органы [1, с. 30].

Учитывая высокую общественную опасность коррупционных преступлений, представляется целесообразным создание телепрограммы «Коррупция». В ней в доступной форме с участием научных, практических работников, представителей институтов гражданского общества необходимо рассматривать проблемы коррупции, особый акцент ставя на постыдности, позорности, гнусности коррупционных деяний [2, с. 107].

Самым ликвидным активом на Кавказе остаётся земля. Фигурантами одного из недавно возбуждённых в РД уголовных дел стали бывший глава управления Росреестра по РД С. Магомедов и нынешний и.о. руководителя этого ведомства Ш. Гаджиев. По данным следственных органов, общая стоимость арестованного имущества подозреваемых в земельных махинациях составляет 20 млрд рублей [4].

По-прежнему популярны в Северо-Кавказском федеральном округе и такие мелкие, казалось бы, нарушения, как приписки в сельском хозяйстве, сохранившиеся ещё с советских времён. Их совокупный масштаб весьма впечатляющ: официально в РД поголовье овец составляет 4,5 млн животных, однако независимые оценки, основанные на данных ветеринарных служб, свидетельствуют, что это число в два раза меньше. Повод для приписок – возможность получения субсидий, которые на Северном Кавказе осваивают весьма успешно [4].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев Д.М. О противодействии коррупции в Республике Дагестан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 28–31.
2. Гаджиев Д.М., Гаджиев М.Д. Коррупция: общероссийские и региональные аспекты // Власть. 2011. № 6. С. 102–107.
3. Данилов А.П. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 69–72.
4. Незванова С. Как устроена система воровства государственных средств на Кавказе. URL: <https://vz.ru/society/2019/6/7/981485.print.html> (дата обращения: 01.07.2019).
5. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011. 75 с.
6. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. Gadzhiev D.M. O protivodeistvii korruptsii v Respublike Dagestan. [On counteracting corruption in the Republic of Dagestan]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2017, no. 3 (46), pp. 28–31.
2. Gadzhiev D.M., Gadzhiev M.D. Korruptsiya: obshcherossiyskie i regionalnye aspekty. [Corruption: Russian and regional aspects]. *Vlast – Authority*. 2011, no. 6, pp. 102–107.
3. Danilov A.P. Faktory neeffektivnosti antikorrupcionnoy politiki. [The factors of inefficiency of anti-corruption policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 1 (20), pp. 69–72.
4. Nezvanova S. Kak ustroena sistema vorovstva gosudarstvennykh sredstv na Kavkaze. [How the system of theft of public funds in the Caucasus is working]. URL: <https://vz.ru/society/2019/6/7/981485.print.html> (date of submission: 01.07.2019).
5. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. St.P.: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2011. 75 p.
6. Shestakov D.A. Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Салих Набиевич Гаджиев – кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя комитета Народного Собрания Республики Дагестан по законодательству, законности, государственному строительству и местному самоуправлению (Махачкала, Россия); e-mail: zakon-com@nsrd.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Salikh Nabievich Gadzhiev – PhD in Law, associate professor, deputy chairman of the Committee of the National Assembly of the Republic of Dagestan on legislation, legality, state building and local self-government (Makhachkala, Russia); e-mail: zakon-com@nsrd.ru

УДК 349.9
ББК 67.51

Х.О. Алиев

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация: Задач, стоящих перед органами власти Дагестана, очень много, и решать их нужно уже сегодня. Для противодействия коррупции в республике необходимо особое внимание обратить на идеологическую сферу жизни общества.

Ключевые слова: коррупция; предупреждение преступлений; идеология; сокрытие преступлений.

Н.О. Aliev

TO THE QUESTION OF COUNTERING CORRUPTION IN DAGESTAN

Summary: There are a lot of challenges facing the authorities of Dagestan, and they need to be solved today. To combat corruption in the republic, special attention should be paid to the ideological sphere of society.

Key words: corruption; crime prevention; ideology; concealment of crimes.

Как отмечает в своём докладе «Основы учения о противодействии преступности» Д.А. Шестаков, противодействие преступности представляет собой исторически очеловечивающуюся организованную реакцию общества и государства на преступность в целях восстановления нарушенных прав, ресоциализации, защиты общества и предупреждения преступлений. Оно складывается из: 1) не основанного на наказании предупреждения преступлений; 2) контроля со стороны государства и общества за криминогенными, в частности, виктимогенными ситуациями и личностями, этот контроль включает в себя, помимо прочего, административное принуждение; 3) мер безопасности; 4) уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера [4, с. 13–14].

Для эффективного развития Республики Дагестан (далее по тексту также – РД) в настоящее время очень важно противодействие коррупции. По нашему мнению, под таковой следует понимать использование должностными лицами данных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения. Д.А. Шестаков видит в коррупции «свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги» [3, с. 38].

Коррупция получает широкое распространение в условиях разрастания бюрократии,

превращения её в особый социальный слой, обладающий властными привилегиями. Это явление мы наблюдали в Дагестане в 2013–2017 годах.

Не так давно в республике Генеральным прокурором РФ Ю.Я. Чайкой было проведено совещание сотрудников правоохранительных органов. Данному мероприятию предшествовала масштабная проверка комиссии Генеральной прокуратуры России по исполнению законов в РД.

Проверке подверглись 19 ключевых министерств и ведомств республики, 5 муниципальных образований. Было выявлено более 350 нарушений антикоррупционного законодательства, порядка 30 республиканских правовых актов не соответствовали федеральному законодательству в области противодействия коррупции. Она проникла во все сферы общественной жизни, приобрела системный характер.

Установлены факты назначения на должности в органы государственной власти лиц, не имеющих на то права в силу наличия родственных связей с непосредственным руководителем; несоблюдения служащими установленных для них запретов и ограничений. Например, 7 руководителей министерств и ведомств, 6 советников высших должностных, 14 иных чиновников не сообщили о своём участии в деятельности коммерческих организаций. Более 170 должностных лиц до-

пустили другие грубые нарушения при предоставлении сведений о доходах и обязательствах имущественного характера.

Не соответствовала предъявленным требованиям работа кадровых подразделений, комиссий по урегулированию конфликта интересов. В 2013–2017 годах в Минсельхозе РД не велись личные дела служащих. Выделяемые республике бюджетные средства рассматривались отдельными чиновниками как источник личного обогащения.

Все эти годы фактически не действовала предусмотренная законом конкурентная процедура осуществления госзакупок: проверяющими выявлены многомиллиардные закупки, произведённые в нарушение установленных правил.

Был поставлен вопрос об уголовном преследовании должностных лиц Агентства по дорожному хозяйству РД, Управления ЖКХ г. Махачкалы, заключивших госконтракты без проведения торгов на сумму 3,8 млрд рублей.

Меры, принимаемые правоохранительными органами, не оказывали должного воздействия на криминогенную ситуацию в республике. В основном положительная официальная статистика формировалась за счёт раскрытия малозначительных преступлений. При этом имелись просчёты в работе оперативных подразделений при получении и, главное, использовании имеющейся информации. Множеством нарушений сопровождалось расследование уголовных дел. Имелись факты неверной квалификации деяний.

Сложности в деле предупреждения коррупционных преступлений связаны, по мнению В.С. Харламова, и с тем, что деятельность российской полиции по противодействию бытовой коррупции находится в стадии становления [2, с. 63].

В республике наиболее коррупционной является сфера оборота земель. Причина этого – в том числе, проблемы нормативного регулирования. Так, в схеме территориального планирования республики, а также её районов и населённых пунктов, отсутствуют полные сведения о границах территориальных зон.

На кадастровый учёт Росреестром поставлено менее половины от общего количества дагестанских земель. Как следствие, распространены факты самовольного захвата и незаконного предоставления муниципальных земель во владение третьих лиц.

Ситуация усугубляется также многочисленными случаями незаконной выдачи разрешений на строительство: при отсутствии проектной документации, без учёта ограничений по размеру и этажности зданий, вблизи опасных производственных объектов и др. Этими нарушениями республике причинён ущерб в сотни миллионов рублей.

Имелось большое число нарушений прав граждан при переселении их из аварийного жилья, получении ими субсидий на оплату коммунальных услуг, установлении тарифов.

Официальная республиканская статистика отмечает снижение количества зарегистрированных преступлений. Однако, как сказано в документах комиссии, это не отражает истинного положения дел. Для повышения показателей раскрываемости, в первую очередь, регистрируются очевидные преступления, а остальные – любым путём скрываются.

За проверяемый надзорным органом период выявлено 70 укрытых от регистрации преступлений, отменено 199 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. По результатам дополнительной проверки по ним уже возбуждено 56 уголовных дел.

Комиссия Генеральной прокуратуры РФ рекомендовала республиканским правоохранительным органам обратить внимание на следующие вопросы:

- а) противодействие коррупции, обеспечение контроля за выделенными на развитие Дагестана бюджетными средствами;
- б) защиту социальных и трудовых прав граждан, особенно связанных со своевременным получением заработной платы, пособий и иных выплат;
- в) обеспечение законности в ЖКХ, а также декриминализации топливно-энергетического комплекса;
- г) наведение порядка в сфере земельного законодательства, градостроительства, промышленной безопасности и защиты окружающей среды;
- д) обеспечение регистраций преступлений, проведение по ним полной проверки для принятия обоснованных и законных решений;
- е) контроль работы исполнительных органов власти, органов местного самоуправления при рассмотрении обращений граждан. Необходимо в полном объёме и своевременно принимать весь комплекс мер по установлению нарушенных прав.

Таким образом, задач, стоящих перед органами власти Дагестана, очень много, и решать их нужно уже сегодня. Возможно, начать лучше с идеологической сферы, на что указывает

А.П. Данилов: «гипертрофированного потребительского сознания и общего нравственного разложения населения» [1, с. 72].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 69–72.
2. Харламов В.С. О нынешней роли российской полиции в борьбе с бытовой коррупцией // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 61–63.
3. Шестаков Д.А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 38–47.
4. Шестаков Д.А. Основы учения о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (53). С. 13–22.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Faktory neeffektivnosti antikorrupsionnoy politiki. [The factors of inefficiency of anti-corruption policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 1 (20), pp. 69–72.
2. Kharlamov V.S. O nyneshney roli rossiyskoy politsii v borbe s bytovoy korrupsiei. [On the current role of the Russian police in the domestic corruption counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 4 (23), pp. 61–63.
3. Shestakov D.A. Kому kakaya korrupsiya? [What corruption? And for whom?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 4 (23), pp. 38–47.
4. Shestakov D.A. Osnovy ucheniya o protivodeystvii prestupnosti. [The basics of the doctrine of the crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019, no. 2 (53), pp. 13–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабibuла Омарович Алиев – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Дагестан, экс-первый заместитель Прокурора Республики Дагестан, член Президиума Совета Старейшин при Главе Республике Дагестан, заведующий кафедрой уголовного права Дагестанского государственного университета народного хозяйства (Махачкала, Россия); e-mail: elmiragadjieva.82@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Khabibula Omarovich Aliev – PhD in Law, associate professor, honored lawyer of the Russian Federation, honored lawyer of the Republic of Dagestan, former first deputy prosecutor of the Republic of Dagestan, member of the Presidium of the Council of Elders under the Head of the Republic of Dagestan, head of the department of criminal law of the Dagestan State University of National Economy (Makhachkala, Russia); e-mail: elmiragadjieva.82@mail.ru

*Основной доклад международной беседы
«Теоретическая криминология в сравнении»
от 27 сентября 2019 года*

УДК 349.9
ББК 67.51

К.-Л. Кунц

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ (ГЕРМАНИЯ, АВСТРИЯ, ШВЕЙЦАРИЯ)¹

Аннотация: Немецкоязычная криминология методически многообразна. Она, в основном, стремится к снижению суровости наказания. Достойной целью признаётся развитие уголовного права в рамках сдержанно применяющего санкции.

Ключевые слова: криминология; немецкоязычные страны; Швейцария; жестокость наказания; меры безопасности.

К.-L. Kunz

CRIMINOLOGY AND CRIME COUNTERACTION IN GERMAN-SPEAKING COUNTRIES (GERMANY, AUSTRIA, SWITZERLAND)

Summary: German-speaking criminology is methodically diverse. It mainly seeks to reduce the severity of punishment. The development of criminal law that restrains sanctions is recognized as a worthy goal.

Key words: criminology; German-speaking countries; Switzerland; severity of punishment; security measures.

«Разница в том, что у нас прежде было меньше гласности, а теперь стали вслух говорить и даже писать о них, потому-то и кажется, что эти преступники теперь только и появились».
Ф.М. Достоевский.

Поскольку тема криминологического мышления и его влияния на криминалистическую политику в немецкоязычных странах – Германии, Австрии и Швейцарии – представляется схожей, я буду рассматривать все три государства как одно целое. Представлю вам свою точку зрения на предмет.

С самого начала предупрежу ваше разочарование: значение криминологии в немецкоязычных странах, как в сравнении с другими академическими дисциплинами, так и для практики уголовно-правового контроля не так уж велико.

Чтобы иметь значительное влияние на научное сообщество, криминология должна

была бы обладать бóльшей значимостью в качестве академической дисциплины. Для влияния на практику уголовно-правового контроля криминологии нужно быть институционально связанной с органами контроля. В обоих случаях это не так.

Криминология в качестве признанной дисциплины утвердилась в университетах, стала неотъемлемой частью профессиональной подготовки юристов, социологов и психологов. Этот предмет является составляющей юридического образования, однако, будучи предметом по выбору, имеет для него небольшую значимость.

О возможности изменения данной ситуации разговоры ведутся давно, но ничего не меняется. И в будущем всё будет также, ведь, сколько ни «присматривайся» к криминоло-

¹ Перевод с немецкого выполнен Еленой Сергеевной Ушаковой (Санкт-Петербург, Россия).

гическим темам, конкретной практической пользы от этого для будущих юристов по уголовному праву не предвидится. Университетское преподавание при большом количестве обучающихся отвлекает на себя значительную часть и без того постоянно сокращающегося числа специалистов. Кафедры криминологии редко получают новых руководителей. Чаще они преобразуются в кафедры уголовного права или сохраняют за собой возможность представлять криминологию в качестве дополнения к уголовному праву.

Университетская криминология и профессионалы практического противодействия преступности мало связаны друг с другом. Лишь изредка правительства размещают отдельные заказы на научно-исследовательское сопровождение практических проектов или модельных экспериментов [7].

Число независимых от университетов государственных криминологических учреждений невелико. Чтобы удовлетворить свои потребности в области криминологических знаний, представители практики создали несколько собственных учреждений, таких как Криминологический центр [13], консультационно-исследовательские центры Федерального управления уголовной полиции Германии [19], Криминологический исследовательский институт Нижней Саксонии [16]. Криминальная статистика ведётся государственными службами, но регулярные периодические исследования «тёмного поля» не проводятся.

Вследствие этого систематическое планирование исследований и координация производства знаний находятся на низком уровне. В основном эта задача решается путём государственной поддержки конкретных исследовательских проектов, например, Немецкого исследовательского сообщества [17] или через Институт Макса Планка [15].

Как правило, работа в области академической криминологии осуществляется в трёх формах. Наименее заинтересованную в теории группу образуют исследователи, представляющие, в первую очередь, уголовно-правовую догматику и лишь в дополнение – криминологию. В этой группе деятельность в области криминологии в значительной степени ограничивается её преподаванием. Для собственных исследований времени практически не остаётся. Данная группа считает, что

преподавание криминологии должно быть частью юридического образования.

Вторая группа, представляющая университетскую криминологию, больше занимается эмпирическими исследованиями. Часто это бывают юристы, дополнительно изучавшие общественные науки. Их исследования в большинстве случаев связаны с абстрактной практикой и ведутся независимо от конкретной задачи. Например, изучение частоты рецидивов и их значимости, воздействия уголовно-правовых санкций, страха перед преступностью, приватизации сферы общественной безопасности. Ведущей темой является уголовное право, ориентированное, исходя из специальной превенции, на подтверждаемую эффективность. Цель – найти пути его оптимизации. Теоретические представления скорее неспецифические, характеризующиеся биосоциальными идеями, в том числе, причин преступности. Таким образом, эта группа сохраняет традиционный многофакторный подход, представляющий собой своего рода смешение объяснений дивергентности без их теоретического обоснования.

Непосредственные практические интервенции редко рождаются из таких исследований. Их результаты часто ограничиваются абстрактными рекомендациями и общими указаниями на предпочтительность определённой криминологической политики. Обычно результаты работ публикуются в научных журналах, книгах, находящих отклик, как правило, в кругу заинтересованных коллег.

Таким образом, отчасти возникает впечатление производства знаний ради самих знаний. Со стороны средств массовой информации эти исследования встречают мало интереса. Трезвые, порой технократические и прямодушные оценки нарушают картину преступности, создаваемую заинтересованными в сенсациях СМИ [9, с. 655–665]. Тем не менее, при наличии заинтересованности результаты этих исследований пунктуально учитываются соответствующими инстанциями, например, при рассмотрении законопроектов или изменении санкционной практики высшими судебными органами.

Общие уголовно-политические установки второй группы – стремление к умеренному, самоограничительному уголовному праву, которое, с учётом отсутствия доказательств преимущества жесткости наказания, устанавли-

ливают формы реакции уголовного права осмотрительно и скорее мягко. Таким образом, это криминологическое течение по своей сути соответствует утилитарному уголовному праву Франца фон Листа [7]. Предпринимается попытка путём статистического анализа проверить фактическое воздействие уголовного права на правонарушителей и общество с целью выявления и коррекции нежелательных тенденций.

Несмотря на то, что прямое воздействие такой прикладной криминологии на практику едва ли заметно, именно эта группа исследователей, доминирующая со времён Второй мировой войны, благодаря впечатляющему количеству и многообразию своих работ сформировала климат в сфере криминологической политики. Следствием этого является умеренная, в международном сравнении, уголовно-правовая практика, направленная на эффективность, применяющая санкции скорее сдержанно.

Третья группа в университетской криминологии состоит в меньшей степени из юристов, в большей – из социологов. Её представители разрабатывают, главным образом, теоретические темы. Под влиянием молодёжных протестов 1968 года криминология стала рассматриваться в качестве науки, критикующей общество. Группа имеет широкую сеть международных связей и интенсивные, часто критические контакты с криминологией США. Эта наука понимается представителями данной группы как криминальная социология. Вместо рассмотрения преступности в качестве объективно наблюдаемой данности и продолжения бесконечного поиска причин преступного поведения вне атрибуции их законом и уголовной юстицией, закон понимается здесь как единственная причина делинквентности, и преступность, как предмет исследования, абстрагируется от морального осуждения.

Выдвигается тезис, согласно которому социальная действительность формируется интерактивно. Новая программа имеет в своей основе метод символического интеракционизма. Вслед за Д. Мацой [12] отвергаются три принципа аналитических исследований преступности: ограничение анализа объяснением преступного поведения при выведении за скобки закона, который именно и делает действие преступным актом; предполагаемые

жёсткая детерминированность человеческого поведения и фундаментальное различие между делинквентными и законопослушными людьми [3]. Характеристика преступления как правонарушения, не как действия [12], отсылает к толкованию конкретных положений в законодательстве и правоприменении и, таким образом, к взаимосвязи преступности, государства и общественно-экономической власти [4].

Хотя теоретически предложения третьей группы исследователей в области криминологической политики и представляются многообещающими, интереса к ним проявляется недостаточно, они не получают необходимой поддержки. Отчасти как следствие аболиционизма [29] признаётся радикальный уголовно-правовой отказ от вмешательства при всех деликтах [31]. В дополнение, при более реалистичном подходе, высказываются мнения в пользу негосударственного, неформального, общественного обсуждения проблем преступности на основе образа жизни коренных народов [6].

Итак, обобщим. Криминология у нас стала во многом академической. Она занимается теориями и методами, формулирует методические ограничения, ведёт дискуссии об опережающем сдвиге уголовно-правового контроля, чрезмерных мерах безопасности и многом другом. Практика уголовно-правового контроля, в лучшем случае, принимает во внимание результаты исследований эмпирически работающей второй группы специалистов. Отношения между криминологией и уголовно-правовыми контрольными инстанциями можно описать притчей А. Шопенгауэра о дикобразах, пытающихся вместе согреться, но отскакивающих друг от друга, больно уколовшись об иголки соседа [30, с. 765].

Теперь обратимся к общим чертам криминологии немецкоязычных стран. Первая – к тематической области криминологии относится не просто преступность, как считалось долгое время, а вопрос преступности в широком смысле. Предметом криминологии является изучение причин преступности. Их можно искать и находить бесконечно много: всегда возможно появление новых. Исследования уже давно не ограничиваются причинами делинквентности. Постоянной составляющей криминологического анализа стали формальные уголовно-правовые, социальные

и неформальные санкции, их наличие и действие, предшествующие преступлению отклонения, такие как прогулы уроков в школе, страх и ожидание вероятных наказаний.

Но что такое преступность? Это социально отклоняющееся поведение. Отклонения же определяются мнением большинства, согласно пониманию им нормальности. Поэтому изучение отклоняющегося поведения также должно проблематизировать определение нормальности. Иначе говоря: преступность есть не естественная данность, а присвоение смысла некоему поведению, оцениваемому с точки зрения других. Поэтому исследование не должно исчерпываться самим поведением, а требует рассмотрения условий его возникновения внутри наказующего общества. Или ещё проще: преступление становится очевидным, когда оно признано судом. Это признавали не только Ч. Беккариа, но и такие выдающиеся писатели как Ф. Дюрренматт, Ф. Достоевский, цитированный выше.

При изучении преступности речь идёт не только о действиях, но и, прежде всего, об их трактовке по меркам нормы. Это вопрос государственной и социальной реакции на поведение, понимаемое как преступное. Он включает в себя присвоенный поведению смысл наказуемого, общественное толкование этого смысла, его фактическую реализацию и социальную смену воззрений.

Вторая общая черта криминологии в немецкоязычных странах заключается в понимании криминологии как эмпирической науки, отделённой от нормативности уголовного права. Ранее в «эмпиричности» видели лишь метод количественной интерпретации, описывающий преступность как поддающиеся счёту события, которые могут быть поставлены в статистическую взаимосвязь с другими социальными событиями. Такой способ, то есть, например, анализ криминальной статистики, даёт точные данные, позволяет проверить их на статистическую релевантность. Конечно, он остаётся поверхностным, поскольку подсчёты относятся не к преступности, а к реакции на неё, и её учтённые проявления по своей селективной структуре часто не позволяют провести адекватный анализ проблемы. Подход может иметь практическое значение в том случае, если он даёт информацию для уголовного законодательства и практики уголовного преследования. Не будем сейчас су-

дить о том, насколько оправдано притязание количественного исследования на точность и объективность, достаточно указать на необходимость проблематизации.

Сегодня проводятся исследования поведения участвующих в процессе криминализации акторов. Конечно, качественному исследованию, базирующемуся на субъективных интерпретациях, недостаёт той точности и объективности, на которые претендуют количественные исследования. Таковые возможны только при наличии достаточных данных. Для проведения исследований малодоступных, закрытых видов преступной деятельности, таких как торговля наркотиками, коррупция, преступления власти, где информация может быть получена только при соблюдении условий конспирации, используются качественные методики, например, конфиденциальные интенсивные интервью.

Пожалуй, можно пойти дальше и утверждать, что на сегодняшний день, во всяком случае, в неявной форме, качественный подход к социальному миру занимает преимущественную позицию. Растёт убеждённость в том, что криминология участвует в формировании общественного понимания преступности. Она находится под влиянием социальных воззрений и, в меньшей степени, сама влияет на них. Таким образом, криминология существует в рамках процесса общественного толкования криминальных явлений, который одновременно является и её собственной темой. Этот кажущийся парадокс объединяет её с другими общественными науками.

Криминология имеет дело с миром, в котором значение преступности уже задано определёнными акторами. Поэтому наука смотрит на преступность как бы сквозь очки других социальных акторов. Она может надевать различные очки – с отличающимся оптическим эффектом – и изучать преступность с позиций обеспокоенного населения, средств массовой информации, через селективные линзы криминальной статистики.

Третья общность касается концепции дисциплины, как междисциплинарного предмета, имея в виду его полезность и научную автономию. Криминология призвана снабжать практику информацией о реальной её эффективности в целях оптимизации практической работы. Если говорить о Швейцарии, у меня сложилось впечатление, что критические и

скептические исследования не регистрируются. И всё же практическая релевантность, бесспорно, остаётся для криминологии центральной задачей.

С другой стороны, криминология претендует на научную автономию. Поскольку криминология является самостоятельной дисциплиной, представленной в университетах и исследовательских учреждениях, и не поглощается полностью медициной, социологией или психологией, она претендует на независимость как от относительно смежных с ней дисциплин, так и от практики криминологической политики и уголовного преследования.

Эта дисциплина оказывается в капкане противоречия между научной автономией и практической релевантностью. Какие бы цели не стремились ставить перед собой исследователи, немецкоязычную криминологию характеризует именно скрытое признание того, что она даёт практике информационное многообразие, выявляемое на основе как качественного, так и количественного анализа.

Почти единодушно признаётся, что жестокое наказание с точки зрения специальной, а, возможно, и общей превенции не являются в сопоставимых случаях предпочтительными по сравнению с более мягкими наказаниями, то есть в целом предпочтение должно быть отдано мягкой криминологической политике [1].

Взаимосвязь большей жестокости наказания и снижения уровня преступности оспаривается. В определённой степени это оказало влияние на законодательство и практику назначения наказания. Так, в Германии расширены законодательные возможности применения отсрочки наказания с назначением испытательного срока. Отсрочка стала чаще применяться в отношении наказаний, связанных с лишением свободы (§ 56 и далее УК Германии), введены санкции формальных наказаний (§§ 59, 60 УК Германии, §§ 153, 153а УПК Германии), предусмотрено внесудебное примирительное урегулирование конфликта между преступником и жертвой в качестве основания для смягчения или неназначения наказания (§ 46а УК Германии). В Швейцарии введены условные наказания (ст. 42 УК Швейцарии), а также исправительные работы и электронный надзор (ст. 79а, 79б УК Швейцарии) в качестве альтернативных форм исполнения наказания, связанного с лишением свободы.

Между тем климат в сфере практической криминологической политики резко изменился. Под влиянием нарастающего страха перед преступностью и всё большей потребности в безопасности среди населения звучат призывы к более жёсткой политике, которая частично уже практикуется. В частности, ужесточены меры, связанные с лишением свободы (§§ 63 и далее УК Германии), а в Швейцарии даже стало возможным пожизненное заключение (ст. 64 абз. 1bis УК Швейцарии). Развитие законодательства, усиливающего карательную направленность, критикуется криминологами практически единогласно [10; 26].

Столь же единодушно отвергается в немецкоязычной криминологии неоконсервативная криминологическая политика США: с заключением под стражу в качестве стандартного наказания, автоматическим ужесточением наказания при рецидиве, полным, как правило, отбыванием наказания при отказе от усилий по социальной интеграции [8, с. 308]. Такие теории как теория «разбитых окон» или «нулевой терпимости» также подвергаются критике. Вместо этого востребованы социальная помощь и формальное наказание. Традиция почти столетнего развития социальных и гуманных представлений в области уголовного права прочно вошла в немецкоязычную криминологию. Несмотря на определённое разочарование – из-за завышенных ожиданий, большое значение придаётся позитивной специальной превенции путём усилий по ресоциализации. Превентивное лишение свободы с карательной целью «обезвреживание» не находит одобрения [8, с. 339].

В конечном итоге, предупредительная антикриминальная деятельность, осуществляемая из-за страха перед преступлениями, вследствие требований безопасности, ведущая к ограничению классических, охраняемых правом, личных свобод, рассматривается критически. Предметом для критики являются розыскные мероприятия и меры принуждения в отсутствие подозрения или такие виды профилактического наблюдения, как прослушивание телефонных переговоров, анализ использования интернета, видеонаблюдение за общественными пространствами.

Следование правилам превентивного уголовного права жёстко критикуется как криминологами, так и специалистами по уголовному праву. Расширение уголовного права за

счёт составов преступлений, подводящих под уголовное наказание только лишь подготовительные действия и абстрактные угрозы, оценивается отрицательно. Ставится под сомнение смысл частичной приватизации бывших прежде государственными задач по противодействию преступности посредством использования агрессивной самозащиты, частных телохранителей и тюрем. Вопросы вызывает также дублирование антикриминальной государственной деятельности стремительно развивающейся охранной отраслью и частными коммерческими мерами безопасности. В целом практическое применение определённых аспектов «уголовного права для врагов» со всей очевидностью сталкивается в академическом учении с неприятием и критикой [8, с. 345].

Подводя итоги, отметим то, что немецкоязычная криминология методически многообразна. С точки зрения криминологической политики она, в основном, стремится к снижению суровости наказания до уровня безусловно необходимых мер. Достойной целью признаётся развитие уголовного права в рамках сдержанно применяющего санкции, ограниченного эмпирически ожидаемыми эффектами.

Так же, как и в России, центральными темами криминологической критики являются: общество безопасности и его ненасытные устремления, не учитывающие социальных достижений правового государства; превентивное уголовное право. Усилия криминологии в деле фактически меньшего и более мягкого применения наказаний дополняются усилиями теории уголовного права, направленной на соответствие уголовного права принципу верховенства закона. На практике эти усилия часто воспринимаются как благие, но трудно реализуемые советы. Сегодня, во времена большого страха перед преступностью, криминологии особенно сложно противостоять популистским призывам к усилению жестокости наказаний.

Тем не менее, до сих пор судебная практика в основном не поддавалась популистским призывам средств массовой информации и некоторых политиков. Давняя академическая традиция выражения сомнений относительно необходимости применения жестоких наказаний оставила свой след в практике уголовного права. И хотя резкий «ветер» со стороны

США чувствуется и у нас, практика уголовного права противостоит ему без особого вреда для себя.

Так в немецкоязычных странах за прошедшие годы произошло уменьшение числа зарегистрированных преступлений, а также судебных приговоров [20; 21; 22; 25]. В Германии всё чаще применяются неформальные санкции [27, с. 84]. В долгосрочном сравнении санкционная практика характеризуется устойчивым вытеснением безусловно налагаемых наказаний, связанных с лишением свободы, внетюремными санкциями, в частности, денежным штрафом [27, с. 100].

Из числа 674 145 лиц, осуждённых в Германии в 2015 году в рамках общего уголовного права, 84,1 % были приговорены к денежному штрафу. Он стал в наше время наиболее часто используемым наказанием [27, с. 111]. В Германии снижение назначения наказаний, связанных с лишением свободы, наблюдается с 1981 года [27, с. 117]. Отсрочка наказания с назначением испытательного срока стала правилом, применяемым к осуждённым к лишению свободы лицам: при назначении допускающих отсрочку наказаний в 3/4 случаев устанавливается испытательный срок. Количество заключённых в Германии в 2017 году имело невысокий уровень: 77 человек на 100 000 жителей [28]. В качестве первичной цели наказания признаётся ресоциализация.

С другой стороны, критического внимания требует приведение в исполнение лечебно-исправительных мер наказания, в частности, превентивное заключение, многократно законодательно расширенное. В результате очень длительного фактического срока исполнения и малого числа освобождений превентивное заключение становится большой проблемой. Оно затронуло 504 человека (2011) и только для 74 человек было завершено. Около 50 % лиц, освобождённых в 2010 году из превентивного заключения, провели более 10 лет в местах исполнения лечебно-исправительных мер наказания, а, включая предварительное отбытие тюремного заключения, общая длительность осуществления правосудия составила более 17 лет [2]. Это показывает, что не репрессивное, а назначаемое исключительно ради общественной безопасности превентивное заключение становится центральной проблемой правового государства, ориентированного на эффективность исполнения на-

казания. Данной проблеме криминология уделяет недостаточно внимания [5].

В соседних странах ситуация сопоставимая. Количество регистрируемых уголовных преступлений в Австрии с 2008 года снижается [24]. Длительность безусловно исполненных наказаний, связанных с лишением свободы, составляет в этой стране не более одного года [14]. Число заключённых на 100 тыс. жителей – 95 человек (2015) [28].

В Швейцарии, согласно криминальной статистике, количество уголовных преступлений в период с 2014 по 2018 год сократилось. В 74 % случаев длительность безусловных наказаний, связанных с лишением свободы, составляла шесть месяцев и менее. Наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет было назначено лишь в 2 % случаев безусловного лишения свободы. Медианная длительность назначенных безусловных наказаний, связанных с лишением свободы, составляет 90 дней [18]. Число заключённых на 100 000 жителей (2019) – 81 человек [23].

В Швейцарии также существует проблема практики превентивного заключения, фактическая длительность которого очень высока,

при этом она редко допускает освобождение.

Учитывая разницу в количестве заключённых, санкционная практика немецкоязычных стран, конечно, значительно отличается от российской. С другой стороны, как мне представляется, академическая криминология обоих регионов имеет скорее больше общего. Всех нас занимает принципиальный вопрос: «Что такое преступность?». Социальные причины преступности предполагаются и российскими и западными специалистами. Криминологическая политика, направленная на смягчение суровости наказаний, проводится и в России.

Освещение преступлений в СМИ и его влияние на страх перед преступностью, преступления власть имущих и государственные преступления также представляют собой предмет обсуждения в обоих регионах. Использование идеи безопасности для легитимации расширения уголовно-правового контроля и у нас, и у вас рассматривается критически. Неприятие неолиберальной криминологической политики по образцу США и предпочтение политики социальной интеграции объединяет нас.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альбрехт, Дюнкель, Шпис*. Эмпирическое исследование санкций и оправданность криминальной политики // Ежемесячный журнал по криминологии. 1981. № 64. С. 310–326.
2. *Дессекер*. Пожизненное лишение свободы и превентивное заключение. Длительность и основания прекращения в 2010 году. Криминологический центр. Висбаден, 2012.
3. *Зак, Кёниг*. Криминальная социология. Академическое издательское общество. Висбаден, 1968.
4. *Зак*. Критическая криминология // Малый криминологический словарь. 3-е издание. Гейдельберг, 1993. 329 с.
5. *Кинциг*. Превентивное заключение проходит проверку. Результаты теоретического и эмпирического рассмотрения состояния данной меры. Фрайбург-им-Брайсгау, 1996.
6. *Кристи*. Конфликты как собственность // Британский журнал по криминологии, правонарушениям и девиантному социальному поведению. 1977. № 1. С. 1–15.
7. *Кунц фон Вицлебен*. Общественные работы – пилотный проект в кантоне Берн. Аналитический отчет. Швейцарские криминологические исследования. Том 8. Хаупт, Берн, Штуттгарт, Вена, 1996.
8. *Кунц*. Криминология. Основы. Хаупт УТБ, 6-е издание. Берн, Штуттгарт, Вена, 2011.
9. *Кунц*. Медийная преступность. Шультесс, Базель, Женева, 2007.
10. *Кунц*. О концепции «карательности» и её развитии в международном сравнении // Криминология – криминалистическая политика – уголовное право. Тюбинген, 2013. С. 113–126.
11. *Лист*. Идея цели в уголовном праве // Журнал науки уголовного права. 1883. № 3. С. 1–47.
12. *Маца*. Преступность и дрейф. Нью-Йорк, Лондон, Сидней, 1964.
13. Официальный сайт «Криминологический центр. Исследовательское и документационное учреждение Федерации и Земель». URL: <https://www.krimz.de> (дата обращения: 01.06.2019).
14. Официальный сайт Австрийского суда. URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/home/strafvollzug/statistik/verteilung-der-strafgefangenen-nach-strafdauer~2c94848542ec49810144458dbd9a3df9.de.html> (дата обращения: 01.06.2019).
15. Официальный сайт Института зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка. URL: <https://www.mpicc.de/de/> (дата обращения: 01.06.2019).

16. Официальный сайт Криминологического исследовательского института Нижней Саксонии. URL: <https://kfn.de> (дата обращения: 01.06.2019).
17. Официальный сайт Немецкого исследовательского сообщества. URL: <https://www.dfg.de/foerderung> (дата обращения: 01.06.2019).
18. Официальный сайт Федерального статистического управления Швейцарии. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/kriminalitaet-strafrecht/strafjustiz/sanktionen-untersuchungshaft.assetdetail.5366432.html> (дата обращения: 01.06.2019).
19. Официальный сайт Федерального управления уголовной полиции Германии. URL: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Forschung/ForschungsUndBeratungsstellen/ForschungsUndBeratungsstellen_node.html (дата обращения: 01.06.2019).
20. Полицейская криминальная статистика за 2017 год. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/aktuell/neue-veroeffentlichungen.gnpdetail.2018-0036.html> (дата обращения: 01.06.2019).
21. Приговоры. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/kriminalitaet-strafrecht/strafjustiz/jugend-erwachsenenurteile.html> (дата обращения: 01.06.2019).
22. Статистика преступности в Австрии: все показатели за 2017 год. URL: <https://www.vienna.at/kriminalstatistik-in-oesterreich-alle-zahlen-zum-jahr-2017/5718311> (дата обращения: 01.06.2019).
23. Статистика. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/294746/umfrage/gefangenenrate-in-der-schweiz/> (дата обращения: 01.06.2019).
24. Статистка. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/294088/umfrage/angezeigte-faelle-straftbarer-handlungen-in-oesterreich/> (дата обращения: 01.06.2019).
25. Федеральное статистическое ведомство Германии. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2018/11/PD18_463_243.html (дата обращения: 01.06.2019).
26. Хайнц. Новая жажда наказания. Есть ли тенденция к повороту также и в немецкой санкционной практике? // Рим, право, религия. Тюбинген, 2011. С. 435–458.
27. Хайнц. Преступность и контроль преступности в Германии. Констанцкий репозиторий по исследованиям санкций. Отчётный год 2015. Версия 1/2017. Констанц, 2016.
28. Число заключённых. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Gefangenenrate> (дата обращения: 01.06.2019).
29. Шерер. Аболиционистская перспектива // Криминологический журнал. 1984. № 16. С. 90–111.
30. Шопенгауэр. Полное собрание сочинений. Т. 5. Котта, Штуттгарт, 1965.
31. Шур. Радикальное невмешательство. Переосмысливая проблему преступности. Энглвуд Клиффс, 1973.

REFERENCES

1. Albrecht, Dunkel, Spies. Empiricheskoe issledovanie sanktsiy i opravdannost kriminalnoy politiki. [An empirical study of sanctions and the justification of criminal policy]. *Ezhemesyachnyy zhurnal po kriminologii – Monthly Journal of Criminology*. 1981, no. 64, pp. 310–326.
2. Desseker. Pozhiznennoe lishenie svobody i preventivnoe zaklyuchenie. Dlitelnost i osnovaniya prekrashcheniya v 2010 godu. [Life imprisonment and preventive detention. Duration and grounds for termination in 2010]. *Kriminologicheskiy tsentr*. Wiesbaden, 2012.
3. Zack, Koenig. Kriminalnaya sotsiologiya. [Criminal sociology]. Akademicheskoe izdatelskoe obshchestvo. Wiesbaden, 1968.
4. Zack. Kriticheskaya kriminologiya. [Critical criminology]. Maliy kriminologicheskiy slovar. 3-e izdanie. Heidelberg, 1993. 329 p.
5. Kinzig. Preventivnoe zaklyuchenie prokhorit proverku. Rezultaty teoreticheskogo i empiricheskogo rassmotreniya sostoyaniya dannoy mery [Preventive detention is being tested. The results of a theoretical and empirical review of the state of this measure]. Freiburg im Breisgau, 1996.
6. Christie. Konflikty kak sobstvennost. [Conflicts as property]. *Britanskiy zhurnal po kriminologii, pravonarusheniyam i deviantnomu sotsialnomu povedeniyu – British Journal of Criminology, Offenses and Deviant Social Behavior*. 1977, no. 1, pp. 1–15.
7. Kunz von Witzleben. Obshchestvennyye raboty – pilotniy proekt v kantone Bern. Analiticheskiy otchet. [Community service is a pilot project in the canton of Bern. Analytical report]. *Shveytsarskie kriminologicheskie issledovaniya – Swiss Criminological Research*. Tom 8. Haupt, Bern, Stuttgart, Vienna, 1996.
8. Kunz. Kriminologiya. Osnovy. [Criminology. The basics]. Haupt UTB, 6-e izd. Bern, Stuttgart, Vienna, 2011.
9. Kunz. Mediyaya prestupnost. [Media crime]. Schultess, Basel, Geneva, 2007.
10. Kunz. O kontseptsii «karatelnosti» i ee razvitiy v mezhdunarodnom sravnenii. [On the concept of «punitivity» and its development in international comparison]. *Kriminologiya – kriminalisticheskaya politika – ugolovnoye pravo – Criminology – Forensic Policy – Criminal Law*. Tübingen, 2013, pp. 113–126.

11. *List. Ideya tseli v ugovnom prave*. [The goal concept in criminal law]. *Zhurnal nauki ugovnogo prava – Journal of Criminal Law Science*. 1883, no. 3, pp. 1–47.
12. *Matza. Prestupnost i dreyf*. [Crime and drift]. New York, London, Sydney, 1964.
13. Ofitsialniy sayt «Kriminologicheskiy tsentr. Issledovatel'skoe i dokumentatsionnoe uchrezhdenie Federatsii i Zemel». [The official website «Criminological Center. Research and documentation institution of the Federation and the Lands». URL: <https://www.krimz.de> (date of submission: 01.06.2019).
14. Ofitsialniy sayt Avstriyskogo suda. [The official website of the Austrian court]. URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/home/strafvollzug/statistik/verteilung-der-strafgefangenen-nach-strafdauer~2c94848542ec49810144458dbd9a3df9.de.html> (date of submission: 01.06.2019).
15. Ofitsialniy sayt Instituta zarubezhnogo i mezhdunarodnogo ugovnogo prava im. M. Planka. [The official website of the Max Planck Institute for Foreign and International Criminal Law]. URL: <https://www.mpicc.de/> (date of submission: 01.06.2019).
16. Ofitsialniy sayt Kriminologicheskogo issledovatel'skogo instituta Nizhney Saksonii. [The official website of the Criminological Research Institute of Lower Saxony]. URL: <https://kfn.de> (date of submission: 01.06.2019).
17. Ofitsialniy sayt Nemetskogo issledovatel'skogo soobshchestva. [The official website of the German research community]. URL: <https://www.dfg.de/foerderung> (date of submission: 01.06.2019).
18. Ofitsialniy sayt Federalnogo statisticheskogo upravleniya Shveysarii. [The official website of the Swiss Federal Statistics Office]. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/kriminalitaet-straecht/strafjustiz/sanktionen-untersuchungshaft.assetdetail.5366432.html> (date of submission: 01.06.2019).
19. Ofitsialniy sayt Federalnogo upravleniya ugovnoy politzii Germanii. [The official website of the German Federal Criminal Police Office]. URL: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Forschung/ForschungsUndBeratungsstellen/ForschungsUndBeratungsstellen_node.html (date of submission: 01.06.2019).
20. Politseyskaya kriminalnaya statistika za 2017 god. [Police crime statistics for 2017]. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/aktuell/neue-veroeffentlichungen.gnpdetail.2018-0036.html> (date of submission: 01.06.2019).
21. Prigovory. [Sentences]. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/de/home/statistiken/kriminalitaet-straecht/strafjustiz/jugend-erwachsenenurteile.html> (date of submission: 01.06.2019).
22. Statistika prestupnosti v Avstrii: vse pokazateli za 2017 god. [Crime statistics in Austria: all indicators for 2017]. URL: <https://www.vienna.at/kriminalstatistik-in-oesterreich-alle-zahlen-zum-jahr-2017/5718311> (date of submission: 01.06.2019).
23. Statistika. [Statistics]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/294746/umfrage/gefangenenrate-in-der-schweiz/> (date of submission: 01.06.2019).
24. Statistika. [Statistics]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/294088/umfrage/angezeigte-faelle-straefbarer-handlungen-in-oesterreich/> (date of submission: 01.06.2019).
25. Federalnoe statisticheskoe vedomstvo Germanii. [Federal Statistics Office of Germany]. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2018/11/PD18_463_243.html (date of submission: 01.06.2019).
26. *Heinz. Novaya zhazhda nakazaniya. Est li tendentsiya k povorotu takzhe i v nemetskoy sanktsionnoy praktike?* [A new thirst for punishment. Is there also a tendency to turn in German sentencing practice?] *Rim, pravo, religiya – Rome, Law, Religion*. Tübingen, 2011, pp. 435–458.
27. *Heinz. Prestupnost i kontrol prestupnosti v Germanii. Konstantsskiy repozitoriy po issledovaniyam sanktsiy. Otchetnyy god 2015. Versiya 1/2017*. [Crime and crime control in Germany. Constanza Sanctions Research Repository. Reporting year 2015. Version 1/2017]. Konstanz, 2016.
28. Chislo zaklyuchennykh. [The number of prisoners]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Gefangenenrate> (date of submission: 01.06.2019).
29. *Scherer. Abolitionistskaya perspektiva*. [Abolitionist perspective]. *Kriminologicheskiy zhurnal – Criminological Journal*. 1984, no. 16, pp. 90–111.
30. *Schopenhauer. Polnoe sobranie sochineniy*. [Full composition of writings]. T. 5. Cotta, Stuttgart, 1965.
31. *Shur. Radikalnoe nevmeshatel'stvo. Pereosmyslivaya problemu prestupnosti*. [Radical non-interference. Rethinking crime problem]. EnglewoodCliffs, 1973.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карл-Людвиг Кунц – доктор юридических наук, профессор Бернского университета (Берн, Швейцария); e-mail: klk@hotmail.ch

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Karl-Ludwig Kunz – Doctor of Law, Professor of the University of Bern (Bern, Switzerland); e-mail: klk@hotmail.ch

2. ЛЕТОПИСЬ ПУБЛИКАЦИЙ

ЛЕТОПИСЬ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ВИКТИМОЛОГИЯ»: 2017–2018 ГОДЫ¹

БИБЛИОГРАФИЯ ВЫПУСКОВ 2017 ГОДА

Бойко О.А., Панов С.Л. Хищение коммунальных ресурсов: детерминанты и меры противодействия // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 24–29.

Бойко О.А., Панов С.Л. Виктимологические аспекты оборота фальсифицированной плодощной продукции // Виктимология. 2017. № 4. С. 39–44.

Борисов А.С. Тайна как процессуальная мера обеспечения безопасности лиц, потерпевших от преступления // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 31–35.

Бычков В.В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 22–28.

Винокурова М.А. Иатрогенное поражение: преступление или деликт? // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 64–70.

Громова О.Н., Рыжова Н.И. Виктимологическая подготовка современного специалиста: цели, задачи, критерии // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 42–51.

Драничникова Н.В. Актуальные вопросы возмещения процессуальных издержек потерпевшему в уголовном судопроизводстве // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 57–63.

Дробот С.А. Анализ изменений уголовного закона за 2017 год // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 71–81.

Дунаева О.Н. Правовые аспекты профессиональной подготовки и психологические качества водителя как факторы обеспечения безопасности участников дорожного движения // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 43–48.

Егоров О.Н., Киселёв А.И. Виктимологические аспекты общей характеристики и профилактики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 21–26.

Ильюк Е.В. Архетип криминального и виктимного поведения // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 39–45.

Ильюк Е.В. Виктимность рождается в семье (о жертвах инцеста) // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 27–35.

Кабанов П.А. Статистическое измерение криминальной виктимности мигрантов в современной России // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 36–42.

Кабанов П.А. Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009–2016 гг. // Виктимология. 2017. № 2 (11). С. 5–23.

Кабанов П.А. Современная криминологическая виктимология: тенденции и некоторые перспективные направления развития // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 5–15.

Калашиников О.Д. Виктимологическая профилактика – перспективное направление в борьбе с преступностью на современном этапе // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 49–53.

Кашкаров А.А. Виктимная амбивалентность на примере взяточничества // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 35–38.

¹ Летопись публикаций подготовлена главным редактором журнала «Виктимология», к.ю.н., доцентом А.В. Майоровым.

Каишарова Н.А. О необходимости активизации проведения виктимологических исследований дорожно-транспортной преступности в современных условиях // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 70–73.

Кудряшов А.В. Примирение с потерпевшим по делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека в результате дорожно-транспортных происшествий // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 53–56.

Кузьмина Н.В. Виктимологический аспект противоправной и конфликтной деятельности организованных этнических групп // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 30–34.

Майоров А.В. Анализ виктимизации общества (на примере Уральского федерального округа в период 2010–2016 гг.) // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 54–64.

Майоров В.И. Правительственные комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения в системе государственных органов обеспечения безопасности дорожного движения // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 88–92.

Муллахметова Н.Е. Жертвы преступлений с психическими расстройствами: виктимологический и уголовно-процессуальный аспекты // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 46–50.

Нигматуллин М.Р. Виктимологическая характеристика жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 29–32.

Подчерняев А.Н. Задачи российской полиции по борьбе с преступностью на современном этапе // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 14–17.

Сабитов Р.А. Правовое стимулирование сообщений о коррупции // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 5–13.

Семёнов В.Р. Уголовно-правовое регулирование транспортной безопасности в некоторых странах Восточной Европы и Балтии // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 82–87.

Скобелев А.Е. Виктимологическая профилактика терроризма // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 27–30.

Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 18–21.

Сухарев А.А. Привилегированная виктимность как следствие психологического домашнего насилия // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 57–62.

Теохаров А.К. Детерминация попрошайничества среди несовершеннолетних // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 33–38.

Тимко С.А., Жайворонок А.В. Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 16–20.

Трофимова Г.А. Принципы, заложенные в законе, как детерминанты формирования лиц с девиантным поведением // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 16–22.

Утков П.Ю. Значение психологической помощи в разрешении проблемы виктимного поведения младших школьников // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 7–15.

Утков П.Ю. Суицидальность несовершеннолетних как фактор эмоционального выбора образа виктимного поведения при кризисном состоянии (прогноз на XXI век) // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 51–56.

Фещенко П.Н. Виктимология социальной напряжённости // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 57–63.

Фоминых Е.С. Факторы и условия виктимизации личности в условиях транзитивного общества // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 52–56.

Хупутдинова Ю.Р. Пенитенциарная виктимизация осуждённых // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 36–41.

Штефан А.В. Особенности предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних в семье по законодательству зарубежных стран // Виктимология. 2017. № 2 (12). С. 63–71.

Юзиханова Э.Г. Органы внутренних дел в обеспечении виктимологической безопасности мигрантов // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 45–52.

Юрова К.И., Юров И.А. Психология виктимного поведения молодёжи // Виктимология. 2017. № 1 (11). С. 23–26.

Ярёменко Н.Е., Майоров А.В. Актуальные вопросы в сфере обеспечения защиты жертв преступлений по российскому законодательству // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 64–69.

БИБЛИОГРАФИЯ ВЫПУСКОВ 2018 ГОДА

Поздравление с 55-летием профессора Шеслера Александра Викторовича // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 7.

Поздравление с 65-летием профессора Александра Ивановича Бойко // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 5.

Поздравление с 80-летием профессора Квашиса Виталия Ефимовича // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 5.

Базаров Р.А. Проблемы предупреждения преступлений уголовно-правовыми мерами // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 98–105.

Баранчикова М.В. Влияние ситуации на виктимизацию несовершеннолетних жертв дорожно-транспортной неосторожности // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 45–50.

Боева М.А., Сергунова А.С. Механизм осуществления общественного контроля за деятельностью полиции // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 78–82.

Бойко О.А., Панов С.Л. Покупатель контрафактной продукции: жертва или соучастник? // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 29–33.

Бойко О.А., Панов С.Л. Защитит ли права работников предпенсионного возраста введённая в УК РФ статья 144.1 // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 20–25.

Бойко О.А., Панов С.Л. Защитят ли супермаркеты от краж кассы самообслуживания? // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 93–97.

*Бойко О.А., Панов С.Л.*оборот мебельной продукции в Российской Федерации: криминологический аспект // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 67–73.

Васильев С.А. Жертва и потенциальная жертва преступления как субъект правоотношений // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 34–39.

Вишневецкий К.В. Радикальная виктимология: предпосылки и перспективы развития // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 14–22.

Возженикова О.С. Формирование морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 43–49.

Гарманов В.М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 83–91.

Гарманов В.М., Сатюков А.Г. Прикладные аспекты изучения территориального распределения преступности (на примере совершения уличных грабежей и разбоев) // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 42–52.

Генрих Н.В. Проблема предмета в современной криминологии // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 25–29.

Горовенко С.В. Формирование межведомственного стандарта по управлению рисками в сфере обеспечения безопасности участников дорожного движения: ценности, риски, субъекты управления // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 63–67.

Гусева И.С. Психологические маркеры суицидального поведения в профилях личности СМЛ и ОСР // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 50–53.

Евсеев А.В., Гаврюшкин Ю.Б. Виктимологические аспекты преступности на объектах транспорта Российской Федерации // *Виктимология*. 2018. № 3 (17). С. 53–58.

Евсеев А.В., Радимушкина О.В. Криминологическая характеристика и тенденции криминальной виктимизации в Российской Федерации // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 13–24.

Ильюк Е.В. Деструктивная секта как «психологическая» тюрьма (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 50–57.

Кабанов П.А. Виктимологическое законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы защиты жертв преступлений: формирование, содержание, виды // *Виктимология*. 2018. № 3 (17). С. 5–28.

Кабанов П.А. Виктимологическая терминология современного российского криминологического законодательства // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 26–42.

Квашиц В.Е. Ещё раз о проблемах криминологических исследований // *Виктимология*. 2018. № 2 (16). С. 8–13.

Квашиц В.Е., Случевская Ю.А. Виктимологический аспект экологической криминологии // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 6–13.

Квашиц В.Е. Проблемы повышения уровня виктимологических исследований // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 7–12.

Корсаков К.В. Восстановительная юстиция как альтернатива традиционному уголовному правосудию // *Виктимология*. 2018. № 3 (17). С. 29–35.

Кудряшов А.В. Жертва в дорожно-транспортном происшествии: некоторые виктимологические аспекты // *Виктимология*. 2018. № 2 (16). С. 51–54.

Кузнецова И.И. Учёт психологических особенностей несовершеннолетних при осуществлении индивидуальной виктимологической профилактики дорожно-транспортных происшествий с их участием // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 68–72.

Майоров А.В. Модель развития виктимологической ситуации // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 30–36.

Мизенина И.С. Проблемные аспекты участия несовершеннолетних жертв преступлений в медиа-пространстве // *Виктимология*. 2018. № 2 (16). С. 40–44.

Муллахметова Н.Е. Законотворческие инициативы по защите жертв преступлений // *Виктимология*. 2018. № 2 (16). С. 23–28.

Муллахметова Н.Е. Состояние опьянения жертвы преступления: правовые и виктимологические аспекты // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 58–64.

Перков А.А. Подходы к изучению наблюдательности как качеству, значимому для виктимологической профилактики // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 73–77.

Пимакова О.Г. Личность преступника-террориста // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 54–58.

Подчерняев А.Н. К вопросу розыска угнанных и похищенных транспортных средств // *Виктимология*. 2018. № 4 (18). С. 92–95.

Попова Т.В., Сергеев А.Б. Преступная деятельность при оказании медицинской помощи по профилю хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека): правовой и виктимологический аспект // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 69–75.

Ревякин С.В. Профилактика мошенничества с использованием современных электронных средств коммуникации // *Виктимология*. 2018. № 3 (17). С. 74–80.

Сазонов М.М. Виды мошенничеств с банковскими картами и совершенствование мер виктимологического предупреждения // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 55–60.

Сорокин А.И. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодёжной среде, и их профилактика // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 14–19.

Тарасенко Д.В. К вопросу о социальной характеристике личности несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 65–68.

Теохаров А.К. Уголовная ответственность за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 96–102.

Теохаров А.К. Факторы, влияющие на вич-обстановку в исправительных учреждениях // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 76–85.

Тимко С.А. Виктимность как следствие низкой правовой культуры населения // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 37–43.

Тумалевич Н.Г. Криминализации личности несовершеннолетнего в условиях содержания под стражей // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 59–62.

Фаткулин С.Т. Юридические лица как объект криминальной виктимологии // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 61–66.

Фещенко П.Н. Второе понимание виктимности: причины возникновения и проблемы нейтрализации // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 44–49.

Юзиханова Э.Г. Предопределённость или предрасположенность? Виктимологическое эссе о женской проституции // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 59–62.

Юзиханова Э.Г., Шестакова Е.В. Структурная деформация семьи как фактор виктимного поведения несовершеннолетних // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 86–92.

Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Проблемы соблюдения сроков обжалования и проверки в апелляционном производстве // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 36–41.

Юрова К.И., Сергеева Е.С. Установление психологического контакта при допросе обвиняемых и свидетелей // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 63–66.

Обзор научных мероприятий

Итоги научно-практической конференции «Криминологические реалии и закон» // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 106–108.

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

АЛЬКЕНУ ХАЙДАРОВИЧУ МИНДАГУЛОВУ – 80 ЛЕТ!

Алькен Хайдарович Миндагулов – доктор юридических наук, профессор. Наш юбиляр родился 24 апреля 1939 года в г. Семипалатинске (Казахская ССР), где в 1958 г. окончил среднюю школу. В этом же году поступил на юридический факультет Казахского государственного университета в г. Алма-Ате (ныне Алматы), а в 1961 г. перевёлся на тот же факультет Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета, который окончил в 1963 г. по специальности «правоведение».

С 1963 по 1965 год работал следователем Министерства охраны общественного порядка РСФСР в г. Новосибирске. В 1964 г. женился на уроженке г. Алма-Аты Наумец Ларисе Васильевне. В 1965 г. у них родился сын Алексей.

С 1965 по 1972 год А.Х. Миндагулов работал в Центральном аппарате МВД Казахской ССР на оперативной и следственной работе. В 1972 г. он поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР, где в 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1991 г. он стал доктором юридических наук, в следующем году ему было присвоено звание «профессор».

С 1972 по 2000 год Алькен Хайдарович работал в Академии МВД России (г. Москва): возглавлял ряд кафедр, был начальником учебно-научного комплекса, заместителем

начальника высшей школы заочного обучения МВД СССР. Имеет правительственные награды, награждён знаком «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан» (2004), медалью «10 лет Конституции Республики Казахстан» (2005). Неоднократно поощрялся руководством МВД РФ и академии за активное участие в общественной работе и успехи в служебной деятельности.

В 2000 году А.Х. Миндагулов был приглашён на работу в качестве проректора Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Алматы). В 2003–2004 годах был ректором Алматинской юридической академии. В течение 2001–2008 годов являлся председателем диссертационного совета Казахского гуманитарно-юридического университета. Был организатором многих научных конференций.

Профессор Миндагулов – автор более 100 научных, учебных и учебно-методических работ. Под его руководством более 30 человек защитили кандидатские диссертации, пять – докторские.

Уважаемый Алькен Хайдарович, примите наши искренние поздравления с юбилеем! Мы желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, творческого настроения!

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryainov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

А.П. Данилов. КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР.

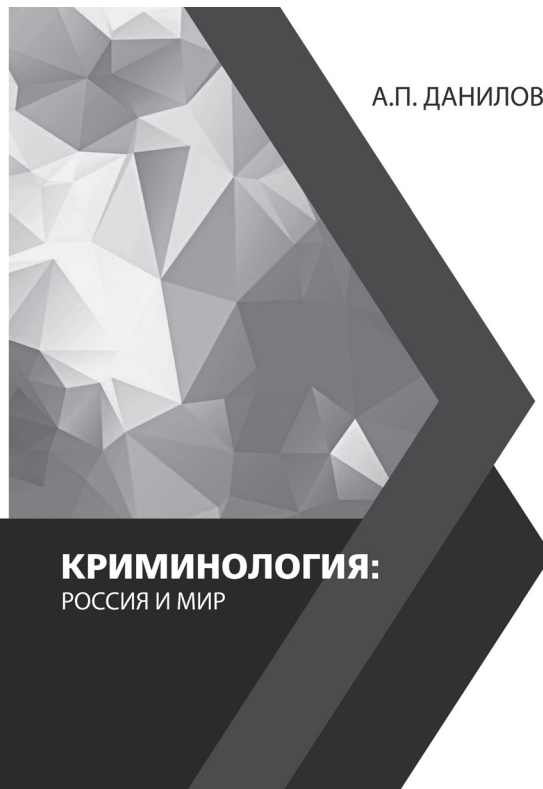
Санкт-Петербург, ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2018. 332 с.

ОТ АВТОРА:

«Давайте вернёмся к истокам. Вновь осознаем принадлежность к великому народу, его культуре, земле, станем почитать родителей, любить Родину. Понимая творящееся зло, не оставайтесь сторонними наблюдателями, противодействуйте ему, пусть даже у Вас для этого не так много возможностей».

КРИМИНОЛОГИЯ: РОССИЯ И МИР

А.П. ДАНИЛОВ

А.П. ДАНИЛОВ

КРИМИНОЛОГИЯ:
РОССИЯ И МИР

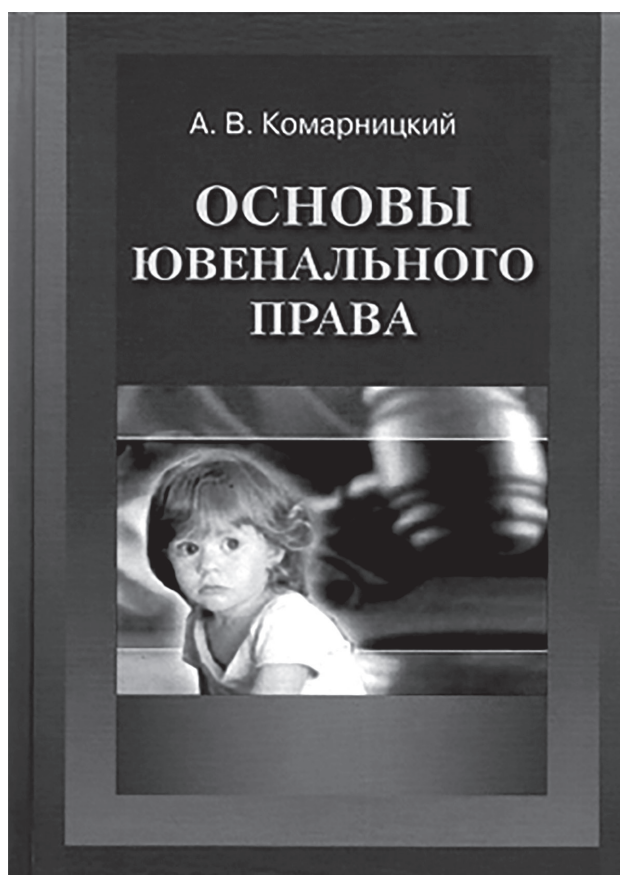
В книге собраны основные научные труды А.П. Данилова, сгруппированные по разделам, соответствующим различным отраслям криминологии: политической, экономической, криминологии закона, здравоохранения, искусства и пр.

Данная книга будет полезна криминологам, политологам, правоведам, а также всем неравнодушным к судьбе России читателям.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

А.В. Комарницкий. ОСНОВЫ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА.

СПБ.: ИВЭСЭП, 2011. 524 С.

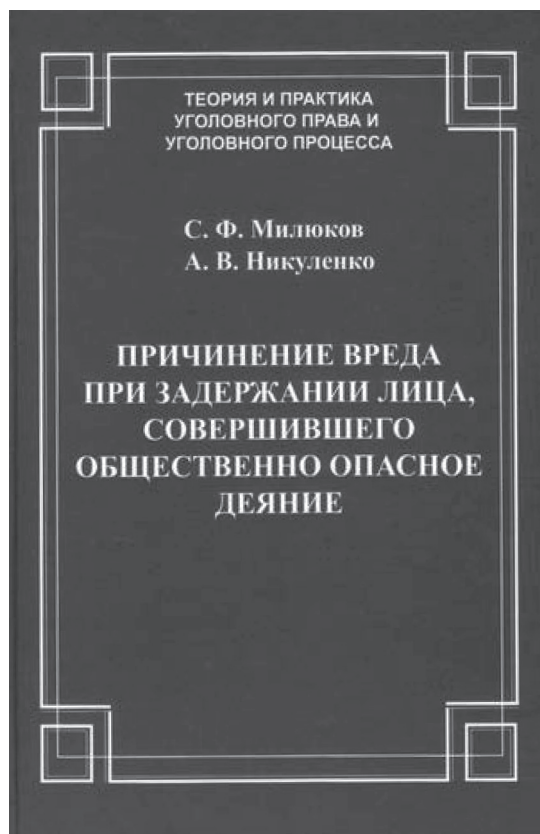

В предлагаемом учебнике анализируются концепция и система формирования в современных условиях ювенального права. Подробно рассматриваются вопросы охраны и защиты прав несовершеннолетних, предусмотренные различными отраслями российского законодательства (конституционного, гражданского, семейного, трудового, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного).

Учебник включает учебно-методический комплекс по дисциплине «Основы ювенального права», содержащий программу курса, планы семинарских занятий, методические рекомендации для студентов по самостоятельной работе, список рекомендуемой литературы, вопросы для самоконтроля, аттестации и глоссарий. Адресован студентам, аспирантам юридических вузов, преподавателям и специалистам, занимающимся вопросами охраны и защиты прав несовершеннолетних.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 560 с.**

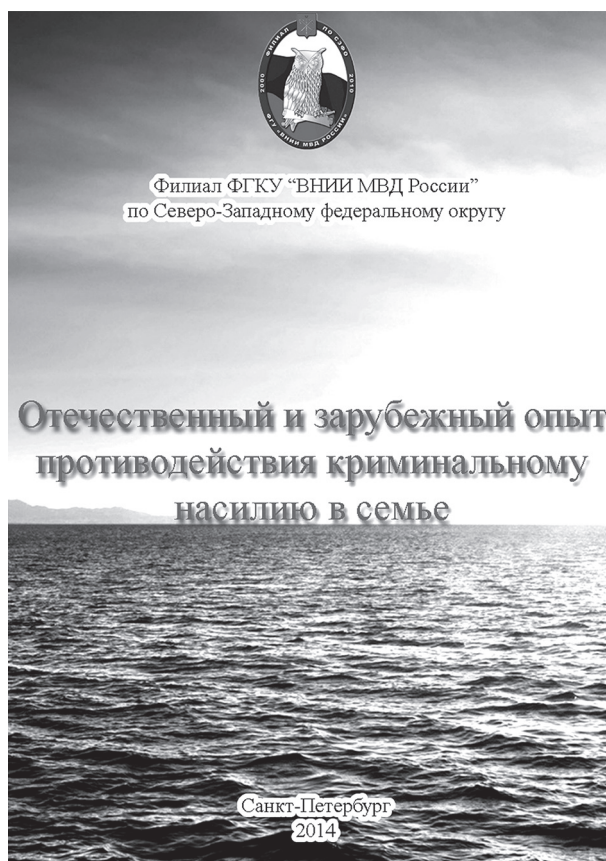
В работе детально исследуется институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. На основе анализа действующего отечественного и зарубежного уголовного и иного законодательства раскрываются особенности данного уголовно-правового института в законодательной и правоприменительной практике. Подробно раскрываются основания и условия правомерности причинения вреда (в том числе путём применения оружия) при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние. Рассмотрены также иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, как содержащиеся в действующем УК РФ, так и не получившие пока законодательного закрепления. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, регламентирующего затрагиваемые в книге вопросы.

Работа рассчитана на преподавателей и студентов высших и средних образовательных учреждений юридического профиля, практических работников правоохранительных, судебных и контролирующих государственных органов, юристов, а также широкий круг читателей, озабоченных состоянием правопорядка в России.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

В.С. ХАРЛАМОВ. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ.

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

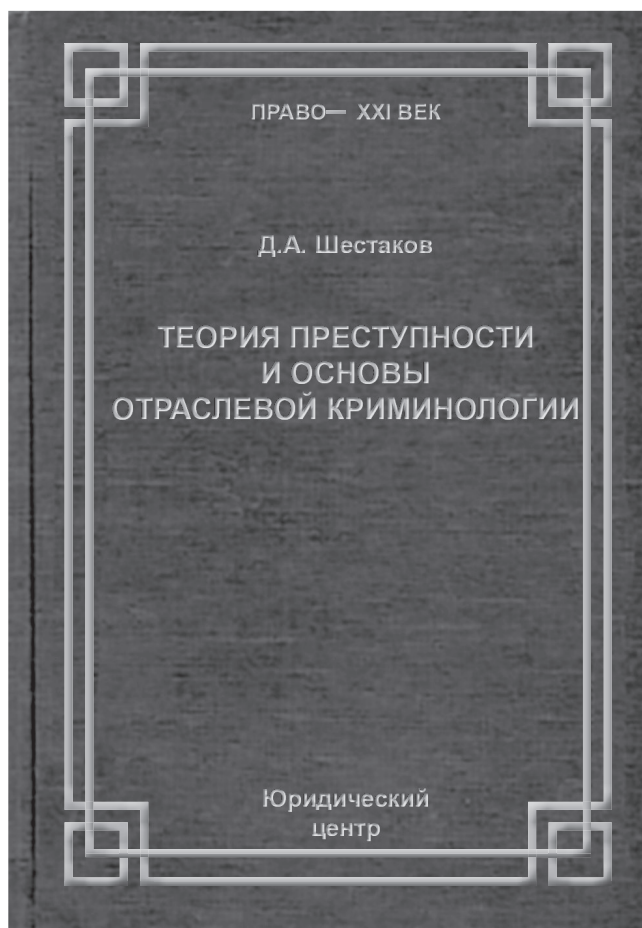
Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

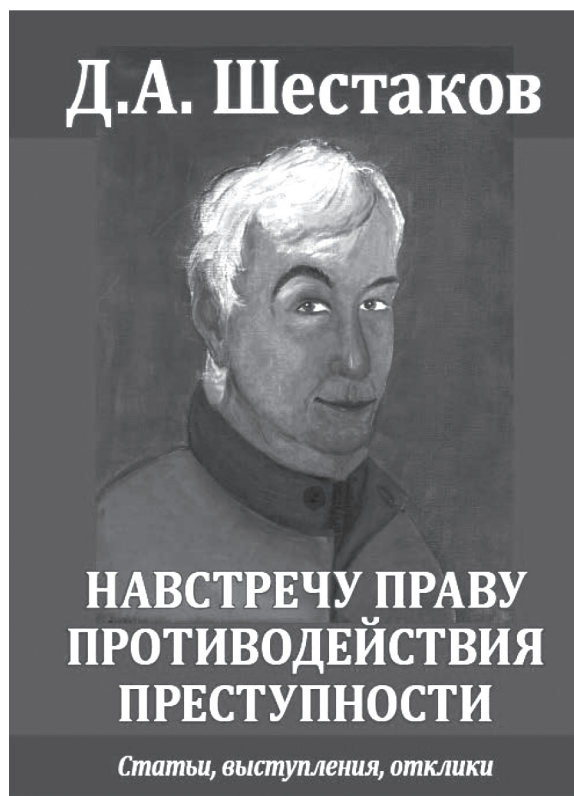
В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. НАВСТРЕЧУ ПРАВУ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ.
СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ОТКЛИКИ.**

СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2019. 206 с.

Книга представляет собой продолжение труда Д.А. Шестакова «От преступной любви до преступного законодательства». В ней отражён творческий путь автора к его идее единого права противодействия преступности.

Формулирование этой идеи предварено углублением в преступность сфер семьи, экономики, политики, массовой коммуникации, миграции, искусства, здравоохранения, науки и образования, религии и, что характерно для автора, основательными теоретическими построениями.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 2 (53), 2019

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,9.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 335
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru